

ПОСЕВ

Не в силе Бог, а в правде!

год издания 65-й

#1590

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Всесословность,
гласность,
состязательность –
результат
Судебной
реформы
20 ноября
1864 года.

Декрет Ленина 22.11.1917 ликвидировал систему российского права. Должна ли лента "Ордена Ленина" сопровождать знак "За вклад в развитие законодательства" современной России?

№3
2010

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и про-
светительское содружество "Посев"».

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Г.М. Амнуэль, Ю.К. Амосов,
Т.П. Артёмова, Б.Д. Бедросьян,
С.В. Волков, А.Б. Горянин,
В.Э. Долинин, Е.И. Древинский,
Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова,
С.М. Маркедонов, Б.С. Пушкарёв,
А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков,
В.А. Сендеров, В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, В.Ж. Цветков,
И.Б. Чубайс, И.Ю. Шауб,
А.Н. Шведов.*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

Я.А. Ротман

Адрес издателя и редакции: 127051,
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-92-48

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-81-24

Тираж 800 экз. Свободная цена.
Подписано в печать 27.02.2010

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Изда-
тельское, исследовательское и просвети-
тельское содружество "Посев"».

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецензи-
руются. При перепечатке любых материа-
лов ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 3 (1590) март 2010 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора 2

СОБЫТИЯ, ИНТЕРВЬЮ, ПОЛЕМИКА

Сергей Маркедонов. Новое назначение 3

Сергій Пароль. С поклоном вам
и добрыми пожеланиями... 4

Роман Щука. На политическую смерть
Виктора Ющенко 5

Александр Тertyчный. Я вижу выход в том,
чтобы представители Украины искали в
российском обществе людей, мнение
которых не зависит от пропаганды 6

Игорь Чубайс. Продолжая разговор
с Александром Тertyчным 9

А.М. Сафаров. Размышления участника
Экономического форума в Польше 12

Борис Пушкарёв. Тяжба о России 13

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Валерий Сендеров. Непоследняя битва... 17

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Ольга Ожгибесова. Кровавая заря 22

Ростислав Полчанинов. Малик Мулич 26

Григорий Казаков. Педагог 30

Обращение участников Педагогической
научной конференции памяти
проф. М.В. Агапова к Правительству
Москвы 34

АРХИВ

Журнал «Часовой» 70 лет назад 35

КНИГИ И ЛЮДИ

Борис Соколов. Мемуары проигравшего .. 37
Марина Тёмкина.

«Они сражались за родину» 41

Иван Савушкин. Ялта-45 42

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Григорий Амнуэль. Весна идёт... 43

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт.

По следам «Северо-западников» 45

В конце февраля 2010 года состоялось подведение итогов объявленного Московской областной Думой тендера. Предмет закупки: «Поставка наградной и сувенирной продукции». В заказе, помимо прочего, есть «Почётный знак “За вклад в развитие законодательства”» I степени – «...красный четырёхконечный равноконечный крест с закруглёнными концами... В центре креста расположен белый овальный медальон, имеющий синий кант... Крест наложен на овальную подложку, выполненную в виде стилизованной ленты Ордена Ленина...»

Заглянем в прошлое. 22 ноября 1917 года Ленин подписал декрет, полностью ликвидировавший всю систему российского права. Первым пунктом этого декрета были распущены все суды, вплоть до высшей кассационной инстанции – Сената. Были упразднены все должности, связанные с судопроизводством: прокуроров, адвокатов и мировых судей.

«...Безусловной обязанностью пролетарской революции, – писал Ленин, – было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно».

25 ноября 1917 года Военно-революционный комитет Петрограда распорядился «закрыть Сенат, установить охрану и никого без пропуска ВРК внутрь не пропускать».

Сенат принял постановление в отношении соответствующего ленинского декрета: «Сенат осведомился о намерении лиц, захвативших власть незадолго до созыва Учредительного собрания, которое должно являться истинным выражением директивной воли русского народа, посягнуть на самую существование Правительствующего Сената, в течение слишком 200 лет стоящего на страже закона и порядка в России. Эти лица, решаясь упразднить Правительствующий Сенат и все суды, подрывают сами основы государственного строя и лишают население последней его опоры – законной охраны его личных и имущественных прав. Преступные действия лиц, именующих себя народными комиссарами, в последние недели свидетельствуют, что они не останавливаются перед применением насилия над учреждениями и лицами, ставшими на страже русского государства. Прежде чем насилие коснётся старшего из высших учреждений России и лишит Правительствующий Сенат возможности возвысить свой голос в час величайшей опасности для родины, созданное на основе ст. 14 Учреждения Сената общее собрание Сената определяет, не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять впредь до решения Учредительного собрания об образовании власти в стране возложенные на Сенат законом обязанности, доколе к этому представляется какая-либо возможность, о чём и дать знать всем подчинённым местам, и лицам».

Какая-либо возможность исполнять возложенные законом обязанности была утрачена. Самочинные организации восторжествовали, у них появилась своя символика и наградная система, в том числе «Орден Ленина».

Процесс, начавшийся 25 октября (7 ноября) 1917 года означал гибель российской цивилизации. Большевицкая революция была явлением комплексным, которое затронуло все аспекты жизни общества, из которых складывается понятие «цивилизация». Это не только слом государственных структур и общественных организаций, и уж тем более не их модернизация. Это уничтожение совокупности материальных и духовных достижений общества, уклада его жизни.

Нужно ли России, начавшей восстанавливать себя в 1991 году, соединять вклад в развитие законодательства с чем-либо, что символизирует крушение её устоев в 1917-м?

Сергей Маркедонов

Новое назначение

Идея российского президента назначить чиновника с особыми полномочиями ответственным за положение дел на Северном Кавказе, высказанная им в послании Федеральному собранию РФ в 2009 году, в январе 2010 года получила своё воплощение.

Таким чиновником стал Александр Хлопонин. Он так же, как и нынешний президент России, является политиком новой генерации, добившейся значительных карьерных успехов уже в постсоветский период. Выходец из элитной по советским меркам семьи (родился в 1965 году в столице Шри-Ланки Коломбо в семье переводчика советского внешнеэкономического ведомства), он начал свой путь на заре перестройки в отделе государственных кредитов Внешэкономбанка СССР. После распада СССР и начала рыночных преобразований в России ушёл в бизнес (в 1996–2001 гг. занимал посты председателя правления и генерального директора АО «Норильский никель»). После успешной предпринимательской карьеры Хлопонин многого добился на политической арене. Сначала он выиграл выборы в Таймырском автономном округе, затем победил в непростой конкурентной борьбе за пост губернатора Красноярского края (региона, называемого очень часто российским Нью-Хемпширом, поскольку выборы в нём отражают общефедеральные тенденции). Практически сразу же после своего избрания Хлопонин стал демонстрировать общенациональные амбиции. Он активно продвигает проект по объединению Красноярского края с Таймырским и Эвенкийским округами. В начале-середине 2000-х гг. идея укрупнения российских регионов поддерживается Владимиром Путиным, и Хлопонин предлагает сделать свой край «опытным полигоном» для данного проекта. Успех объединения трёх субъектов РФ в один превращает красноярского губернатора в политика общероссийского значения. Он входит в федеральный политсовет правящей партии «Единая Россия».

Как бы то ни было, а федеральная власть приняла попытку серьёзного изменения управленческой конфигурации на Северном Кавказе, ситуация внутри которого была охарактеризована Дмитрием Медведевым как самая актуальная внутриполитическая проблема России.

«Общественная жизнь на Кавказе имеет своеобразные черты и не может не создавать совершенно особых задач по управлению, отличающихся от общих норм управления Империей. Эти местные особенности жизни нельзя игнорировать, насильно подгоняя их под общеимперские рамки, но необходимо их использовать, организуя в направлении,

отвечающем целям единства государства». Эта оценка была дана в начале XX столетия выдающимся российским политическим и военным деятелем Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым (1837–1916 гг.), который в течение не самого простого для России десятилетия (1905–1915 гг.) служил кавказским наместником. Слова одного из наиболее эффективных российских администраторов на Кавказе являются чрезвычайно актуальными и в наши дни. И сегодня российская власть решает во многом схожие управленческие задачи. Как сочетать общегосударственные правовые установления и политическое единство страны с этнокультурными, конфессиональными особенностями региона? Как более эффективно использовать исторические традиции народов региона, и, напротив, от какого наследия лучше отказаться? Однако современное Российское государство имеет одно принципиальное отличие от своего исторического предшественника. Императорский Санкт-Петербург в первую очередь интересовала лояльность кавказских народов. Их внутренняя жизнь (законы, по которым они судятся, социальные отношения, бытовое устройство) мало волновала наместников (даже таких искушённых, как Воронцов-Дашков). В наше время для сегодняшней России приоритетным вопросом является формирование единой политической российской идентичности (нации не в этническом, а в гражданском смысле). А потому гарантий одной лишь лояльности недостаточно. Требуется создание сложных институциональных механизмов интеграции северокавказских республик в общероссийское политико-правое и социально-культурное пространство.

Новое назначение Хлопонина на Северный Кавказ выглядит неожиданным. В течение двух месяцев после того, как Дмитрий Медведев озвучил идею об «особом чиновнике» на Северном Кавказе, большинство наблюдателей высказывало мысль, что эта должность достанется либо «силовику», либо влиятельному представителю деловой элиты одной из республик региона. Но дело не только в персоне нового кавказского «наместника». Намного более важна его функциональная нагрузка. Александр Хлопонин на своей новой должности будет одновременно работать и в администрации президента, и в федеральном правительстве. Помимо должности президентского полномочного представителя Хлопонин получил пост вице-преьера правительства РФ. Заметим, что нынешнее правительство по своему неформальному статусу и влиянию на социально-политические процессы в стране несопоставимо с правительствами времён Михаила Касьянова, Михаила Фрадкова или Виктора Черномырдина. Нынешний состав кабинета возглавляет Владимир Путин, ко-

* Автор – политолог, эксперт по проблемам Кавказа.

03/2010

того российские журналисты до сих пор в своих материалах называют «президентом страны». Это создает непростую коллизию, как правовую, так и менеджерскую. Совмещение двух аппаратных функций в администрации и кабинете министров – новшество для российской системы власти. Закон о правительстве такую норму не допускает. Вот что говорит по этому поводу сам президент Дмитрий Медведев: «Таким образом, возникнет уникальная позиция, когда одно лицо является и заместителем председателя правительства России, и полномочным представителем президента». Следовательно, нужны изменения в законодательстве о федеральном правительстве. Что бы ни говорили на официальном уровне о прекрасных личных отношениях Владимира Путина и Дмитрия Медведева, короля, как известно, играет свита. Смогут ли аппаратные «свиты» премьера и президента «поделить» Хлопонина? Не создаст ли такая сложная система «двойного подчинения» проблем для оптимального реагирования на кавказские проблемы?

Не всё однозначно и с вновь образованным федеральным Северо-Кавказским округом. До 2010 года его территория была частью другого, Южного Федерального округа (он объединял 13 субъектов РФ). В состав нового округа войдут 6 республик Северного Кавказа и Ставропольский край. Однако, в этой связи непонятно, почему в состав Северо-Кавказского округа вошли Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, но не попала Адыгея (оставшаяся в составе Южного округа), где живут представители черкесского (адыгского) суперэтноса. Во многом политические проблемы всех трёх субъектов Северного Кавказа близки друг другу. В съездах и форумах черкесского народа, которые проходят в Черкесске, гости из Майкопа традиционно играют важную роль. Не оказался в составе Северо-Кавказского округа Краснодарский край, имеющий выход к Чёрному морю и границу с Абхазией. Насколько успешно можно заниматься проблемами Северного Кавказа, не принимая в расчёт того факта, что столицей Северо-Кавказского военного округа все-таки остаётся Ростов-на-Дону? Там же сосредоточены общекавказские структуры МВД, ФСБ, таможенной службы РФ, академические центры, работающие для всего северокавказ-

ского региона. Насколько эффективным будет взаимодействие столицы нового федерального округа (Пятигорска) с Ростовом-на-Дону?

Но самое главное – это характер назначения нового полномочного представителя. Споры нет, проблемы Кавказа требуют особого внимания. И трижды прав Дмитрий Медведев, когда называет этот регион внутривластной проблемой номер один в стране. Но почему в таком случае решение о назначении «особого чиновника» принимается спонтанно, кулуарно, без широкого экспертного и общественного обсуждения (внутри парламента, Общественной палаты, в СМИ)? Очевидно, что успешная деловая карьера и губернаторский опыт в Сибири – недостаточное основание для командировки на Северный Кавказ. Сомнительно, чтобы у нового полномочного представителя (а также вице-премьера правительства) были чёткие проекты по изменению ситуации к лучшему. Вряд ли занимаясь непростыми проблемами Красноярского края, его губернатор вынашивал идеи преобразования шести республик и одного края. Впрочем, не будем исходить из презумпции виновности в отношении Хлопонина. Не исключено, что проекты по модернизации Кавказа его команда сможет подготовить. Но встают отнюдь не праздные вопросы: «А кто будет командой нового чиновника? По каким критериям она будет набираться?»

И какие бы проекты не появлялись у нового «особого чиновника», он всего лишь – представитель президента и федерального правительства. Для того же, чтобы российская стратегия на Северном Кавказе действительно стала новой, современной и эффективной, сам правящий тандем должен существенно пересмотреть своё восприятие этого региона. Для этого, во-первых, необходимо адекватно оценить характер поступающих оттуда угроз, как бы сложно это ни было. Во-вторых, следует понять, что очаговой модернизации в стране не произойдёт. Осовременивать Россию в целом, оставляя архаичные управленческие модели на Кавказе, не получится.

Пока же остаётся смотреть, насколько быстро кавказский новичок войдёт в курс дела, и насколько его подходы будут отличаться от подходов предшественников.

Сергій Пароль (Кривий Ріг)

С поклоном вам и добрыми пожеланиями...

Дорогая редакция! Дорогие Россияне!

Ну вот прошли у нас в Україні выборы и мы определились. Спасибо вам, надеюсь, ваше радение об наших украинских делах теперь успокоится. Розумію, шелчок по носу, який Вы получили в период «померанчового майдану», пережить было трудно.

Можно сказать, своей неподконтрольностью, «самостійністю» мы ущемили ваше Великое Достоинство. Звиняйте, не стоить достоинство сувати, куди попало! Ну, да ладно, проехали. Теперь ваша душенька, или две душеньки довольны? Мы, в принципе, более или менее, чего и вам желаем.

А чего мы желаем? Ну, во-первых, чтобы у нас была такая же нормальная ситуация по выборам,

* На правах фельетона.

50% на 50%, а не все за одного, на полном безрыбье. Во-вторых, разумеется, чтобы как у нас, так и у вас политики были не только говорунами, но и отвечали за свои промовии. Ну и, разумеется, чтобы могли говорить со своим народом, народами на том языке, который народ разумеет. А будет то украинська мова, или русский – великий и могучий – не особенно важна різниця. Ежели Пушкин чи Кобзарь, то всё поэзия, ну а коли уголовники, то всё матерщина.

Теперича про Запад и Восток. Ну, по-разному мы разумеем многие вещи, так у нас и история различна, и вера, да и языки с культурой тоже малость не совпадают, но вы не бойтесь – это всё поправимо. Если будет Украина, будем мы в ней жить! Очевидно тем, кто под большевиками прожил на почти 25 лет меньше, многое представляется по-другому, да и Днепропетровских обкомов там не было, с их трамплином к вам в Москву. Но зато Карпаты маємо, Буковину, Западанье! Приезжайте подивитися, какой это красивый и чудесный край, так вот в нём развязанная Вами гражданская война закончилась аж в 60-ые годы. Но и теперь мы, как вы співали, делим всех на своих и чужих. И вы не поверите, свои нам ближе и понятней. А что у нас памятник Бандере поставили, так, как я пам'ятаю у Вас тоже всё время норовят Дзержинского обратно водрузить, да и других кровопийц по вашим площадям стоит богато, так что уж давайте мы со своими разберёмся, а вы со своими – предлагаю соревнование – кто быстрее?!

Ну, ещё Крым – камень, порт вашего преткновения. Ну, давайте договоримся – пуцай там ничьих баз не будет! У нас в конституции, между прочим, так и поименовано, что мы за мир, и вне блоков старых или новых. Так вот я и предлагаю, простите, беру на себя такую смелость – давайте подпишемся – и ну их все флоты с украинского берега поганой метлой, а вместо того – курорты, здравницы, санатории, всем открытые, всем доступные – ласкаво просимо! Загорайте, лечитесь, отдыхайте. И вам хорошо, и нашей экономике полезно. И никаких проблем с языком или верой – остров счастья! Ежели поднатужимся, то верю – зможемо!

Ну и последнее, опять к выборам. Научились вы, на рожон не лезли. Вот и получили милого, хотя чем он вам мил, ума не приложу... Ведь, ну ей Богу, не понимаю, как наш Ахметов теперь с вашим Дерипаской договариваться будет. А что до панночки, то жаль её конечно, гарна була дівчина, да видно, як всяка дурна баба – замахнуться-то замахнулась, да сил не учла. Може, ежели с лаской, с правдой и прямогой, да больше по-женски, а не як стальная леди, оно бы и получилось лучше. Тем более, что мы ж тоже разумели, что коней на переправе не меняют, да и цвет померанчовий нам люб не менее, чем жовто-блокитний – ведь мы ж народ – українці! А значит, ще не вмерла Украина!

С поклоном вам и добрыми пожеланиями на всяких ваших выборах!

Роман Щука

На политическую смерть Виктора Ющенко

*Обломки обелисков из гранита
ползли, ползли и выбились из сил...
На кладбище расстрелянных иллюзий
Уж не хватает места для могил.*

Василь Симоненко

Политический некролог может отличаться от обычного, где о мёртвых либо хорошо – либо ничего. Но автор далёк от злорадства, и оценивает правление ушедшего символа оранжевой революции скорее положительно. Хотя без правды, мало знакомой неукраинскому читателю, в этой статье не обойтись.

Только придя к власти, Ющенко провёл смену чиновников в государственном аппарате. 17 тысяч профессионалов оставили свои места, а на их место пришли люди неопытные. Управление страны дало массу сбоев, отразившихся на повседневной жизни населения. В некоторых районах долгое время было невозможно открыть собственное дело, купить квартиру, а волонтеристские решения нового начальства тонули в рукотворном хаосе или разбивались о суровую реальность. Но в 2005-м это ещё воспринималось как издержки переходного периода.

В одурение народ начал приходить тогда, когда президент, обладавший огромным ресурсом доверия западной и центральной части страны, и запуганной лояльностью востока, стал не упускать ни одного шанса упустить шанс.

Список того, что было обещано, но не сделано Ющенко, может занять не один номер.

В результате сейчас мы видим страну, всё ещё воспринимаемую Западной Европой как держава третьего мира. Нефтегазовые скандалы с соседом, суть которых состояла в дележе первыми лицами братских стран «чёрного нала», коррупция, вновь достигшая уровня самого дремучего кучмизма, сопоставимая с показателями центральноафриканских государств, дальнейший расцвет СПИДа, рост правоэкстремистских течений, едва ли не рекордный в мире кризисный провал экономики, дальнейшее гниение системы медицины и образования, продолжение депопуляции.

Неслучайно сейчас гражданам демократической Украины получить шенгенскую визу куда сложнее, чем туристам из России. О том, что цель, которую планировалось достичь к 2010-му году – вступление в Евросоюз – так и осталась мечтой, говорить не приходится.

Имеет смысл остановиться на другом – личном поведении первого лица.

Мало кто знает, что где-то с начала 2006-го года Ющенко взял моду учить население: «Думай по-украински!», «Я хочу, чтобы граждане Украины поняли...», «Моя нация», «Главное – не терять надежды!». Кому будет приятно подобное обращение?

При этом, когда в обществе была масса нерешённых социальных проблем, ничто не интересовало Ющенко больше, чем восстановление «исторической справедливости», то, как он её на своём уровне понимал.

В результате был раздут культ героев – Мазепы, Петлюры, Бандеры. Половине Украины эти герои антипатичны, но главное в другом – все трое были проигравшими. Таким образом, украинцам прививался комплекс неудачника.

Презентация голодомора как главного события украинской истории приводила, во-первых, к тому, что таковая стала видаться в слишком мрачных тонах, во-вторых, конструировала у жителей новой демократии синдром жертвы, не субъекта истории, а объекта издевательств, что развивало комплекс национальной неполноценности.

Вместо того, чтобы, имея большинство в парламенте, по-тихому принять закон о выплате ветеранских надбавок бывшим бойцам УПА, регулярно на

9 мая президент косноязычно вещал о всемирно-историческом значении бандеровцев, тем самым раздражая просоветски настроенных людей, и, фактически, сгваливал ветеранов, усиливая общественное противостояние.

Ну и, конечно, анекдотом являлось раскручивание Ющенко откровенно мракобесной идеи о том, что украинцы произошли от трипольцев. Семитский народ, создавший трипольскую археологическую культуру, пришёл на территорию среднего Приднепровья из Месопотамии задолго до славян и принёс туда развитое по тем временам общество. После чего трипольская культура была полностью уничтожена. Однако, невзирая на аргументы историков, археологов и антропологов, Ющенко продолжал развивать этот фантастический тезис, основываясь на том, что узор ворота украинской сорочки идентичен орнаменту на глиняных сосудах трипольцев.

В общем, мои знакомые киевляне уже к 2008-му году приобрели особую национальную гордость, хвалившись тем, что «из всех восточноевропейских стран у нас самый глупый президент».

Результат второго тура печален, но, несмотря на это, ясно, что этими выборами украинский народ доказал свою зрелость. В стране настала эра городских. А наступила она благодаря одному действию, а, точнее, бездействию, которое заставляет говорить об уходящем революционере с уважением. В отличие от предшественника, а также его теперешних восточнославянских коллег, Ющенко не душил Украину.

Александр Тертычный

Я вижу выход в том, чтобы представители Украины искали в российском обществе людей, мнение которых не зависит от пропаганды

– Прошло девять месяцев с того момента, когда, благодаря Вашей инициативе, делегация граждан Российской Федерации** прибыла в Киев на **Круглый стол**. После этого возник диалог, который продолжается в **Интернете**. И как бы Вы оце-

нили ситуацию по прошествии этих девяти месяцев? Каковы были ожидания, каковы реальные результаты?

– Если говорить о продолжении и развитии диалога, то здесь можно выделить два аспекта. С одной стороны, практически все участники заявили о том, что они не ожидали такого положительного эффекта от этой встречи, рады принять в ней участие и надеются на продолжение дискуссии. А с другой стороны, лично я считаю, что диалог мог бы развиваться более интенсивно.

– **Что касается самой встречи в Киеве: что для Вас было предсказуемо из реплик и выступлений, а что явилось совершенно неожиданным? Воз-**

* Александр Тертычный – председатель Совета ассоциации «Гражданский диалог «Киев-Москва». Беседовал Юрий Цурганов.

** Состав участников с российской стороны: Афанасьев Юрий Николаевич, почётный ректор РГГУ, Гуревич Леонид Борисович, ВКТ, профсоюз «Профинж», председатель, Дроздов Александр Алексеевич, исполнительный директор Фонда первого Президента России Б.Н. Ельцина, Муртазаев Акрам Каюмович, независимый журналист, Проскуряков Юрий Григорьевич, Интернет-телевидение, Гражданский дискуссионный клуб (ГДК) «Россия», Розовский Марк Григорьевич, художественный руководитель Московского государственного театра «У Никитских ворот», Цурганов Юрий Станиславович, главный редактор журнала «Посев», ГДК «Россия», Чубайс Игорь Борисович, директор Центра по

изучению России РУДН, ГДК «Россия», Шаравин Александр Александрович, военный аналитик, Шелов-Коведяев Фёдор Вадимович, аналитик-политолог, ГДК «Россия», Шендерович Виктор Анатольевич, писатель, журналист.

можно, какие-то новые идеологические, интеллектуальные явления...

– Сообщения украинской стороны мне, как я уже говорил, были известны и до встречи. Что касается российских участников, то и здесь я не могу назвать каких-то высказываний, оценок или предложений, которые явились бы для меня совсем неожиданными, особо впечатляющими. Возможно, потому, что мы знаем российскую ситуацию гораздо лучше, чем россияне знают ситуацию украинскую. Это происходит вследствие дисбаланса информированности.

– А чем Вы объясняете этот дисбаланс?

– Это же очевидные вещи! Украина в информационном поле России не участвует вообще. Никакими средствами. Нет ни одной радиостанции, ни одного официального сайта, ни одной телепрограммы, ни одной украинской газеты, ни одного журнала, который бы распространялся на территории Российской Федерации. Откуда же россиянам знать об истинной позиции Украины, если информацию они получают исключительно из российских медиа? А украинцы, в отличие от россиян, получают информацию о России не только из украинских медиа, но и напрямую из российских, начиная от адаптированных центральных российских каналов в кабельных пакетах, и заканчивая просто тарелками, которые принимают прямой сигнал. Кроме того, Россия мощно присутствует на рынке печатных СМИ в Украине. И не только присутствует, а я бы даже сказал, представляет около половины суммарного тиража. Большинство печатных изданий – это адаптированные, из времён Советского Союза – всесоюзные газеты и журналы, такие как «Аргументы и Факты», «Известия», «Комсомольская Правда». Даже «Московский комсомолец», который в те времена был региональным изданием, присутствует на украинском рынке. Его издают, делая вставки украинской информации, а в остальном это российская газета. Есть и чисто российские издания – те, что издаются в Москве, но таких сравнительно мало. Вдобавок, российский взгляд на Украину демонстрирует множество «русскоязычных» изданий, которые юридически, формально являются чисто украинскими. В этом и проявляется дисбаланс.

– Принято считать, что основную долю информации средний российский гражданин получает по телевидению. Как Вы оцените то, как российское ТВ показывает Украину?

– Для того, чтобы давать профессиональные и абсолютно взвешенные оценки, надо проводить специальное исследование. Поэтому я сейчас могу сказать только о своём впечатлении без каких-либо претензий на истину в последней инстанции. Впечатление у меня вот такое: почти все каналы, ну, по крайней мере, центральные российские каналы по всем вопросам, связанным с российско-украинскими отношениями, дают не

информацию, а пропаганду, а порой и просто откровенную дезинформацию. Фактически, как у нас раньше говорили, дураят народ. Такое у меня впечатление.

– Есть откровенная фальсификация, а есть просто вопросы трактовки событий.

– Говоря о фактах, а не об их интерпретации, самое яркое впечатление оставило, во-первых, заявление Президента Медведева о дискриминации соотечественников, русского языка в Украине, которое он сделал в виде обращения к Президенту Украины, а во-вторых, заявление премьер-министра Путина в период «газовой войны» в январе 2009 года. Вся эта кампания со стороны РФ была проведена как классический акт «информационной войны» одного государства против другого. А на войне, как известно, все средства хороши. Война – это страшное зло ещё и потому, что она развращает общество, отбрасывает всякую мораль. В войне прав тот, кто выиграл. Нет никаких ограничений, волнует только одно – эффективность. Обмануть, запугать, поколебать противника и т.д.

– Чем Вы объяснили бы страх российских властей перед тем явлением, которое принято называть Оранжевой революцией?

– Вам виднее, почему российские власти боятся Оранжевой революции. Могу высказать предположение, наблюдая со стороны процессы развития и строительства российской власти. Совершенно определённо происходит централизация, усиление управляемости. Как это называется? Суверенная демократия, да? Так вот, суверенная демократия и Майдан, Оранжевая революция – вещи несовместимые. И если предположить, что в Москве состоится Майдан, либо что-то похожее, следствием такой акции будет если не разрушение, то очень сильное повреждение той самой суверенной демократии. Понятно, что власть имущие не хотят даже частично поступиться этой властью. Вот отсюда не просто страх, а совершенно конкретные превентивные меры: начиная от создания проправительственных молодёжных организаций и заканчивая усилением информационной войны против Украины.

Война эта идёт неравномерно – она регулируется в зависимости от текущих интересов российского руководства, и в те моменты, когда оно считает необходимым, война притихает. Например, после упомянутого мною выступления Президента Медведева ситуация слегка нормализовалась. Хотя, к сожалению, даже в периоды затишья большинство СМИ России наполнены недоброжелательством к независимости Украины и украинцам, раздражением, претензиями. Эти претензии нам кажутся странными, необъяснимыми и абсолютно нелогичными. Украинцы в большинстве своём занимают сейчас такую позицию: да, мы жили вместе, и вот то, как мы там жили, почему мы там жили, мы можем и должны обсуждать.

03/2010

Но сейчас у нас отдельное государство. И мы занимаемся своими делами. Как мы ими занимаемся: плохо, хорошо, удачно, неудачно – это наше дело. «Не трогайте нас!» – просьба украинцев к россиянам. Не мешайте нам разобраться в нашей жизни! У нас есть масса проблем, у нас есть масса недостатков, у нас есть масса всего-всего-всего. Но у нас есть какие-то достижения, у нас есть надежды и прочее. Дайте нам жить! Нет, постоянно идет вмешательство, возникают претензии, обиды, раздражение... Мы это объясняем имперским комплексом. Этот комплекс неоднократно описывался, он является довольно известным в социальной психологии. Подобное состояние в своё время испытывала такая империя как Великобритания. Не сама империя, естественно, а имперский народ. В данном случае – англичане. У французов похожие вещи были после того, как они потеряли колонии.

На наш взгляд, проблема состоит в том, что русские не хотят признать тот факт, что они были имперским народом с начала своего формирования, с первых столетий своего формирования. И, строго говоря, сейчас остаются имперской нацией. А имперская нация всегда имеет специфическую психологию по сравнению с остальными. Особые отношения у империй возникают с бывшими колониями. Украина – одна из бывших колоний. Но она не просто одна из колоний, она ещё имеет Киев, от которого российская историография тянет происхождение России: без надлежащих, кстати, для того исторических оснований.

– **Вы сказали об Украине как о колонии России – это характерно для советского периода, или для царского – тоже?**

– Конечно, и во времена Российской Империи Украина была колонией. Если говорить о разнице между положением Украины в составе Российской Империи и в составе Советского Союза, то можно сказать следующее: советское доминирование было, во-первых, на два или три порядка более кровавым, во-вторых, на порядок более эффективным в смысле ассимиляции, русификации. Если бы Украина не отделилась в 1991 году, сегодня, почти 20 лет спустя, в Украине украинцев бы уже почти не осталось. За исключением шести западных областей, которым судьба улыбнулась тем, что они попали под управление Москвы на 20–25 лет позже по сравнению с остальными территориями.

– **Давайте поговорим о возможном членстве Украины в НАТО в свете грузинских событий в августе 2008 года.**

– После российско-грузинской войны, как для меня, так и для многих моих коллег, стало ясно, что геополитическая ситуация в Европе кардинальным образом изменилась. Предположения о том, что нынешняя власть в России в реализации своих задач не остановится ни перед какими средствами, в том числе и перед прямым военным

вторжением на чужую территорию, подтвердились. Другой вопрос, как это преподносится россиянам и понимается ими. С нашей точки зрения, факт агрессии и аннексии территории совершенно очевиден, и бессилие западных стран тоже очевидно. И США, и, в первую очередь, Европа, и НАТО, которые давали обещания, гарантии и прочее, не выполнили своих обещаний. Эта война всё расставила по своим местам. Россия может себе позволить захватить кусок чужой территории. А после «газовой войны» против Украины в январе 2009 года, стало ясно, что Россия для достижения своих целей может зимой перекрыть на пару недель газ в Европу. И при этом попытаться спихнуть ответственность за свои действия на Украину.

Получается, что НАТО как военно-политический блок не может противостоять России в условиях «мелких шалостей» с её стороны. А такими «мелкими шалостями» может быть, например, ввод российских войск в Крым. В Севастополе и так находится Черноморский флот. И с точки зрения военной силы, власть в Севастополе принадлежит России, поскольку Украина не хочет, да и не может ввести туда равновеликие войска. Это было бы глупо и никому не нужно. Может произойти следующее: бывшие офицеры российского Черноморского флота, вышедшие в отставку и получившие гражданство Украины, составят большинство в Севастопольском городском совете. Они могут, например, принять резолюцию или декларацию о независимости. О том, что Севастополь – город русской славы, а украинская власть терроризирует их и прочее.

Не дай Бог, произойдут какие-то столкновения, тем более что там ещё присутствует татарский фактор, и земельный вопрос непрерывно подогревает ситуацию – независимо от отношений между Россией и Украиной. И если произойдут столкновения – вот прекрасный повод для того, чтобы развернуть российские войска в Крыму, и не надо туда вводить или завозить никого. Там флот есть и бригады морской пехоты. Отсюда вывод для Украины: надеяться на военную помощь Запада ни в коем случае нельзя. Ну, максимум, что можно – прикупить там каких-нибудь технологий... Вот в этом смысле помощь может быть. А в принципе – надо иметь свою боеспособную армию, которая потенциально способна любому возможному агрессору нанести такие серьёзные потери, что опасения за них предотвратят нападение. То есть, государство должно иметь реальный заслон. В данный момент, к сожалению, боеспособность украинской армии оставляет желать лучшего.

– **Скажите, пожалуйста, чтобы не заканчивать на такой ноте, какие пути Вы видите для нормализации отношений между Украиной и Россией: между двумя странами, народами, обществами?**

– Следует помнить, что каждая страна имеет свой комплекс интересов. И у двух стран эти интересы полностью совпадать не могут по определе-

нию. Но в нормальном обществе принято решать споры путём цивилизованного диалога. У нас такого диалога, к сожалению, не вижу. Может, он где-то существует, но, наблюдая за СМИ, не вижу этого.

Для меня это удивительный феномен. То, что в Украине не было таких попыток, или они оставались незаметными – ещё можно объяснить. Но интеллектуальный потенциал России по сравнению с Украиной на порядок выше. Россия по численности населения примерно втрое превосходит Украину. А интеллектуальный потенциал у России, как имперского государства, в десять раз выше. И среди этой массы интеллектуалов мы пока не можем обнаружить группу людей, которые в состоянии договориться между собой в отношении Украины и вступить в диалог с нашей стороной.

Народы и общества – это структуры достаточно сложные и противоречивые. И внутренне противоречивые, и не имеющие общих внешних позиций. Я, например, сейчас не знаю, что думает российское общество о проблемах российско-украинских отношений. Знаю только, что уровень недоброжелательности к Украине ещё в мае был очень высок – как следствие январской «газовой войны». К осени этот уровень снизился, и это коррелирует со снижением интенсивности информационной войны со стороны России. Значит, есть основания предполагать, что на мнение общества сильно влияют центральные медиа. Которые сейчас, как известно, под управлением российской власти. Отсюда возникает вопрос:

как нам, украинскому и российскому обществу, договариваться, если российское общественное мнение всё время гуляет: направо-налево, направо-налево...

Действительность не меняется, а отношение – да. В чём же дело? А дело в том, что источником перемены мнения являются СМИ. Не действительность меняет отношение, а «ящик». А тогда возникает вопрос – с кем и о чём можно договариваться? Я вижу выход в том, чтобы представители Украины искали тот слой или прослойку людей в российском обществе, мнение которых не зависит от официальной пропаганды. Людей, которые удовлетворяют свои потребности в информации не только из официальных источников, а ещё из нейтральных и объективных. Думаю, что россиянам мыслящим, имеющим независимое суждение и независимые источники информации, необходимо общаться с такими же людьми в Украине, и вырабатывать некое отношение к российско-украинским отношениям.

Мы, украинцы, со своей стороны, в диалоге должны отсекают крайне правые и левые течения. Выяснять отношение к России и россиянам со стороны большинства, «вменяемых», и на основе консолидированных данных вступать в общение. Если этого не делать – будет хуже, народами и дальше будут манипулировать власти. Именно потому мы и инициировали этот диалог. Сейчас пытаемся его расширить и углубить...

Игорь Чубайс

Продолжая разговор с Александром Тертычным

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ И ПО ДИАГОНАЛИ...

Интервью, которое я прочитал, порождает большое количество вопросов и провоцирует серьёзную дискуссию. Сразу стоит уточнить, что не все возникающие сюжеты легко раскладываются по полкам, в ряде случаев вполне оправдано разное видение и разное понимание ситуации. Ведь даже Лобачевский с Эвклидом спорить бы не стали, они просто создали разные геометрии, которые мирно сосуществуют независимо друг от друга. Украина теперь столь же суверенна и независима, сколь суверенна и независима Россия и потому каждая из них видит мир под своим углом зрения, в своей системе отношений. По ассоциации вспоминаю, как прошлым летом две недели жил в Лондоне в семье английского профессора отчасти сетовавшего, а отчасти просто констатирующего – истории Англии и Северной Ирландии – это две разные истории. Они не сливаются потому, что хронограф всякого народа – это его собственный хронограф, к тому же это всегда летопись побед, а не поражений...

Но начну с того, с чем согласен. Я тоже недоволен засильем московской периодики в газетных киосках Киева. Недавно читал в «Известиях» (одной из самых антиукраинских газет) статью-возмущение из-за того, что в Украине она больше не издаётся. Правда, автор публикации не заметил, что даже лучшие украинские газеты – «День» и «Зеркало недели» для российских читателей более недоступны, чем в советские времена какая-нибудь «Вашингтон пост» или «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Не забудем, что любые перекосы в межгосударственных отношениях, в конечном счёте, работают против того, кто эту асимметрию организывает...

Между тем, высказываются в интервью и такие суждения, с которыми я не могу не спорить. Говоря о войне в Южной Осетии, Тертычный констатирует: «С нашей точки зрения, факт агрессии и аннексии территории совершенно очевиден...». А для меня совершенно очевидно иное. Россия безуспешно бьётся не за аннексию, а за признание независимости новых государств, к тому же подключив их

03/2010

к своему бюджету. Представлю свою точку зрения чуть подробнее.

Про пятидневную войну. Сначала вспомним о том, что было «до аннексии». Ей предшествовало американско-советское противостояние, переросшее в американско-российское. Распад и роспуск Варшавского Договора отнюдь не сопровождался роспуском НАТО. На американское вторжение в Косово, бомбардировки Белграда, на немотивированную (точнее – ложномотивированную) оккупацию Ирака, на войну в Афганистане обессиленная 70-летней номенклатурной властью Россия отвечала телеистериками кремлёвских политологов. И если бы грузинское руководство, проводившее одновекторную проамериканскую политику, тихо расправилось с осетинами, много лет ожидавшими поддержку России, следующим шагом НАТО вполне могли бы быть полёты военных самолётов над Москвой или что-то другое в том же роде. Я полностью разделяю опасения Тертычного, связанные с пребыванием иностранных войск в Крыму, но никогда не соглашусь с теми, кто лишает меня права думать о безопасности моей страны.

Кроме всего прочего, нельзя не учитывать, что абхазы и осетины обоснованно опасались физического истребления своих этносов. Приход российской армии они действительно восприняли как спасение и величайшее счастье. 20 лет демонстрировавшаяся тбилиским руководством неспособность решать проблемы автономий уже никого не устраивала...

Сказанное дополню оценкой ситуации в Крыму. Определённое напряжение в отношениях между русскими, украинцами и татарами киевские власти более или менее удачно, но пытаются решить и решают. Надо учитывать, что проблема имеет корни в недавнем советском прошлом. В канун 300-летия воссоединения Украины с Россией, Хрущёв подыскивал какую-то символическую акцию, которая позволит проводить громкие празднования спустя всего двадцать лет после замалчивавшейся трагедии Голодомора. Решение он нашёл в передаче Крыма, и в результате за преступления сталинизма расплатилась не номенклатура, а Россия, лишённая своего важного региона... Сложившуюся теперь, после возвращения крымских татар и распада Союза ситуацию необходимо терпеливо и аккуратно расправлять, основываясь на констатации – **Крым – автономная часть суверенного Украинского государства.** Отмечу, что поведение киевских руководителей в этом плане основательно и позитивно отличается от поведения руководителей в Тбилиси.

Действия нашей армии в Южной Осетии были вынужденными и мотивированными интересами российского общества. И лишь удивительная несостоятельность российского МИДа, и всего чиновничества привела к тому, что суверенитет Косово признало полсотни государств, а очень похожую ситуа-

цию на Кавказе не легитимировала даже Белоруссия.

Что такое «имперскость»? Ещё одна скользкая тема, которая звучит у Тертычного и повторяется многими украинскими, а, нередко, и российскими авторами – обвинение России в имперскости. Такую страшилку любят использовать политики и другие не очень увлечённые социальной наукой авторы. Попробуем демифологизировать эту набившую оскомину загадку. Для начала определим – что же такое империя? Да, ответ достаточно прост – это государство, во главе которого стоит император. Однако нетрудно заметить, что между Центрально-Африканской империей, императорской Японией и Британской империей слишком мало общего, и потому «имперский подход» лишается реального содержания.

Наряду с формально-научным, существует и обыденное понимание империи как государства, где живёт не один, а несколько, а лучше – много разных народов. Но «не один народ» – это и Финляндия с двумя госязыками, и многорасовые США, и почти весь Евросоюз, где полно мусульман, да и сама Украина... Нет, я не запутываю вопрос, я хочу его прояснить.

Если идти не от теории, а от практики и сопоставить два конкретных государства – Британскую империю и Российскую империю, то общего между двумя подчёркнутыми словами окажется не больше, чем между словом государь в словосочетании «милостивый государь» и «государь-император». Суть различий состоит в следующем. Англичане колонизировали другие территории, будучи сформированной нацией, британцы, приходя, скажем, в Гану смотрели на африканцев сверху вниз. Русские присоединяли новые земли, формируясь вместе с народами, которые их заселяли. При формировании Руси «зов земли звучал сильнее голоса крови». Проблемы, которые испытывала страна, как и достижения, к которым приходила, были общими и делились на всех.

Такая политика была нормой, если не акцентировать внимание на иногда случавшихся «уклонах» и не переходить к рассмотрению того неожиданно большого значения, которое национальный вопрос приобрёл во всей Европе в начале XX века. Именно с этого времени концепт «нация» начал входить в оборот, хотя в гимназических учебниках ещё фигурировало понятие «великорусское племя».

Все эти положения мы встречаем в работах очень разных исследователей – у отсидевшего в сталинских лагерях и бежавшего за рубеж И.Л. Солоневича, у эмигранта первой волны С.Г. Пушкарёва, у известного философа русской эмиграции Р.Н. Редлиха и др. Косвенным аргументом в пользу сказанного является и то, что Британская империя давно прекратила существование, а Россия, и после коммунистического тоталитаризма, занимает седьмую часть суши.

Похоже, обвинение в имперскости – это некий эвфемизм, за ним что-то сознательно или бессознательно скрывают. Оно напоминает уничижительное словосочетание, изобретённое в советские времена и по сей день не всем режущее ухо – «царская Россия». Мы понимаем, что «царская охота», «царские хоромы», «царская уха», «царский подарок» – это наивысшее качество, но с «царской Россией» пока ещё иначе.

Однако, будем двигаться дальше. Повторю давно сформулированный тезис – история нашего Отечества разорвана во времени, историческая Россия соотносится с Совдепией примерно так, как ФРГ и Третий рейх. Василий Розанов ещё в 1918 году писал об опустившемся и разделившем страну «железном занавесе». Поэтому предъявлять одни и те же претензии к разделённым частям всё равно, что измерять одним и тем же градусником температуру воды и температуру льда...

Обнаружив бессодержательность термина «имперскость» относительно России исторической, посмотрим, работает ли эта категория применительно к СССР. Для начала подчеркну, что словосочетание «имперская нация» звучит столь же задевающе, сколь и нелепо, ибо тоталитарный режим даже в кривом зеркале не превращается в народовластие. Советская система никогда не создавалась какой-либо или какими-либо нациями, советская власть – это безграничная и бесконтрольная власть номенклатуры, вненационального, тайно создававшегося слоя бюрократии, внешне прикрытого советской маской.

Сама Россия, вместе со всеми её народами, рассматривалась ленинцами как банальный хворост, бросаемый в костёр мировой революции. Когда режим что-либо восхвалял или осуждал, он не спрашивал мнение русского, литовского, украинского или туркменского народов. Народы вообще не были субъектами политической жизни, более того, отсутствовала сама политическая жизнь. Это проявлялось, в частности, в том, что, присвоив себе право выступать от имени народа, в Киеве и Баку, в Кишинёве и в Таллинне местные компартии публиковали свои собственные «Призывы» к годовщинам Октября, местные организации Союза писателей осуждали москвичей Ахматову, Зощенку, Солженицына или Пастернака, местные СМИ обрушивались на диссидентов, на пражскую весну, на польскую «Солидарность» точно также, как СМИ союзно-российской столицы... И как нелепо обвинять в этом украинский или грузинский народы, так же нелепо сваливать вину на русских. Вот почему нужен новый Нюрнберг над сталинщиной и всей советской системой, а вовсе не суд над русскими или украинцами...

Сегодня даже сами российские бюрократы прекрасно сознают и признают существование огромного разрыва между властью и обществом. Поэтому меня задевают слова: «Россия... может пере-

крыть на пару недель газ в Европу». Ведь газ не принадлежит россиянам, его прихватизировал Газпром. Все газовые и нефтяные сделки нетранспарентны для граждан России, да и для иностранцев. Дивиденды углеводородной монополии напрямую влияют на её счета в западных банках и на кошельки начальников некоторых стран-транзитёров, а не на зарплату россиян. Более того, я присоединяюсь к соотечественникам, требующим остановить строительство новых экспортных газо- и нефтепроводов. Их хозяева и их реципиенты фактически разоряют мою страну. Углеводородное сырьё надо сначала переработать и после обеспечения всех внутренних потребностей, излишки переработанного можно экспортировать. А теперь нам объясняют, что «Россия перекрыла». В том-то и дело, что Россия – разная, и глядя с берегов Днепра это нельзя не видеть!

Что же вытекает из спора про «имперскость»? Набрасывая на россиян маску «имперской нации», нас автоматически превращают во врага всех ближних и дальних соседей, заодно пытаясь привить болезнь, которая неизлечима. Собственно, такой подход объективно совпадает с интересами ястребов в Кремле, ибо они также вбивают клин между «суверенно-демократической» Россией и остальным миром. И те, и другие сплавивают «низы» на образе врага. Причём создав и втянув читателя в конфликтную ситуацию, киевский автор странным образом пытается её разрешить – «Не мешайте нам... Дайте нам жить»?! Всё это имеет хорошо знакомое название: «с большой головы, да на здоровую».

На самом деле корень существующих проблем – и межгосударственных и внутрироссийских – не имперскость, а **сталинщина и неосталинизм**, насаждаемые государственными СМИ по команде сверху. И наши соседи в Риге, Праге, Киеве, Варшаве поступают правильно, когда контактируя с россиянами не рассуждают по принципу – чур их, это имперский народ, а сознают – нам удалось избавиться от красного кошмара, как же нам помочь тем, кому, в силу ряда причин, это сделать труднее? Нельзя, нечестно бросать тех, с кем жили столетия, кто сделал немало для освобождения соседей и кто сегодня находится в сложном положении. Да и можно ли спастись в одиночку?!

Вы хотите, чтобы я предложил что-то более конкретное – пожалуйста. Одно из противоречий в интервью Тертычного как раз и подводит к соответствующему выводу. Александр пишет: «Действительность не меняется, а отношение – да. ... источником перемены мнения являются СМИ». Выходит, дело вовсе не во «врождённой имперскости», а в цензурируемых СМИ. Сможем ли мы создать свободное радио, которое с учётом посттоталитарного опыта венгров и словаков, эстонцев и украинцев поможет россиянам принимать правильные решения? За нашу и вашу свободу!

А.М. Сафаров

Размышления участника

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В ПОЛЬШЕ

Мои краткие заметки об экономическом форуме в Крынице-Здруй, об экономике, истории, политике, Европе и России и сейчас, по прошествии четырёх месяцев, оказались актуальными. Это еще раз подтвердил Давос. Чувствами, которые не покидают меня и по сей день, когда вспоминается Крыница, я хочу с Вами поделиться.

В Крынице собрались глубоко переживающие за происходящее в мире эксперты - обществоведы, политики, экономисты, социологи, праведы. В форуме участвовали теоретики и практики, действующие политики и отставные государственные деятели, сторонники и противники предложенных для обсуждения идей. В результате форум стал мощнейшим исследовательским центром поиска ответов на многие актуальные вопросы современности. За три дня на 200 пленарных и секционных заседаниях были обсуждены самые злободневные вопросы европейской жизни, глобальные и региональные проблемы.

Однако известно, что без недостатков работы не бывает и любое дело можно значительно усовершенствовать, и здесь можно было добиться больших результатов. Для этого было бы уместно уменьшить количество секций, увеличив время обсуждения каждой темы. В этом случае участники имели бы возможность вести дискуссии и прийти к каким-то выводам. При существующем интенсивном графике из-за недостатка времени каждый озвучивает свой монолог, модератор же выслушивает эти монологи, не имея возможности организовать обмен мнениями, выработать консолидирующую идею, и произносит свой монолог.

Другое предложение – более тщательно выбирать участников; таким образом, чтобы они, изложив свою точку зрения на проблему, были бы готовы воспринимать аргументы собеседников, вести дискуссии и участвовать в выработке каких-то конструктивных решений. При существующей системе отбора на Форум попадает немало людей, порою озвучивающих одиозные точки зрения, не способных вести конструктивный диалог или участвовать в выработке консолидирующих идей и выводов.

У меня осталось чувство досады и мысль о том, насколько живучи шаблоны общественного сознания, и насколько они управляют умами людей, политикой государств.

Шаблон о том, что во всех бедах Европы виновата Россия и русские. Его использовали в тезисах, сформулированных для обсуждения во многих секциях, посвящённых международному сотрудничеству, программе восточноевропейского партнёрства, энергетической политике Российской Федерации, эта тема звучала на пленарном заседании, посвя-

щённом 20-летию падения Берлинской стены и др. В выступлениях отдельных докладчиков прослеживались неприкрытые антирусские настроения.

При этом упускалось из виду очевидное – исторические и общественно-экономические условия.

Россия, как крупная Евроазиатская держава, сформировавшись примерно 300 лет назад, представляла собой самую молодую империю и проводила внешнюю политику силового подчинения и аннексии чужих территорий, согласно установившимся правилам мирового порядка. Во внутренней политике России отличительной особенностью и увековеченной традицией является то, что господствующий класс и простой народ отделены друг от друга почти непреодолимой пропастью, и поэтому во все времена от политики господствующего класса России не в меньшей мере страдали и народы самой России.

Не принимался во внимание и великий вклад народов России в развитие человеческой цивилизации. И историческая ориентированность России на Европейские ценности, современный вклад России в энергетическое обеспечение Европы, современные устремления России к сближению с Европой и др.

Конечно, можно ругать Россию и русских сколько угодно, но вряд ли без России и россиян возможно обеспечить мирное и благополучное будущее Европы и Мира. Россия представляет собой огромный рынок и кладёзь разнообразных ресурсов экономического развития. Культурное наследие народов России, достижения российской науки, образования составляют весомый вклад в развитие человеческой цивилизации. Поэтому экономическая интеграция европейских стран с Россией, тесное гуманитарное сотрудничество принесло бы большую пользу обеспечению стабильности социально-экономического развития как для Западной и Восточной Европы, так и для России, столкнувшихся с новыми вызовами в начале XXI века.

Очевидно, что совместному движению вперёд, в будущее, мешают старые шаблоны общественного сознания с обеих сторон. Аналогично тому, как в Европе существует гипертрофированный страх перед Россией, так и в России существует непреходящий страх перед Европой, перед Европейско-Американским Атлантическим Альянсом – НАТО. Поэтому вряд ли планы расширения НАТО на Восток и размещение ракет в непосредственной близости от российских границ способствуют укреплению доверия – скорее, наоборот, они дают возможность российским ястребам всё увереннее управлять общественным мнением и влиять на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Ещё одной очень существенной особенностью общественного сознания в России является объяснение всех проблем страны и народа воздействием внешних факторов, а вовсе не внутренними причинами, в первую очередь, русским менталитетом. Поэтому любая антирусская пропаганда в Европе будет провоцировать в России ещё более жёсткие антиевропейские настроения. Наоборот, прагматичные интересы самой Европы требуют, чтобы из Европы звучали дружелюбные голоса по отношению к России, и именно к России, а не к её более или менее временным политикам!

Так получилось, что на долю моего поколения выпала судьба пережить историческую полосу великих потрясений, смену общественно-экономических систем, морально-этических, всего комплекса духовных ценностей. Поэтому каждый в той или иной мере, с большей или меньшей частотой и глубиной, причём не раз, пережил (если выжил) эмоциональные потрясения и шок.

Подобное потрясение заставляет заново осмыслить окружающее, переоценить свой внутренний мир, перепроверить свои знания, ощущения, убеждения, в чём-то утвердиться окончательно, а от чего-то отказаться вовсе. Это всегда болезненный процесс, переживаемый тяжело, провоцирующий разнонаправленные мысли, часто грустные, порою светлые, отрезвляющие.

В моей жизни самое сильное, невообразимой глубины потрясение было вызвано тем, что случилось ровно 20 лет назад, когда в Баку ввели советские войска. Это произошло в ночь с 19 на 20 января 1990 г., когда в ответ на требования народа привлечь к ответственности сепаратистов Нагорного Карабаха, восстановить конституционный порядок и остановить этническую чистку в Армении, тогдашнее руководство СССР во главе с М.С. Горбачёвым ввело в Баку боевые части Советской армии. Войска открыли огонь из всех видов стрелкового оружия, давили танками собственный безоружный народ – мужчин, женщин, детей, стариков, ветеранов Второй Мировой войны. Когда 22 января начались похороны многочисленных жертв этой преступной акции, когда весь город превратился в одно чёрное, угрюмое море людей, и когда по этому морю с площади Ленина (ныне площади Азадлыг-

Свободы) поток нескончаемых гробов, осыпанных алыми, как человеческая кровь, гвоздиками, направился в нашу сторону, я с друзьями стоял на возвышении парка Кирова (ныне Шехидлер Хиябаны-Аллея Шехидов), смотрел на этот зловещий караван, и не мог понять, как не могу понять и по сей день, как не сошёл с ума?!

Позже происходили другие грустные события, судьба преподносила тяжёлые сюрпризы, вызвавшие нервные потрясения. Последний такой случай связан именно с поездкой в Крыницу. Точнее, на обратном пути из Крыницы.

После форума нас посадили в автобусы и повезли из Крыницы в Краковский аэропорт. Первый раз по этой дороге мы ехали ночью. Обратном же выехали утром, в прекрасный солнечный день. И тут-то моё воображение поразила благоустроенность домов польских фермеров. Следовательно, благополучно живут люди на окраине Польши! В течение трех часов мы проехали десятки населённых пунктов на скоростном автобусе Мерседес от южной границы Польши по направлению к центру страны. И я не видел одноэтажных и старых домов: все в два-три этажа или больше и с прекрасной внешней отделкой. Почти перед каждым домом цветники, несколько автомобилей, и часто ряд современной аграрной техники. Для наглядности могу сказать, что каждый польский хутор выглядит точно так же, как богатый подмосковный коттеджный посёлок «новых русских». Таким образом, внешне самый обыкновенный фермер на окраине Польши живёт так, как живут у нас только избранные, в центре России, в Подмоскowie!

Поездка в Крыницу состоялась в сентябре. Перед этим весной и летом мне приходилось выезжать в центральные области России и везде наблюдать одну и ту же грустную картину: вымирающие деревни, покосившиеся избы, заколоченные двери и окна, бездорожье... На этом фоне меня не могла не потрясти благополучная жизнь польского фермера на окраине Польши, некогда представлявшей собой колонию России! С того дня меня мучает один вопрос: смогут ли россияне переосмыслить свою жизнь, перестроить её таким образом, чтобы простой российский человек тоже смог жить как простой поляк на окраине Польши?!

Борис Пушкарёв

Тяжба о России

В 1917 году всем было ясно, что такое Россия. Это страна, именовавшаяся до марта того года Российской империей. Некоторые её части желали автономии, но уходить не спешили. Такое стремление возникло только тогда, когда стало ясно, что большевики у власти укрепились надолго. Большевики установили жесточайшую диктатуру – «ничем не ограниченную, непосредственно на насилие опира-

ющуюся власть». (Ленин). Её, диктатуру, многие до сих пор хотят оправдать тем, что нужна была сильная власть после безвластия Временного правительства. Но вопрос – для чего? Для укрепления государства Российского, как хотел Корнилов? Нет, наоборот, для разрушения всех устоев этого государства: упразднения права и разрушения управления, для упразднения частной собственности

03/2010

и Церкви, для разрушения общественной морали и солидарности. Всё это требовало огромной меры насилия, под ударами которого Россия превратилась в «Совдепию», как тогда говорили. На фронтах Гражданской войны шла борьба за Россию, и на занятых Белыми территориях Россия сохранялась до осени 1922 г. Терпя поражения, Белые уходили в зарубежье продолжать борьбу и уносили Россию с собой.

Кто был главным врагом России?

На урезанной территории бывшей империи был в конце того же года основан Советский Союз – «отечество всех трудящихся» и основа будущего Мирового союза советских социалистических республик. Россия же исчезла с карты мира.

Она продолжала жить только в умах и сердцах. Во весь голос в эмиграции, втайне в СССР – «на Колыме и в Соловках», как писал поэт. Из эмиграции люди шли в СССР бороться с советской властью и погибали. В эмиграции они были героями борьбы за Россию, в СССР – «агентами вражеских разведок». Можно было стать совпатриотом, но именно их в эмиграции и называли предателями.

Удивительно, что через 20 лет после крушения СССР всё ещё можно слышать обвинения: «Белые не только бежали за границу, но выступали там против своей бывшей Родины». Но ведь тех, кто не бежал, расстреливали десятками тысяч не только в Крыму в 1921-м, но и по всей стране в 1937-м. Зачистка остатков Белого движения была одной из задач Большого террора. И главное – выступали-то они не против родины, а за родину, против власти III Интернационала.

Пишут даже так: «Эмигранты шли на содержание в спецслужбы геополитических врагов России». А в эмиграции это называлось «нашли готовых поддержать русское дело иностранцев». Геополитически эти страны были скорее соседями: Финляндия, Польша, Румыния, Манчжу-Го. А главный геополитический враг России сидел в Кремле, и имя ему было «советский режим». Это он стёр слово «Россия» с карты мира, погубил за 23 года 24 миллиона своих подданных, уничтожил крестьянство, казачество, духовенство.

Настроения в народе

Такое чувство главного врага было живо в народе со времён коллективизации и привело в 1941 г. к тому, что огромное число красноармейцев не желало защищать советский режим. В 1941 г. 3,7 млн. сдались немцам в плен, 1,2 млн. «потеряли свою часть», то есть разбежались и скрылись среди местного населения. В 1942 г. ещё 1,7 млн. сдались в плен, а 80 тыс. добровольно перешло к противнику. В отличие от 1915 года, когда русские отступали из-за отсутствия оружия и снарядов, на этот раз оружие ковалось 15 лет и его было вдоволь; но его бросали, 5 000 самолётов были брошены на аэродромах командами, которые воевать не хотели,

то же происходило с тысячами танков, орудий и прочего. Под Сталинградом пало около 50 000 русских добровольцев, воевавших на немецкой стороне. Они о Власове даже не слышали – Власов подписал своё Смоленское воззвание только 27 декабря 1942 г. Он, стал известен именно как символ – народного антисталинского движения, возникшего задолго до него.

Нынешние совпатриоты только и могут твердить: «предатель, он и есть предатель», не задумываясь о том, кого или что он предавал. «Предатели» 1941–1942 гг. предавали Сталина, который и сам от них заранее отрёкся. Родину они не предавали. Насчёт родины они думали так: главный её враг – Сталин. Внутренними силами его свергнуть невозможно. Для этого нужен удар извне. А потом? А потом, – рассуждали они, – у немцев максимум 8 миллионов солдат. А у нас, сколько миллионов квадратных километров до Владивостока? Всю Россию они никогда оккупировать не смогут. И вынуждены будут уступить правление русской власти, успешные зачатки которой были видны и в Локотском округе, и в казачьих областях.

По западную сторону фронта

Сперва расчёт был на то, что Гитлер поумнеет и откажется от своей восточной политики. Потом на то, что он будет физически устранён. По плану полковника фон-Трескова, в марте 1943 г. самолёт Гитлера по пути из Смоленска в Восточную Пруссию должен был взорваться. Но не сработал детонатор (британского, между прочим, производства). Вскоре, сам Власов был за «бесстыжие заявления» отправлен Гитлером на год под домашний арест. Перед самым крушением III Рейха Гиммлер, один из главных противников Власова, хватаясь за соломинку, дал ему зелёный свет. Сегодня щепетильные комментаторы ставят вопрос, – можно ли было принимать власть не из рук разгромленной к тому времени антигитлеровской оппозиции, а из рук гитлеровского Берии? Надо было, нельзя было допустить аборта только потому, что акушер отвратителен. КОНР родился и оставил будущим поколениям Манифест 14 ноября – завещание о том, каким то поколение хотело видеть свою Россию.

И не только будущим поколениям. Для миллионов соотечественников, вывезенных в чужую, негостеприимную Европу, КОНР был светлой точкой, островком чего-то своего. Вспомним, как к обозу Первой дивизии по пути в Чехию примкнули многие тысячи русских беженцев.

По восточную сторону фронта

Тем временем по восточную сторону фронта шли другие процессы. Митрополит московский Сергей (Страгородский) действительно первым заговорил об отечественной войне, советские СМИ заговорили о Суворове, Кутузове и Александре Невском. Но мудрый вождь выдерживал паузу. Он начал свои патриотические реформы – единонача-

лие офицеров, погоны, восстановление патриаршества, упразднение Коминтерна – лишь в 1943 г., после Смоленского воззвания Власова.

Впрочем, Православная церковь уже тогда благословляла не только тех, кто сражался по восточную сторону фронта. Власова благословил и патриарший экзарх в Прибалтике Сергей (Воскресенский) и игумен Псково-печерской лавры Павел (Горшков). Напомним, что за время немецкой оккупации на занятой территории было открыто свыше 6 500 православных приходов, на территории оставшейся под сталинской властью – менее 1 000. Сталинский патриотизм имел свои пределы и в других направлениях – предложение переименовать Красную армию в Русскую армию – каковой она себя реально ощущала – было Сталиным решительно отвергнуто, а выдвинувший его генерал В.Н. Гордов 8 лет спустя расстрелян.

Начиная примерно с осени 1942 г., отношение населения и армии к немцам стало резко меняться: поднимался гнев обманутых надежд. Характерны поговорки: «Встречали цветами, провожаем пулемётами» или «Большевики из нас за 20 лет не могли сделать большевиков, а немцы сделали за 2 года».

Одним из последствий майской победы 1945 года стал советский патриотизм, в котором национальные чувства любви к родине слились с преданностью советскому режиму.

Россия по обе стороны рубежа

Одна из передовиц «Посева» в 1946 г. начиналась словами: «Теперь уже всем ясно, что СССР – не Россия». Заключение это было весьма преждевременным. Мало того, что на Западе СССР то и дело именовали Россией, но и в самом СССР эти два понятия наплывали одно на другое. Королёв строил ракеты, а Сахаров проектировал термоядерную бомбу для обороны чего – страны Россия или государства СССР? Пеньковский выдавал военные секреты ради американцев или ради России?

Многие эмигрантские журналисты «на деньги западных налогоплательщиков» работали на западных радиостанциях – ради чего? Ужели только ради этих денег или блага этих налогоплательщиков? А не ради ли своих слушателей, которые их после Августа 1991 года благодарили за «слово правды»?

«Скандалные истории с НТС». Скандалные в чём? В том, что КГБ организовал 20 терактов против НТС, зачастую удачных? В том, что иностранцы, любившие Россию, но не СССР, ездили туда курьерами от НТС, возили рукописи и литературу, разбрасывали листовки в защиту политзаключённых? Ну, а что американцы покрывали дорожные расходы, так спасибо им за это. В частности, от имени русской литературы. Ехидничать о «филантропии» здесь просто глупо.

И отметим, что без какой либо помощи извне, именно НТС в октябре 1988 г. в Ленинграде на стадионе «Локомотив» впервые на подсоветской территории поднял трёхцветный российский флаг.

Коммунисты ворчали: «власовский флаг». Но незнакомый большинству населения того времени, флаг быстро получил признание и через 3 года стал государственным флагом России.

Против искажения понятий

Нынешним апологетам советской власти очень не хочется признать, что Советский Союз был создан как Антироссия – инструмент завоевания мира во имя социализма, что именно это его свойство стало причиной Второй мировой войны, а завоевавшая одну треть земного шара экспансия была остановлена лишь в 1983 г. – в Гренаде. Реальность СССР как «государства нового типа» камуфлируется ныне мифом о том, что мы, мол, были такой же державой, как другие, с такими же национальными интересами, и миролюбивые, и никаких войн не хотели. Это – чистейшая фальсификация истории. Миф об СССР как национальной России, только под иным именем, тесно связан с другим – о победе 1945 года как фундаменте нынешней России; отстояли, мол, свободу и независимость нашей Родины. Независимость – допустим. Но свободу? При Сталине? Свобода пришла 45 лет спустя.

Связь нынешней России с победой 1945 года толкуется так, что без этой победы Россия стала бы немецкой колонией. Но она бы ей и так не стала, – к 1946 г. американцы бы Германию разутюжили атомными бомбами. Да, результатом победы было возрождение русского национального самосознания – но здорового развития оно не получило. Зато антисталинское сопротивление было капитально подавлено, и с дюжину европейских стран потеряли свою независимость. Пора перестать тешить себя мыслью, что мы их освободили. Мы им одну диктатуру заменили другой. Не даром говорили в те годы, что Сталин украл народную победу.

Никто не намерен «пересматривать итоги Второй мировой войны» – скажем, возвращать Германии Кёнигсберг или Данциг. Нужно просто трезво оценивать разные стороны этой победы и чтить только то, что уважения достойно. Прежде всего, жизни миллионов погибших.

Реальная родословная нынешней России

А что касается родословной новой России, то она идёт явно не от «победы над фашизмом», которую могли за нас одержать и другие, а от победы над коммунизмом в собственной стране, которую, кроме нас самих, никто одержать не мог, и которая имеет славную предысторию, идущую от Комитета спасения, созданного в Петрограде в ночь большевицкого переворота до Белого движения, бесчисленных восстаний, антисоветских формирований, забастовок и восстаний в концлагерях, до клубов перестройки и массовых демонстраций 1990 года за упразднение 6-й статьи конституции и до стояния у Белого дома и отказа военных стрелять в народ.

Борьба длилась 74 года и в августе 1991 увенчалась победой, но необычным путём. В других соц-

03/2010

странах всё было просто: под давлением улицы компартия сдаёт власть, проходят первые свободные выборы, новое антикоммунистическое правительство проводит декоммунизацию и реформы. У нас же революция прошла под флагом легитимизма. Против реформаторского курса Горбачёва коммунисты попытались устроить государственный переворот, который обезвредил первый свободно избранный президент Ельцин. И НТС, стоявший за национальную революцию, на листовке в поддержку Ельцина написал: «Бороться за законную власть». Затем Ельцина поддержал и Верховный совет, и подавляющим большинством постановил прекратить деятельность компартии, а вскоре дал Ельцину широкие законодательные полномочия. Восстание он поднял позже, в октябре 1993 г. Подавление этого восстания было последним залпом 76-летней гражданской войны. Только Конституция 12 декабря 1993 г. положила правовое начало новой России.

Последствия необычной революции

Сохранение советской власти на два лишних года и отказ от декоммунизации привели к тому, что коммунистическая верхушка сохранила сильное влияние в правящем слое, и чтобы её успокоить, Ельцин провозгласил политику «согласия и примирения». Потом, во имя того же национального единства, эту политику усилил Путин, вернув стране сталинский гимн и красные военные знамёна.

Возможно, эти шаги были необходимы, чтобы создать президентам электоральную базу, но тактический ход не может становиться стратегией. В частности потому, что он в большей мере основан на лакировке советского прошлого. Этого не упустил из виду и Путин, благоустроив могилы деятелей Белого движения на кладбище Донского монастыря. Был дан ход фильму «Адмирал», вышло много специальных исторических исследований, дающих куда более широкий, чем прежде, взгляд на историю нашей страны в XX веке.

Растущее раскрепощение общественного сознания пугает совпатриотов, и с лета 2009 г. они участвовали свои выпады: против о. Георгия Митрофанова из-за публикации проповеди на панихиде по Андрею Власову, против учёных в Архангельске, изучающих судьбы немецких военнопленных в советских лагерях, против идеи создания музея Власова в его родном селе Ломакино под Нижним Новгородом, затем вспомнили и про НТС (см. «Посев» № 2, с. 7–12).

Идейные корни всей этой кампании восходят к 1999 году и статье Наталии Нарочницкой, писавшей в Интернете, что если СССР – не Россия, то значит, с 1922-го по 1991 год России не существовало, а так как такое невозможно, то НТС и Власов – враги России (это не цитата, а вольный пересказ). Эта идеология порочна с точки зрения фактов, не говоря уже о ценностях. Она никакого будущего России не сулит, а только повторение набивших оскомину штампов прошлого.

Тем не менее, в начале декабря 2009 г. В.Н. Ганичев – Председатель Союза писателей России, сопредседатель Всемирного Русского Народного Собора и С.Ю. Куняев – главный редактор журнала «Наш современник» обратились к Полпреду Президента в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко. Куняев выразил озабоченность тем, что члены НТС «проводят работу, направленную на разрушение нынешней хрупкой стабильности нашего общества и государства», «проводят активную пропагандистскую работу по очернению нашей Победы 1945 года» (в качестве одного из примеров приводится № 5 «Посева» за 2000 г.). Ганичев, ссылаясь на «распространённые в СМИ данные», пишет, что НТС издаёт журнал «Посев», а также Интернет-газету «Грани». «Анализ статей «Посева» и других изысканий НТС не оставляет сомнений в том, – продолжает Ганичев, – что деятельность указанной организации направлена на изменение основ конституционного строя России». Поясним: марка «Грани» действительно в сознании многих тесно связана с маркой «Посев», поскольку на протяжении десятилетий в издательстве «Посев» выходил «толстый» литературный журнал «Грани», ныне «Посеву» не принадлежащий. Что касается одноимённого издания – Интернет-газеты «Грани», то ни к «Посеву», ни к НТС оно отношения не имеет.

Г.С. Полтавченко в свою очередь обратился в прокуратуру. Он сообщает, что получил письма от видных представителей российской творческой интеллигенции, которые высказывают серьёзную озабоченность деятельностью «радикальной организации» НТС, «наносящей ущерб Российской Федерации и дискредитирующей образ России на международной арене». «Полагал бы возможным, – заканчивает Полтавченко Представитель Президента РФ своё обращение в прокуратуру, – использовать силу Закона, чтобы оградить наше общество от присутствия подобных печатных органов и организаций».

Итогом стала проверка соблюдения законодательства о противодействии экстремизму при осуществлении своей деятельности Некоммерческим Партнёрством «Посев». Главного редактора журнала «Посев» Ю.С. Цурганова просили явиться 28 января 2010 г. в прокуратуру ЦАО г. Москвы для дачи объяснений по доводам обращений. Совершив этот визит, Цурганов, в тот же день представил в прокуратуру следующие объяснения:

«Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев» в своей работе соблюдает законодательство Российской Федерации. Выборочные цитаты из публикаций журнала «Посев» разных лет, на мой взгляд, не отражают общей тематики издания, кредо которого – защита демократических ценностей современной России. При этом действующая Конституция 1993 года для нас – одна из наивысших ценностей. Журнал «Посев» в свете действующего законодательства пуб-

ликует авторов, придерживающихся разных мнений, не допуская при этом экстремистских суждений, или суждений, направленных на разжигание межнациональной, межконфессиональной и иной розни. Что касается конкретно № 5 за 2000 год, то высказанное в нём суждение о второй мировой войне является одним из суждений, близким по смыслу к тому, которое было высказано А.И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ».

Относительно Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС), то начало ему действительно было положено в 1930 году в Белграде русской молодёжью, которая, оказавшись вдали от родины, жила мыслями о России, стремясь бороться с негативными явлениями на родине, но не оружием, а идеями.

В политическую программу НТС входили: твёрдая центральная власть – надклассовая и надпартийная; обеспечение личных свобод и равенство всех перед законом; свобода экономических отношений и частная собственность. Гестапо начало репрессии против членов Союза с лета 1943 года, а к осени 1944 в немецких тюрьмах и концлагерях сидело около 200 членов НТС, около 60 из них погибло.

В современной России НТС как организация не зарегистрирован, что не противоречит законодательству РФ. НТС поддерживал избрание первого

Президента России, как начало нового пути страны, не является радикальной организацией, не осуществляет экстремистских действий и не призывает к ним, никогда не называл Российской Федерацию тоталитарным государством. Идеал НТС: «право, свобода, солидарность».

НТС стремился к изменению конституционного строя до 12 декабря 1993 г., когда была принята наша нынешняя конституция, за которую члены НТС не только голосовали, но в подготовке которой и участвовали. Так что это полностью НАША конституция.

На международной арене дискредитируют РФ именно совпатриоты, не желающие признать злодеяния советской власти и отречься от них.

А что касается устойчивости нашего общества, то шаткой она стала именно из-за попытки совместить несовместимое – демократические ценности и советское наследие. Вот за отказ от последнего мы и ратуем – во имя устойчивого общества, с глубокими, а не советскими корнями.

Приведём ключевую фразу из Устава НТС, и Устава Содружества «Посев» о том, в чём заключается их миссия:

«Представлять и развивать в послесоветской России положительные ценности исторической России и 70-летнего сопротивления коммунизму в России и в эмиграции».

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Валерий Сендеров

Непоследняя битва

(ИДЕОЛОГИЯ CONTRA РЕФОРМЫ)

1 марта 1881 года Александр II одобрил предложения комиссии Лорис-Меликова, окончательная редакция объявления о созыве депутатских комиссий должна была быть подписана через 3 дня. Час спустя бомба террориста Гриневицкого изменила путь истории, прервав ход российских реформ.

С таким описанием роковых событий мы сталкиваемся нередко. Да как же ещё и описывать их? Кажется, так ясно: получили бы мы через три дня Конституцию... Но в контексте эпохи цепочка событий – как состоявшихся, так и находившихся словно бы на пороге – смотрелась не совсем так, как из сегодняшних дней. И вовсе не были столь оптимистичны оценки современниками, сподвижниками Александра, открывающихся перспектив... Но мы не будем их пока приводить: больно уж они покажутся неожиданными и парадоксальными. Попробуем прежде разобраться в ситуации в России на ключевом перевале её судьбы.

Начнем с простейшего уточнения: преобразования вовсе не были решительно «зарублены» новым царём. Какие-то он прервал, какие-то продолжил. Понижение выкупных платежей и переход к обязательному выкупу, учреждение государственных ипотечных банков, законы о переселениях крестьян... Это и многое другое было очевидным развитием реформ 60-х годов. При неприязни к отставленному военному министру Милютину царь оставил в неприкосновенности плод его трудов: преимущества нового устройства армии были очевидны. Существовало даже мнение, что к концу жизни Александр III готов был окончательно встать на реформистский путь. Так считал Сергей Витте, весьма компетентный и информированный человек.

Нет, преобразования не были фактически прерваны. Изменилась лишь, как сказали бы сегодня, сама парадигма российских реформ. Именно, реформы продолжались. Но происходило это уже в другой, новой стране.

Другая страна. «Другая, новая»... Эти определения могут, конечно, показаться эмоциональным преувеличением. Давайте разберёмся в этом важном вопросе. Не стремясь к эффектной парадоксальности. Но если того настоятельно потребуют факты – не отмахиваясь от неё.

Когда в стране кардинально меняются: правящий слой и отношение к праву; идеология; внутренняя и внешняя политика – в их важнейших аспектах – вправе ли мы считать, что сама страна как таковая радикально переменялась? При этом новая страна может декларировать, афишировать свой разрыв с подменённой (так поступал СССР). Или же, подобно Третьему Рейху, не делать этого – в этом случае может даже существовать иллюзия сохранения прошлого... Посмотрим по пунктам: что и как изменилось в России при последних двух её царях.

Гениальным нововведением Петра было учреждение Табели о рангах. В допетровской истории мы видим в основном родовитых бояр. Но немало было и талантливых людей из низов, оказывавших государям важные услуги – подчас весьма сомнительного свойства. Петровские преобразования открыли дорогу к службе тысячам россиян: люди разных сословий теперь могли, служа в меру своих талантов Отечеству, продвигаться по чиновной лестнице. Это был своеобразный вариант цензовой демократии: охватывающие широкий слой народа возможности, стартовое равенство, зависимость положения в обществе от личных талантов и успехов. Но в России значимость фигуры определял не срок оседлости, не нажитое богатство – а успешная, либо долгая беспорочная, служба государству.

И идея быстро привилась: петровское чиновничество стало орудием европеизации страны. Такая «вертикаль» имела, конечно, и существенные минусы; но трудно даже представить себе иной способ оцивилизования бескрайней России. А этот – работал. Нужные дела делались постепенно, огромным кропотливым трудом. И исторические деятели приходили в определённом смысле на готовое, рутинная работа часто бывала проделана «крапивным семенем» до них. На долю, например, великой Екатерины – великие выпали и дела. Ей не пришлось отвлекаться на многое, от упорядочивания финансов до повышения образовательного уровня духовенства. Всё это проделал при её «танцующих» предшественниках российский служилый класс.

Но и досталось же этому классу. Кто только не кидал в него грязь. После свержения России Временное правительство, не сомневаясь в либеральной лжи о «вечной российской коррупции», возжелало доказать эту самую коррупцию в верхах. Сколь «демократичными» методами действовали победители – узнаем из дневников левого эсера по убеждениям, секретаря Следственной комиссии Александра Блока. Каков же оказался итог трудов?

«Врасплох, совершенно врасплох был захвачен российский старый дом. И что же открылось? Ис-

тинно диву надо даваться, какие пустяки открылись! А ведь захватили этот дом как раз при том строе, из которого сделали истинно мировой жупол. Что открыли? Изумительно: ровно ничего!» (И. Бунин).

Но не клевета слева добила, деморализовала российский правящий слой. Запрещённая при Николае, славянофильская идеология основывалась на шельмовании «преграды». Отделявшей Царя от народа, народ – от Царя. Преградой же как раз и была «немецкая» (европейская, сказали бы сегодня) российская государственность. Имперский правящий слой. «Не русские», «не наши» люди: антинемецкая паранойя в России последних десятилетий не уступала антисемитской. Но последняя оставалась, за немногими исключениями, достоинством погромной черни; в клеймении же «кнуто-германской империи» Аксаков с Самариным не отставали от Герцена с Бакуниным.

Но – скажут нам – это всё-таки были лишь идеологические заклинания. Вряд ли их произносил сам царь; и у власти оставалась всё та же «немецкая» бюрократия... Оставалась ли? Посмотрим, как принимались в России решения. Важнейшие. Ну, например, – о вступлении России в мировую войну.

Бюрократия была решительно против, она понимала интересы страны. Считавшийся ограниченным служакой Дурново подал записку царю, с абсолютной точностью описав неизбежные последствия войны для России. Те же доводы выдвинул председатель кабинета министров Коковцев. Кто же тогда принял решение о начале войны для России? Пара приближённых царя, имена-то которых известны сегодня лишь специалисту. «Чувствую, что России будет от войны добро», – были их государственные доводы. Ясно, что это чувство было безошибочным: чего стоили по сравнению с ним аргументы «не знающих русского народа» Коковцева с Дурново?

Не правда ли, знакомая картина? И в послесталинском СССР «спецы» спокойно сидели на своих местах. И в СССР их мнения выслушивались: верхи желали принимать решения, взвесив все доводы. И принимали их. Исходя, разумеется, из высоких идеологических соображений.

Это и была – напророченная Достоевским власть над Россией «серых зипунов». Это и была – реальная распутинщина. В ухудшенном варианте: сам-то Гришка интуиции на важные вопросы вовсе не был лишён.

Бюрократия была, среди прочего, единственным носителем идеи права в стране. И к XX веку идея уже во многом привилась – по крайней мере, в городских, европеизированных слоях. Из неожиданных, косвенных источников узнаём мы об этом: пишущее сословие у нас никогда не уделяло и малого внимания идее права. Но отпечатки общественных настроений остались всё же запечатлёнными – то там, то сям. Вот адрес Александру II вчерашних крепостных, петербургских рабочих – сюсюкающие о страдающем брате народолюбцы не поднима-

лись до такого как в этом адресе рассуждения о новых народных обязанностях и правах. А вот – много позже – реакция различных слоёв на убийство Распутина: люди, вчера ещё ненавидевшие временщика из низов, оказались потрясёнными. Разумеется, не пролитой кровью: Распутина и после смерти не жалели, да тех же, допустим, офицеров кровопролитием и не смущай. Потрясало совсем другое: «Как? Что же это такое? У нас, в Российской Империи, нет другого, законного способа избавиться от прохвоста?» Такая реакция и сегодня вызывает удивление, наверняка она оказалась неожиданной и для убийц. Но была она, в той же офицерской среде, весьма нередкой.

Словом, семена права были в России уже посеяны. И даже давали уже различные всходы. Пока не ударил по ним славянофильский мороз.

*По причинам органическим
Мы совсем обделены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.*

*Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в рамки узкие
Юридических начал.*

Эта пародия точно передаёт аксаковский взгляд на проблему права. И пропаганда «широты» попала в цель: проблема права всегда была на Руси одной из больших и тяжёлых. В спорах с этим некоторые публицисты подчёркивают обычно мягкость, гуманность российской жизни. Но это же просто разные вопросы. «Жертв Варфоломеевской ночи много больше, чем жертв Ивана IV». Сколько раз мы слышали этот довод. Как будто дело только в количестве жертв. В Европе убивали носителей иного религиозного мировоззрения. То есть, враждебного, преступного – врагами и преступниками считали своих противников и жертвы, и палачи. Иван же был страшен не столько жестокостью, ею трудно было кого-либо ужаснуть. Сколько гордо провозглашаемой идеей перебора людишек. «В животе холопов своих государь волен». Идея эта жила на Руси, гуманизм губернаторов и жалостливость цариц не меняли подобных глубинных убеждений. Лишь сугубо сверху, в качестве чужеродной насаждалась в стране идея права. Насаждалась через бюрократию – через искусственную же «вертикаль». Но всё-таки не только через неё.

В XVIII–XIX веках существовало важное понятие – анекдот, значило оно вовсе не то, что в наши дни. Анекдот был занимательным – но и назидательным, поучительным рассказом. О важных, исторических лицах; прежде всего о царях. Шутливые, запоминающиеся случаи давали пример, показывали, каким надлежит быть. Анекдот мог быть выдуман, мог быть историчен – но суть событий и настроений он обычно точно передавал.

Вот несколько анекдотов позапрошлого века.

...Возвращаясь откуда-то в Петербург, Николай Павлович угодил в холерный карантин. Болезнь уже сошла на нет, императора ждали в столице важные дела. Но он отсидел в карантине весь положенный срок. Царь сказал: «Закон есть закон!» Окружающие, правда, не поняли поданного примера. «Чудит батюшка, – сказали они. – Что ж, на всё его царская воля».

А вот уже другие анекдоты. Времени уже предпоследнего царя.

...Доложили царю, что какой-то мужик в его портрет плюнул. И посажен за это на полгода (! – В.С.) в тюрьму. «Что? – грозно спросил государь. – Я этого болвана должен ещё кормить? Выпустить и сказать, что я на него тоже плевать хотел!»

...Какая-то пожилая революционерка, очередная бабушка русской революции, нарвалась наконец на арест. Но пострадать не получилось. «Отпустить старую дуру!» – повелел царь. И пристыжённая страдальца под общий хохот вернулась в свою комфортабельную квартиру.

Такие вот анекдоты. В первом перед нами педантичный прусский офицер – образ, никогда не вызывавший всенародных симпатий. А в последних – добродушный, властный хозяин. Перед ним – явные преступники? Ну и наплевать: п-шли, свиньи, отсюда вон!

Симпатично. Но боком выйдет купеческая стилистика из пьес Островского. Когда совсем уж не добродушные хозяева выйдут в России в цари...

Что там дальше идёт в нашем списке? Идеология? Ну, этот – определяющий – вопрос мы оставим под конец. А пока поговорим вкратце о новой внутренней и внешней политике. Бросая взгляд на внешнюю, остановим его на двух важнейших её вопросах.

Первый из них – переориентация с Германии на Антанту. Пагубность её очевидна: без неё не было бы по-видимому в XX веке ни российских, ни мировых катастроф. Кто, интересно, и как стал бы раскачивать – внешне ли, изнутри – монолит сильнейших консервативных государств Европы? И очевидность эту признают и ярые апологеты Александра III. Но пытаются смягчить оценку роковой ошибки: сыграли роль личные антипатии царя, да и сами немецкие властители порой вели себя с нами мерзко... Что ж, и до этого всякое бывало; да только основной наш имперский вектор был связан с Германией кардинально. И пока императоры понимали это – убийственный стратегический союз с Антантой был для России исключён.

А второй решающий вопрос внешней политики – панславистский.

«Славянство не должно возбуждать в нас никакого сочувствия. Оно само по себе, а мы сами по себе... Мы без него устроили своё государство... а оно не успело ничего создать и теперь окончило своё историческое существование». Так, вполне однозначно, смотрело николаевское правительство на

проблему всеславянского единения. И это был истинно-римский подход. «Друг римского народа» – был высший титул, даруемый первой европейской империей народам «внешним». Друг был обязан поддерживать империю в её начинаниях – и сам при этом всегда мог рассчитывать на её помощь и силу. И если бы римлянину сказали, что друзей следует выбирать по их произношению и цвету волос, он наверняка просто не понял бы этого.

Но уже при Александре II здравая политика сменяется славянобесием. «Мы устроили своё государство» – теперь мы с дубиной национализма приступили к разрушению его. И следующее царствование сделало панславистское разрушительство уже необратимым. Нужды нет, что идеологический конструкт не имел и отдалённого отношения к реальности: ориентация балканских «братушек» была откровенно проевропейской, от России они отрещивались как могли. Но, разумеется, не от огромной русской помощи... Впрочем, славянское единение находило отклик в балканских сердцах. Спор шёл о мелочах: Великой Сербии или Великой Болгарии надлежит единение возглавить. Поскольку силы братушек оказались равными, сменившие османское иго кровопролитные войны не дали ответа на волнующий вопрос.

Несоответствие реальности идеализму было курьёзным, наша дипломатия на конгрессах не раз делалась предметом откровенных насмешек. И не замечать этого было нельзя. «У России два союзника – её армия и её флот». Союзников, положим, и ранее было не густо; случайно ли, однако, именно царствование Александра III родило пессимистический афоризм? И не перепутаны ли в нём следствие с причиной? Политику европейской державы России невозможно было не учитывать в общем контексте. Теперь такой политики попросту не существовало. И лишь с материальной мощью новоявленной Порты не считаться было нельзя.

Два вопроса внутренней политики, внутренней жизни были решающими, национальный и крестьянский; именно их неразрешимость сделалась вскоре главной причиной гибели страны. При этом суть второго вопроса была вовсе не в земельной собственности: дворянские владения быстро таяли, и потребность в их переделе всё более превращалась в лишь психологический феномен. А вот психология основной массы крестьянства трагической для России проблемой действительно была: страшным наследием крепостного права было социальное изживание, отсутствие у половины страны начальных представлений о гражданских обязанностях и правах.

И николаевское правительство понимало проблему, неутомимый Киселёв четверть века приучал к самостоятельности государственных крестьян. Итог был неутешителен: подопечные завидовали крепостным собратьям, помещики же издевательски говорили министру: его эксперименты в глазах мужика – наглядная агитация за крепостное право. (Ну, правда, народолюбивый Глеб Успенский счи-

тал всё-таки стремящейся к самостоятельности аж пятую часть деревенского населения...) Но как бы то ни было, а работа шла. Не очень эффективная, но, пожалуй, необходимейшая из реформаторских работ: её неудача с гарантией топилась любыми итогами остальных преобразований.

В «русском царстве» Александра III о такой работе не приходилось и говорить: «чёрный народ» мыслился этакой благодатью, с общинно-«соборным» разумом, псевдомистической массой. Если слово «разум» вообще уместно, скорее речь шла о невинном нутряном чувстве, благочестиво обращённом на Царя. Это была трудно формулируемая, но законченная, интуитивно ясная ценностная система, в носителе индивидуального сознания она справедливо чуяла инородца, врага. Ставка на «богоносца» оказалась не такой уж утопичной: она мощно обидляла народ. И ранее на окраинах бывали острые конфликты, и ранее «народность» формально декларировалась в уваровской триаде. Но именно окончательное растление «чернонародием» не могло не перерасти в погромщину, это быстро подтвердили события на юге страны.

О самом же динамитном, национальном вопросе всем известно и без нас. Чтобы показать дистанцию, отделившую «русское царство» от петровско-николаевской империи, ограничимся лишь некоторыми цитатами. В комментариях они не нуждаются, отметим лишь их представительность: мы приводим программные высказывания царей, Победоносцева, крупнейших публицистов.

«Население состоит из двадцати различных народностей, совсем непохожих друг на друга... необходимо шить такое платье, которое оказалось бы пригодным всем». – Письмо Екатерины II из Казани.

«В конце у меня поставлено: попечение о благе народа, а не народов, как сказано было в прежней и в печатной редакции. И в 1856 году это слово – народов – казалась странном. Замечали, что австрийский император может говорить о своих народах, а у нас народ один и власть единая». Так Константин Победоносцев правил Манифест о вступлении на царство Александра III.

«Император Николай, подойдя ко мне, с улыбкой спросил, показывая на присутствующих: “Вы, вероятнее всего, думаете, что находитесь среди русских, но вы ошибаетесь: вот немец, там поляк, тут армянин, вон грузин, там, подальше, – татарин, здесь – финляндец, а всё это вместе и есть Россия”» – маркиз Астольф де Кюстин, «Россия в 1839 году».

«Национальный интерес нам диктует ограничение евреев в русских учебных заведениях, между тем со времен императора Николая чуть не насильно загоняли евреев в русские училища, в русские гимназии и университеты. Результат был тот, что евреи, конечно, не стали русскими, но стали космополитами...» – Василий Розанов.

«Притворяться всечеловеками, ухаживать за враждебными инородцами, натаскивать в Россию

евреев, поляков, армян, латышей, финляндцев, немцев, сдавать им постепенно все государственные и общественные позиции – вот что наши либералы называют имперской политикой. Нет... это не политика вовсе, это – самоубийство... Империя – как живое тело – не мир, а постоянная и неукротимая борьба за жизнь, причём победа даётся сильным, а не слюнчавым. Русская Империя есть живое царствование русского племени, постоянное одоление нерусских элементов, постоянное и непрерывное подчинение себе национальностей, враждебных нам», – М. Меньшиков. «Нецарственный империализм», 1910 год.

Надо ли доказывать после этого, что Россия Царя-Миротворца была уже – другая страна? Идеология заразила её болезнями, достаточными для умерщвления и десяти царств. И болеутоляющие таблетки реформ на ход болезней уже почти не влияли.

Мы оказались, однако, перед странной хронологией. Империя Николая; потом – эпоха Великих реформ; потом мы тотчас оказывается в самой утробе «Русского Царства». Следовательно...

Путь из Европы. Ну, нет. Всё-таки не «следовательно». К пещерному антиевропеизму привёл, конечно же, не сам ход реформ. А мощная идеология, сформировавшаяся в противовес, – параллельно ему. Вот лишь некоторые вехи этой идеологии.

Реформы были в разгаре, когда, в 1868 году, вышло первое издание «России и Европы» Николая Данилевского. За первым изданием многостраничного труда последовали ещё два – успех небывалый. Он удивительно противоречил уничтожающим отзывам о книге – как противников её, так и друзей: злая ирония Константина Леонтьева, идейного ученика Данилевского, была убийственной последовательной критики труда Владимиром Соловьёвым. Ничего удивительного в этом нет. Ещё не порабощённая идеологией, русская культура, в том числе рассуждающая, философская, была прежде всего – именно Культурой. И в духовном пространстве, в коем свободно сосуществовали Леонтьев и Герцен, Хомяков и Чаадаев, места Данилевскому попросту не нашлось. Труд его, прежде всего, – просто слабая, плохая книга. Вялая, плохо выстроенная, написанная невыразительным языком. Сегодня она снова усиленно переиздается, и снова легко найти восторженных идейных апологетов её. А попробуйте сыскать читателя, до конца и без пропусков осилившего эпохальный труд. Может, перед нами «гегелевский» феномен: великое содержание, ради которого через невыносимость изложения стоит продираться?

Всякий, кто слышал хоть что-либо о Данилевском, твёрдо усвоил: перед нами основатель теории культурно-исторических типов, на полстолетия он опередил плагиатора Шпенглера... Но в таких вопросах важно не что: легко указать ещё десятки формальных предшественников «шпенглеризма». Важно – как. Среди десяти «типов» Данилевского

почему-то три древнееврейских. Зато наглухо отсутствуют буддизм с исламом. И рассуждения об этом странном сообществе культур едва ли не удивительней его состава. Древние евреи, оказывается, были «одноосной», чисто религиозной культурой... ничего не передавшей остальному миру...

Есть тип авторов, которым восторженно прощается полный разрыв со здравым смыслом. Ибо смысла у Карла Маркса или Альфреда Розенберга никто и не ищет. Ищут гениального пророчества, нового, последнего слова о стране и мире. В чём же это, мгновенно поработившее русское общество, «новое слово» Николая Данилевского?

«Католицизм – продукт лжи, гордости и невежества... Протестантство есть отрицание религии вообще...» «Россия не иначе может занять достойное себя и славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной системы государств и служа противовесом Европе во всей её общности и целостности...»

Не будем продолжать. Потому что – скучно. Прогресс идёт вперёд, и сегодня всё это – просто набор банальностей из проходной передовицы газеты «Завтра». Но тогда-то – это было ещё далеко не так: Данилевский первым презрительно обозвал «европейничаньем» всё дело петрово. Он первым довёл до законченной системы десятки новаторских истин, примеры коих мы выше привели.

Оценим Данилевского по достоинству. Книга его – воистину качественный барьер. По одну его сторону шеллингианцы-славянофилы, поклонник Средневековья и католичества Константин Леонтьев. В общем, всё то, что по точному определению историка Рязановского было «существенно братским спором с Европой». А по другую... По другую – Данилевский и другие. Последователи «славянского Нострадамуса» ничего к его наследию не добавили по сей день. Наследие это прежнее: сухая, мелочно-педантичная ненависть к Европе, угрюмое особнячество, в коем искра творчества, созидания давно не горит... Одним махом Данилевскому удалось выписать «русский вопрос» из контекста великой русско-европейской культуры.

При Александре III теории Данилевского будут рекомендованы гимназическим учителям. Но будет-то это не причиной, а следствием. Следствием успеха «России и Европы» в русском обществе.

Кто не знает «Третьего Рима»? Диковинный экзотический образ стал одним из знаковых политических стереотипов. Остров истинной веры среди моря зла, Ковчег Спасения от грядущего Антихриста, Последнее Царство, существованием своим удерживающее мир... Образы, от которых захватывает дух. Но содержание их довольно просто: держись на космическом расстоянии от мира зла. Ещё проще и конкретнее: от Европы.

Всё это – повторимся – знает сегодня любой. Но генеалогию учения вам скорее всего укажут неверно. Скажут, что всё это возвестил в трёх своих посланиях в XVI веке старец Филофей. Между тем

в посланиях Филофея «Третьему Риму» уделено около двадцати строк. Тематика их совсем другая: старца волнуют масштабы содомии. Да проблема церковных имуществ: во времена Филофея стала в очередной раз острой вечная церковно-государственная распря вокруг монастырских сёл. Что мог писать государю по таким поводам Филофей? Храни в чистоте народ свой, Великий Князь. Да монастыри не обижай. А не то смотри: отыметя от тебя святое твое царство. Последнее прибежище человеков: твой праведный, единственный, твой последний Рим... Таким вот образом и присутствует Третий Рим в посланиях Филофея: как некая общеизвестная, а потому и неафишируемая очевидность. Ровно таким феноменом Третий Рим и был в сознании эпохи.

Филофей поднимал важные, но вполне традиционные вопросы, в его проповедях не было ничего нового. Они и прошли почти незамеченными. Мы так и не знаем, дошли ли они до высокопоставленных адресатов. Вспоминали их иногда книжники – узкая каста людей, обречённых читать и цитировать друг друга. В иных кругах о посланиях Филофея к XVIII веку никто уже и не вспоминал.

Бум начался полтора века спустя. В 1860-е послания Филофея усиленно печатают «Православный Собеседник». То в выдержках, то полностью... На долю старца выпадает неожиданный интерес, им уже занимаются Пыпин и Соловьёв, Голубинский, Ключевский... «Учение», неожиданно обнаруженное петербургской профессурой у старца, раскручивается, вскоре оно уже – предмет вдохновенной литературы, главный образ философской публицистики эпохи реформ.

Что общего между славянобесием Данилевского – и «чистым» расовым русизмом? И евразийст-

вом (оно тоже проклюнулось именно в эту эпоху)? Следует ли бежать в затерянную среди болот филофееву келью? Или стремиться, во главе всеславянского братства, в светлое будущее, к власти над миром? Кажется, любая из таких теорий в корне противоречит всем остальным. Но их прочно цементировала «дружба против». Вместе они тащили страну от Европы; вместе зашвырнули её в «Русское царство». Не мифическое – реальное. Но обречённое на скорую бесславную смерть.

В эпоху Александра Второго в России схлестнулись две силы. Конкретная, вещественная: издавались законы, отменялась цензура, перестраивалась система общественных отношений. А на другой стороне была ... духовность. Образность и концептуальность, причудливые построения, фантастично смыкающие будущее с прошлым. И – идеи, перераставшие в мощную, завораживающую своей силой систему. Реформаторы без боя отдали область идей своим врагам. Область идеологии – не будем бояться этого слова.

На что, в принципе, способно реформаторство в этой области? Возможна ли вообще конструктивная, увлекающая за собой идеология реформизма? Отложим этот основной вопрос. Для темы этой нашей статьи важно другое: реформаторы даже и не пытались такую идеологию искать. И победа грядущего «Русского Царства» этим была предрешена.

Эту предрешенность чувствовали, конечно, люди реформаторской эпохи. Убийство Александра оказалось лишь детонатором: накопленная энергия протеста тотчас взорвалась. «Мученическая кончина Государя ... спасла блестящее царствование от бесславно-го и унижительного финала», – констатировал один из близких помощников покойного царя.

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Ольга Ожгибесова

Кровавая заря

ЛЕТОПИСЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА

Откуда у сибирской деревни, что затаилась меж двух озёр неподалеку от границы с Казахстаном, такое название – Дубынка, сказать никто не берется. Дубам здесь взяться неоткуда – всё больше березы да осины. Край озёрный, богатый рыбой – караси с подошву мужского сапога, земля плодороднейшая. Двести лет осваивали эти места переселенцы из центральной России, бежавшие в богатую, сытую, хлебосольную, свободную Сибирь – кто от произвола помещиков, кто от голода. Вростали в землю прочно, привозили с собой из России дома – основательные, срубленные из столетних сосен. В соседнюю с Дубынкой Ново-Александров-

ку, что раскинулась на другом берегу озера, на телегах из Воронежской области привезли даже деревянную церковь, не решившись оставить «сердешную» на исторической родине. Полтора века простояла она на сибирской земле, пережила и красную смуту, и страшный террор, а вот в начале XXI века помешала ретивым начальникам, решившим на этом месте поставить новую школу, как будто не нашлось другого, и некому было заступиться за святыню...

А в Дубынке церковь построили белокаменную, с высокой колокольней. Когда-то стояла она в центре большого села, а теперь, безглавленная, ютит-

ся на задворках. Ещё недавно в ней располагался клуб, а несколько лет назад требующее капитального ремонта здание передали верующим, чтобы немощным старушкам не приходилось ездить в соседнюю Ильинку. Там расположен единственный сохранившийся в районе храм, первый, кстати, каменный храм на юге Тобольской губернии, построенный еще в 1797 году. Денег на восстановление церкви у селян пока нет, но икону над входом повесили, благословение владыки Тобольского и Тюменского получили, и службы теперь проходят регулярно.

В феврале 1921 года колокол на дубынской церкви возвестил о начале одной из самых страшных трагедий, вошедшей в летопись крестьянского восстания на юге Западной Сибири.

В каждой войне есть своя «пятая колонна». А в Гражданской – особенно.

Ярость крестьян, восставших против продразверстки и Красной армии, перекинулась на тех, кто, по мнению мятежников, «продался коммунистам», развязавшим войну с собственным народом: на коммунаров, советских работников, активистов сельсоветов, милиционеров, на членов их семей. Ишимская организация РКП(б) на 20 апреля 1921 года потеряла 406 человек убитыми и пропавшими без вести. Члены РКП(б) Прытков и Смирнин сообщали о том, что одиннадцать арестованных коммунистов доставили в штаб Народной армии, раздели донага, кололи пиками, а в ночь с 12 на 13-е января посадили на подводы и увезли. При этом сопровождавшие коммунистов мятежники кричали: «Будете или нет Бога признавать?!».

Пегановский волостной милиционер, член РКП(б) Ф. Соколов был арестован мятежниками. По дороге в штаб конвоиры избивали его пикой, би-

ли наганом по голове и лицу, приговаривая: «Записались в коммуны, хотели наше имущество разделить и на нашей шее поехать. Врёте, сейчас вы отпраздновали! Власть коммунистов пала, и мы вас всех с корнем выведем, и будем хозяева сами, и будем жить по-старому: у нас всё будет – сало, масло и хлеба с остатками».

Вернуться к прежней, спокойной и сытой жизни – вот и вся идеология восставшего крестьянства.

Жительница деревни Усть-Ламенская Анна Павловна Терещенко вспоминает: «Был такой Бёрдов в деревне Евсино. Он деревянным стежком убивал. Ему привезут коммунистов, а он убивает. Убийцей был. Может, тыщу убил, может, две, может, три. Потом коммунисты его убили». И проговаривается: «Сначала белые – коммунистов, потом коммунисты – белых, а потом коммунисты – коммунистов». И жутко смеётся над своими собственными словами...

В том же Евсино командование мятежников выпустило приказ №2 от 9 февраля 1921 года: «С получением сего предлагается вам в течение 3-х часов организовать отряд, арестовать всех коммунистов и истребить».

В аналитическом докладе командира 85-й бригады ВНУС Н.Н. Рахманова отмечалось: «В Омутинском районе повстанцы подвешивали взрослых и детей, у беременных женщин разрезали животы, и всё это затем, чтобы в корне истребить семя коммуны».

В докладе помглавкому по Сибири сообщалось: «200 трупов крестьян были найдены в селе Ильинском... которые там валялись повсюду... в искаленном виде, причём было видно, что погибшие были даже не расстреляны, а убиты палками и вилами, и среди них даже были мальчики и девочки до 15-летнего возраста».

В Ильинском краеведческом музее сохранились фотографии погибших. В их числе Петр Яковлевич Курбатов, секретарь Ильинского волостного комитета партии, чьим именем теперь названа улица, где и стоит музей. Его убили одним из первых. Курбатов пытался спрятаться, но повстанцы нашли его.

– Об издевательствах над ним рассказывали много и красочно, – говорит директор музея Галина Копотилова. – Слишком обозлились, пока искали. Выкололи ему глаза, перебили руки и ноги, в конце концов, убили, бросили в яму у кирпичного завода на западной окраине села.

В витрине, рядом с фотографией, выцветший листок бумаги. Это письмо Михаила Курбатова, брата замученного повстанцами партийного секретаря. Оно было написано им ещё в 60-е годы пионером-краеведам, ученикам 5-го класса Ильинской школы.

«Мне очень тяжело вновь вспоминать трагическую историю брата Петра Яковлевича, члена РКП(б) с 1918 года, секретаря 11 райкома Ишимского уезда в селе Ильинка. Он был участником империалистической войны, в 1915 получил в Карпатах тяжёлое ранение. 2 года лежал в госпитале, откуда вышел инвалидом на костылях.

9 февраля 21-го года в Ильинском восстали против советской власти. С хоругвями и колокольным звоном поп Увар кропил святой водой повстанцев на святое дело – на убийство. Районная милиция Ильинки с десятком винтовок, конечно, не могла оказать сопротивления повстанцам. И последние начали уничтожать коммунарков и членов их семей, включая младенцев. Брату топором разрубили голову, голени рук и ног, тычками выкололи глаза, изуродовали все лицо и бросили в яму у кирпичного завода. Имущество семьи было разграблено полностью, отец и мать были арестованы, и брошены в каменный дом на площади в Ильинке под замок. Воды и пищи не давалось, при низкой температуре без тепла и света, за железными дверями и под охраной бандитов. Был организован штаб по разбору дел коммунистов. Начальник штаба Сытов. Решение штаба: убить немедленно. За порогом приводилось в исполнение тычками. Было убито зверски 105 человек в Ильинке. Трупы несколько дней валялись на улице и позднее сброшены в яму у кирпичных сараев.

В Ильинке ни один повстанец не пострадал от рук коммунистов – брат приказал все винтовки оставить в помещении милиции, а самим разойтись по домам. Лозунгом повстанцев было: не оставлять хвостов. Если отец, сын или брат находились на советской или военной службе в Красной армии, все его родственники уничтожались. Арестованных освободили войска из сформированных отрядов коммунистов».

В селе Ильинском и сегодня стоит памятник погибшим односельчанам, но вот, что интересно: в семидесятых годах, когда в селе асфальтировали центральную улицу, она прошла прямо по могиле, где

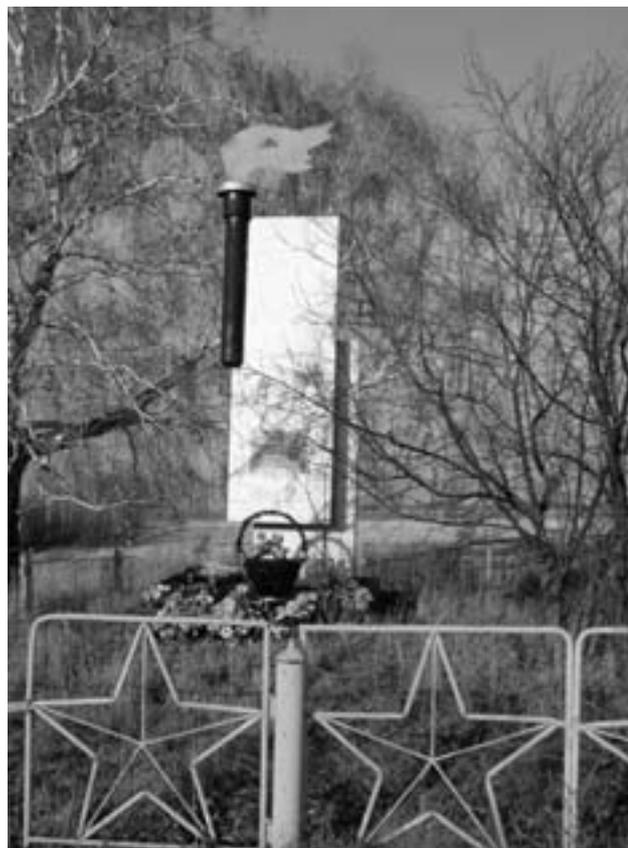
похоронены жертвы восстания... Могилу закатали под асфальт, а памятник поставили в стороне...

Но вернемся к Дубынке. Зимой 1920 года здесь была организована первая на территории Казанского района Ишимского уезда коммуна «Заря».

Чтобы понять причины разыгравшейся спустя год трагедии, остановимся на некоторых моментах. Во-первых, под коммуну было выделено 767 десятин плодороднейшей земли, в том числе 367 десятин пашни и 130 десятин сенокосов. Земля же в Сибири, как и по России, в целом, находилась в общинном пользовании. Только община могла распоряжаться ею, только она могла решать, кому и где выделять наделы. Нарушив вековые устои, отняв, по сути, лучшие земли у своих односельчан и соседей, коммунары не могли не вызвать недовольства «общества».

Во-вторых, на коммунарков не распространялось положение о продразвёрстке. Собрав – на общинных землях! – неплохой урожай, часть они засыпали под следующую посевную, часть оставили себе на пропитание, остальное же – 60 подвод – отправили в Ишим. И это в то время, когда у всех остальных зерно выгребали подчистую – и «едоцкое», и семенное, чем обрекли на голод тысячи семей.

В-третьих, коммунары отреклись от веры, которая сильна была в сибирских деревнях. В церковные праздники они устраивали гулянки, играли на гармошке, всячески подчёркивая своё пренебрежение сельскими обычаями и традициями. Осенью сыграли свадьбу – свою, коммунарскую, без благословения родителей и венчания в церкви. Всё это

Памятник коммунистам

№	Фамилия имя отчество пленника	Возраст	Борьба - класс	Этот пленник на работе	Этот пленник в чужих стенах	Какие условия применялись
13	Власов Егор Николаевич	28	Р.к. (б)	Красноармеец Красноармеец Дом на территории коммуны		
14	Власов Степан Александрович	35	Р.к. (б)	Красноармеец		
15	Власов Павел	30	б/р	---		
16	Власов Павел Дмитриевич	32	б/р	---		
17	Власов Иван	45	Р.к. (б)	---		
18	Власов Осип Иванович	40	Р.к. (б)	---		
19	Власов Иван Александрович	31	б/р	---		
20	Власов Григорий Иванович	30	Р.к. (б)	Красноармеец		
21	Власов Иван Иванович	18	Р.к. (б)	Красноармеец		
22	Власов Иван Иванович	45	Р.к. (б)	Р.к. (б)		
23	Власов Егор Иванович	45	б/р	Красноармеец		
24	Власов Григорий Иванович	30	Р.к. (б)	Красноармеец		
25	Власов Егор Иванович	18	Р.к. (б)	Красноармеец		
26	Власов Иван Иванович	15	б/р	---		
27	Косицкий Федор	30	Р.к. (б)	Красноармеец		
28	Косицкий Федор	30	б/р	Красноармеец		

Списки погибших

не могло не вызвать недовольство в соседних деревнях. Судьба коммунаров была предрешена.

9 февраля 1921 года стало чёрным днём в истории коммуны «Заря». Повстанцы пришли со стороны соседней деревни. Поначалу никто не обратил на них внимания – коммунары были заняты обычными делами. Когда спохватились, нападавшие уже бесчинствовали в домах и на улицах. Имущество, а его в коммуне было немало, разграбили, увели скот. Коммунаров выгнали на площадь. Не дали даже одеться – кто в чём был, в том и стоял на снегу в 20-градусный мороз. Ревущих детей покидали в короба – телеги с бортами. Взрослых построили в шеренгу по двое и повели в Дубынку.

Нужно уточнить. Всего в коммуне насчитывалось 300 человек – 92 мужчины, 78 женщин, остальные – дети и старики. Но к моменту мятежа здесь жили только 33 семьи, около 150 человек. Другие коммунары зимовали в старых домах родных деревень. Из них уцелели только те, кто успел скрыться. Остальных схватили и привели в Дубынку.

Жительница соседнего села Ново-Александровка Анна Павловна Резинкина – в 1921 году ей едва исполнилось три года! – помнит, как вели зимой по улице женщин – босых, простоволосых, в одном нижнем белье. Женщины плакали, крестились и кланялись тем, кто смотрел на них в полузамёрзшие окна: «Простите, люди добрые, Христа ради...». Она не знает, кто были эти женщины. Нам понятно: коммунарки. Вспоминает она и то, как мать спрята-ла их, детей, в подпол – они сидели там, пока по-

встанцы обыскивали дома в поисках членов коммунарских семей.

В Дубынке пленников закрыли отдельно: детей и женщин – в Нардоме, бывшем доме купца Александрова, мужчин и стариков – в избе крестьянина Орлова. Душеньку повстанцы потешили вволю.

Учительница – коммунарка Лидия Томащук, чудом уцелевшая в те дни, вспоминала: «В селе творилось что-то невероятное. Со всех сторон неслись вопли, стоны, рыдания, ругань. На снегу уже валялись мёртвые и раненные. Окровавленных людей куда-то тащили, издевались над ними».

Судьбу коммунаров повстанцы решали три дня. Коммунистов вызывали на допросы, избивали, издевались. Изнасиловали и убили несколько женщин. Марию Заполеву, коммунарку, вышедшую замуж без венчания и родительского благословения, заколол вилами родной отец, не простивший дочери своего позора.

Вчерашние мирные крестьяне, ограбленные, униженные, обозлённые, сегодня стали палачами. Всё то зло, которое принесла с собой Советская власть, для них воплотилось в коммунарах и коммунистах. Уничтожить их – означало уничтожить зло, уничтожить Советскую власть, вернуться к прежней спокойной, сытой жизни. Это была единственная цель восставших. Ничего другого они не хотели.

И всё же это не была просто расправа. Повстанческий суд заседал целую ночь и вынес своё решение: убить! Детей младше четырнадцати лет отдали родственникам. Надеялись, что вырастут и забудут? Или что поймут и простят? В некото-

рых деревнях до сих пор потомки коммунаров и повстанцев смотрят друг на друга, как на врагов.

Утром 13 февраля измученных холодом, голодом и пытками людей вывели на площадь. Сюда же согнали жителей Дубынки – казнь должна была стать показательной. Вызывали по одному: «Коммунист Тимофей Швецов, коммунист Харлампий Швецов, коммунист Николай Швецов...».

Информация к размышлению: повстанцами, устроившими бойню, командовал сотенный... Фёдор Швецов.

Смерть коммунаров была мучительной. Одна показательная деталь: у восставших не было оружия. Приговорённых поднимали на пики или тычки – деревянные шесты с привязанными к ним зубьями от бороны.

...С этими пиками повстанцы будут воевать против регулярных частей Красной армии...

Вспоминает Василий Степанович Бабушкин: «На правом берегу Иртыша, в Аксурской, был большой бой. Сосед наш, мобилизованный в банду, рассказывал, что им выдали заострённые колья и бросили против частей Красной армии. Много по-

гибло там мужиков. Убивали всех подряд».

Случаи, когда повстанцы шли в бой вооружённые одними лишь кольями и пешнями, не единичны. Да и откуда было вчера ещё мирному крестьянину взять оружие? Разве что добыть в бою.

В своём рапорте о ликвидации мятежа в Ишимском уезде губвоенком П. Хрусталёв писал, что повстанцы вооружены пиками, дробовиками и лишь 15% – винтовками.

...На площади села Дубынка под торжествующий благовест церковного колокола были убиты 144 человека. Тела погрузили в короба, привезли в коммуну, сложили в бане на берегу Коммунарского озера и сожгли... Возможно, кого-то заживо...

Много лет в память о гибели земляков в Дубынке проводится факельное шествие. Были, что скрывать, в эпоху очередной русской смуты попытки пересмотреть историю, забыть о безвинно пролитой крови. Сегодня мы понимаем, что та расправа была лишь жестом отчаяния обманутых и ограбленных сибирских крестьян. Они все – жертвы: и те, кто был убит, и те, кто убивал.

В Дубынском краеведческом музее есть целый зал, посвящённый трагическим дням февраля 21-го года. Фотографии погибших коммунаров, картина, запечатлевшая момент расправы, диорама, воссоздающая коммунарский быт. На стене – короткий рассказ с иллюстрациями о том, как жила и как погибла коммуна «Заря». Запомнилась одна картинка: всклокоченный дьякон «посылает проклятия» в адрес красноармейца – продрозвёрстчика. Удар пашкой обрывает жизнь дьякона.

Так кто же уронил семена зла в плодородную сибирскую землю?..

Ростислав Полчанинов

Малик Мулич

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Тридцать лет назад 25 ноября 1980 г. в Сараеве скоропостижно скончался профессор Малик Мулич, крупный славист, специалист по русской литературе, древней и современной.

М. Мулич родился в Травнике (Босния) 24 ноября 1917 г. Его родители были учителями и русофилами, что среди мусульман случалось редко.

У его отца имелись даже книги о России и самоучитель русского языка. В Австро-Венгрии до 1914 г. несмотря на антирусскую политику правительства их можно было издавать.

Ибрагим – отец Малика – умер вскоре после конца войны (1914–1918) и Атифе, матери Малика (скончалась в 1930 г.) пришлось на своё небольшое

жалование воспитывать Малика и его двух старших братьев. Семья жила бедно и Атифа сдавала часть дома русским эмигрантам, у которых были дети ровесники Малика. Играя с ними вместе, Малик научился некоторым русским словам, причём выговаривал их без акцента, что очень трудно давалось югославам.

После смерти матери братья переехали в Сараево. Старший работал и содержал младших. Малик принадлежал к интеллигентной, но бедной семье, и хотя он был одним из лучших учеников в классе, дети более обеспеченных родителей его в свою компанию не принимали. Дети русских эмигрантов были в таком же положении, и когда Малик попал в нашу русскую компанию, сразу почувствовать себя своим. А попал он к нам вот так.

Осенью 1932 г. моя семья переехала в Илиджу, которая тогда не была предместьем Сараева, и добирались туда поездом.

По воскресеньям я ездил из Илиджи в русскую церковь в Сараево. Для русских эмигрантов церковь была не только местом молитв, но и местом встреч. Там я встречался с Борей Мартино, шёл к нему обедать и оставался у него до начала скаутского сбора. Нас в звене «Волк» было шесть человек. Кроме Бори и меня туда входили ещё Жорж Богатырев, единственный оставшийся в отряде из бывших волчат, полуангличанин Женя Леонард, и бывший кадет Юра Сахаров, который вместе с Игорем Москаленко учился в ремесленном училище. Сборы устраивались на кухне у Мартино, и всё звено умещалось вокруг стола, даже в полном составе.

Со Славой Пелипцом мы тоже виделись в церкви. Однажды осенью 1933 г. Слава подозвал меня и сказал о Малике Муличе, который хочет записаться в русские скауты. Мы договорились встретиться после уроков около театра, который был на полпути между гимназиями, где мы учились, Слава и Малик – в 1-й, а я – во 2-й.

Когда мы встретились, я объяснил Малику, чтобы принять его в звено, нужно получить согласие Бори – вожака звена – и предупредил, что на наших сборах мы говорим только по-русски.

– Я понимаю, – ответил Малик по-русски, но тут же перешёл на сербско-хорватский язык. Он сказал, что любит Россию и русский народ, что хочет научиться русскому языку, что он уже пробовал поступить в русский кадетский корпус, но ему отказали, так как он не русский, что у него есть самоучитель и другие книги о России, оставшиеся после смерти отца. Мы договорились о встрече на следующей неделе, после сбора, на котором будет обсуждаться его просьба. Конечно, он был принят в звено.

На первом же сборе Боря дал Малику наш, отпечатанный на шапирографе, сборник песен. Мы пели, а Малик следил за словами, стараясь запомнить и мотив и слова, но на следующем сборе уже пел вместе с нами, немного поглядывая в текст. И хотя

на первых сборах Малик ещё молчал, но очень скоро он заговорил по-русски, причём совершенно без акцента.

В сентябре 1935 г. в Белграде мы с Маликом и Борей приняли участие в составе русской делегации в 3-м «савезном табору» (югославянском национальном джембори). В 1936 г. – в первом однонедельном лагере нашего Сараевского отряда. В 1937 г. – в лагере Сараевского и Загребского отрядов «Перун» в Шуметлице, именно там Малик закончил 1 КДВ – курс для вожаков.

Он много читал по-русски и увлекался поэзией. Часто у костра он декаламировал наизусть Гумилёва и Есенина. Знал он прекрасно и Маяковского, но не считал его серьёзным поэтом. Любил Зоценко и пересыпал разговорную речь зоценковскими выражениями. Не хуже знал он Ильфа и Петрова.

У Малика была феноменальная память и талант к языкам. В 1 гимназии он учился в классическом отделении, где преподавали древнегреческий, латынь и французский. Свободно говорил по-французски и иногда потешал нас, выступая у костра с «пятиминутками» на злободневные темы на латинском языке. Многие из нас учили латынь и понимали если не всё, то почти всё, что говорил Малик. После этого мы хором повторяли по слогам за Маликом латинскую фразу, начинавшуюся с конца: Рум, норум, цинорум, капуцинорум... пока не получалось – о, венерабилис барба капуцинорум (о, божественная борода капуциноров).

В 1937 г. Малик окончил гимназию и осенью вместе с Борей они поехали в Белград учиться в университете. Оба устроились в Студенческом доме Короля Александра на Александровой улице напротив скверика с памятником Вуку Караджичу. Боря взялся за 2-й БОРС – Белградский отряд русских скаутов-разведчиков, а Малик 17 октября 1937 г. основал 3-й БОРС. Боря назвал свой отряд Суворовским, а Малик – Ермака Тимофеевича.

В это время в Земуне на Агрономическом факультете учился Слава Пелипец. Он отошёл от разведчества, увлекался сокольством и посещал в Белграде клуб НТС НП – Национально-Трудового Союза Нового Поколения (ныне НТС). В этом клубе устраивались доклады, можно было почитать русские газеты чуть не из всех стран мира и встретиться с русской студенческой молодёжью.

Слава Пелипец осенью 1934 г. переехал в Земун из Сараева, который был тогда фактически предместьем Белграда, он успел приобрести там много друзей и знакомых среди русского студенчества. А для Малика и Бори всё, что они увидели в Белграде, было ново, и клуб НТСНП произвёл на них сильное впечатление. Сараево в 1930-е годы не было университетским городом, и там не было никакой студенческой жизни. Теперь Малик, Боря и Слава часто встречались в клубе НТСНП, Слава снова заинтересовался разведческой работой и 9

03/2010

апреля 1938 г. основал 4-й БОРС генерала Дроздовского.

Друзья решили издавать разведческий журнал, назвав его «Мы». Главным редактором стал Боря, секретарём редакции – Слава Пелипец, а Малик, как иллюстратор, вошёл в редакционную коллегию. Первый номер вышел в январе 1938 г.

Однажды с Маликом, который держался русской компании, случился такой комичный случай. Одна студентка, увидев группу русских студентов, в которой был и Малик, говоривших между собой, разумеется, по-русски, упрекнула всех, сказав, что русские, даже родившиеся в Югославии, говорят по-сербски с ошибками и со страшным акцентом. Малик, поклонившись в сторону студентки, спросил её – относится ли это замечание и к нему, на что получил ответ: «Не воображайте! Сразу видно, что вы рус». Тогда Малик показал студентке свой студенческий билет. Она своим глазам не поверила, – мусульманин из Боснии может свободно говорить на русском языке, который, как она думала, в Югославии не изучается! Она, конечно, не знала, что в Югославии на богословии и славистике преподавали русский язык.

Малику, окончившему в Шуметлице в 1937 г. КДВ – Курс для вожаков, в 1938 г., из-за недостатка инструкторов, было предложено самому стать инструктором (т.е. преподавателем) и на 2 КВД и на 1 КДР – Курсы проводились там же в Шуметлице с 12 июля по 3 августа. На КДР Малику поручили читать лекции по гигиене и скорой помощи и по физической культуре. Кроме того, он вместе с Пелипцом обучал сапёрному делу и играм и песням. Через неделю с 10 по 15 августа Малик уже провёл лагерь нового, только что основанного 1 июня 1938 года Крагуевацкого отряда, насчитывавшего 7 участников. Во втором номере бюллетеня «Лагерьник» за май 1939 г. Малик, подписавшийся буквой «М», свои воспоминания и переживания закончил словами:

«Когда все легли спать, я сидел у костра. Я долго думал об этих мальчиках, которые решили готовиться к служению России, не видя Её и до моего приезда имея о ней ещё более смутное представление, чем теперь. Много они о Ней расспрашивали у меня в лагере. И я рассказывал. Я видел, что они любят эту Россию, которую они построили в своей детской фантазии. Когда я ложился спать, костёр уже погас. Но не погасли, и никогда не погаснут те огоньки, которые разжёл этот лагерьный костёр в юных сердцах. Эти сердца не сдадутся на тяжёлом пути – они всегда готовы за Россию».

Хоть Малик и был начальником отряда и инструктором КДР, формально руководительского звания он не имел. В тридцатые годы получить его было не так просто, но Малик в этом и не нуждался. Ребята чувствовали в нём руководителя и охотно шли за ним.

Война настигла Малика в Белграде. Как житель Сараева, он получил разрешение немецких властей вернуться в Боснию, ставшую к тому времени частью так называемой «Независимой Державы Хорватии». Это он привёз устный приказ М.В. Агапова о передаче Б.Б. Мартино должности начальника Инструкторской части НОРС-Р – Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков.

В январе 1942 г. Б.Б. Мартино, я и ещё трое сараевцев решили через Берлин пробиться дальше, на оккупированную немцами территорию СССР, а Малик, чтобы завершить своё высшее образование, начинает хлопоты о переводе из Белградского в Загребский университет. Усташи, контролировавшие Загребский университет, враждебно относились к студентам, учившимся до войны в Белграде, и Малик, сделав несколько неудачных попыток, решил следовать за нами в оккупированные области СССР. Он поехал в Берлин, бежал из транспорта, при помощи НТС, членом которого был, перешёл нелегально германско-польскую границу и приехал в Варшаву, где проживал заболевший туберкулезом Б.Б. Мартино. Как хорватский подданный Малик становится на учёт в Хорватский комитет в Варшаве и получает немецкие продовольственные карточки, полагающиеся хорватам как союзникам и превышавшие более чем в два раза нормы для немцев в Германии. Ни в одной другой оккупированной стране немцы не пользовались подобной привилегией, и иначе как вызовом польскому населению подобную продовольственную политику нельзя бы назвать.

В Варшаве Малик долго не задержался. Он решил пробираться в Крым, выдавая себя за татарина. Для этого он взял несколько уроков языка у одного варшавского татарина. Малик знал массу турецких слов, вошедших в Боснию в разговорный язык, особенно у мусульман. Так как многие турецкие слова были и в татарском языке, то Малик с его способностями к языкам, вскоре мог говорить по-татарски, примешивая только иногда русские слова и обороты. Как хорват, знающий русский язык, Малик без труда получил работу в одной немецкой строительной фирме в Крыму.

По дороге в Крым Малик на какое-то время задержался в Киеве. Там он познакомился с Иришей Брунст (теперь матушкой Ириной Короленко). В своём письме И. Короленко писала: «С Маликом мы сразу подружились. Он был удивительно симпатичный, умел с чисто разведческой привычкой подходить ко всем по-братски, со всеми находить общий язык, несмотря на то, что росли мы в таких различных условиях и так много не знали и не понимали. Он нас учил, но в то же время оставался нашим другом, никогда не показывая нам своего превосходства (...) Он нам рассказывал о русских разведчиках. Как-то вспомнил про одного русского молодого человека, который совсем осербился. Малик его встретил на улице в Белгра-

де и стал расспрашивать, как он живёт, что делает. Выяснилось, что он читает Есенина в сербском переводе. И тут, рассказывая нам, Малик воодушевился и воскликнул: «Я его на Есенине и поймал! Как начал стыдить, что он русского поэта читает не по-русски, так он и за русский язык взялся, а потом и русским патриотом стал, и даже в Россию поехал». Слушая Малика, мы и не представляли, что сам-то он не русский эмигрант, а коренной югослав.

В отличие от советских татар у Малика было прекрасное мусульманское религиозное образование, полученное им за восемь лет учения в сараевской гимназии, а его не совсем чистый татарский язык мало отличался от языка татар, выросших среди русских.

Малик начал проводить религиозные беседы в мечети и вскоре приобрёл огромный авторитет у местных татар. Немцы заметили, что в своих проповедях Малик не стремится разжигать у татар ненависть к русским, вызвали его в комендатуру и сделали ему соответствующее внушение. Малик не обратил внимания на советы немецких властей, и после нескольких разговоров немцы приказали ему покинуть Крым. Оставив Крым, Малик в Боснию не вернулся, а устроился переводчиком в Виннице в другую немецкую фирму. Там с ним познакомился профессор Юрий Анатольевич Семенцов (1915–1992), знавший, что Мулич эмигрант и член НТС. В своём письме Семенцов поделился со мной своими впечатлениями: «Я познакомился с Муличем в 1943 г. в Виннице. Мы с ним много беседовали. Он старался привлечь меня к русской национальной работе (...) Я никогда не сомневался, что он из крымских татар. Больше всего меня поразила в Муличе его осведомлённость о России, в частности, о русской литературе. Причём он был знаком не только с классической русской литературой, но и с литературой советского периода. Маяковского, например, он знал лучше меня».

Последние месяцы войны Мулич был под Берлином, в Дабендорфе, а в июне 1945 г. оказался в Югославии, куда, как я думаю, поехал не по своей воле. Характерно, что он сразу же записался добровольцем на сбор урожая, а потом на постройку дороги, что дало ему возможность с осени 1946 г. по 1952 г. проходить курс славистики в Загребском университете, одновременно преподавая в начальной школе, и, редактируя отдел русской литературы в издательстве «Novo rokoljenje» (позднее «Mladost»). Проходя вторично весь университетский курс в Загребе, Мулич, видимо, скрывал, что он в годы 1937–1941 проходил эти же предметы в Белградском университете. В Загребе он познакомился со студенткой по имени Майя (Мария), которая изучала русский язык и в 1948 г. на ней женился. Майя впоследствии стала преподавать в сараевской гимназии историю искусства и русский язык. В 1957 г. у них родился сын Амир.

С 1948 г. Мулич работал в Матице Хорватской, был членом Общества переводчиков Хорватии и Хорватского филологического общества. Печатал статьи в журнале «Jezik» и других.

Окончив университет, Мулич преподавал русский язык в гимназии в г. Вировитица (1952–1954), и греческий и латинский язык в своей родной 1 сараевской гимназии (1954–1957).

Осенью 1957 г. Мулич начал работать на философском факультете Загребского университета как ассистент, а с 1964 по 1972 гг. – как доцент. Докторскую диссертацию «Сербские источники 'Плетения словес'» он защитил 9 ноября 1963 г., а 22 января 1964 получил степень доктора философских наук и был приглашен в берлинский университет им Гумбольдта (ГДР) читать лекции по русской и сербско-хорватской акцентологии. Иногда выезжал в Росток читать лекции в университете. В декабре был избран доцентом Загребского университета.

С летнего семестра 1966 г. и до конца школьного года 1966/1967 Мулич преподавал в ЛГУ сербско-хорватский язык и сотрудничал с ИРЛ – Институтом русской литературы и «Пушкинским Домом». С собой в Ленинград Мулич взял своего сына Амира, определив его в школу десятилетку. После этого Мулич часто бывал в СССР, в Москве и Ленинграде, удивляя многих своими познаниями России и Советского Союза. Конечно, он тщательно скрывал и свою принадлежность к НТС, и тот факт, что он, можно сказать, вырос в русской эмигрантской среде. В Югославии это всё было кое-кому известно, и, как выразился в своём письме его сын Амир, – «многим казалось, что Малик слишком хорошо говорит по-русски».

В 1972 г. Мулич начал работать в сараевском университете, где преподавал древнерусскую литературу и стилистику современного русского языка. Принимал участие в научных проектах Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Боснии и Герцеговины.

Мулич – автор около ста научных исследований, статей общего характера, рецензий и переводов, как на русском, так и на сербско-хорватском языках. Его учебник «Основы русской акцентологии» (по-русски) был издан в Сараеве (1 часть – в 1974, 2 часть – в 1978). Его труды печатались в разных академических сборниках в Югославии и СССР.

Муличи часто говорили дома по-русски, особенно, когда к ним приходили русские гости.

...Вот так сложилась судьба мусульманского мальчика, любившего наш язык и нашу литературу со всем пылом истинно русской души.

Литература:

Послчанинов Р. Памяти профессора Мулича // Новое русское слово 22 марта 1986, с. 7.

Полчанинов Р. Малик Мулич // Опыт, 1987, но. 82–83, с. 37–39.

Григорий Казаков

Педагог

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.В. АГАПОВА-ТАГАНСКОГО

В 2010 г. исполняется 120 лет со дня рождения Максима Владимировича Агапова-Таганского – выдающегося педагога и ученого, скаутмастера, деятеля российского и югославского скаутского движения, профессора, автора 26 научных трудов по психологии и педагогике.

Максим Агапов родился 22 января (3 февраля по н.с.) 1890 г. в купеческой семье. Он с отличием окончил 6-ю московскую гимназию, располагавшуюся в доме Демидовых в Большом Толмачевском переулке, затем, в 1914 г. – историко-филологический факультет Московского университета, после чего служил преподавателем древних языков в гимназии в Симферополе и в Москве в своей родной 6-й гимназии. После октябрьского переворота 1917 г. М. Агапов стал пробираться на Юг; во время гражданской войны оказался в Крыму, в Алуште, где также устроился преподавателем в гимназию. Там-то он и познакомился со скаутским методом внешкольного воспитания, вступил в местную организацию и, как справедливо пишет Р.В. Полчанинов, «остался верен скаутизму до последних своих дней»¹. Там же в 1920 г. он написал свой исключительный труд «Педагогические основы скаутизма», который и сегодня не потерял своей ценности. В этом сочинении он впервые сформулировал причины эффективности скаутской системы и назвал ее «высшим достижением педагогической мысли». К сожалению, эта работа неизвестна не только широкой педагогической общественности, но даже многим скаутским руководителям, а ведь из нее можно почерпнуть много вдохновительного и практически полезного. Вскоре после написания этот труд был принят Съездом скаутских руководителей Крыма, а затем Старшим русским скаутом О.И. Пантюховым и Советом скаутмастеров в Константинополе как теоретическая основа русского скаутизма.

В Крыму во время гражданской войны М. Агапов оставался недолго: в конце 1920 г., после прорыва большевиками перекопской оборонительной линии, он был вынужден вместе с частями Белой армии эвакуироваться в Югославию (тогда Королевство сербов, хорватов и словенцев). Ему повезло сразу найти работу: когда в пересыльном лагере он сказал, что в России преподавал древние языки, его тут же направили в хорватский город Огулин, где в гимназии требовался преподаватель латыни. В следующем факте открывается удивительное свидетельство педагогического таланта Максима Владимировича: к своим преподавательским обязанностям он приступил 9 января 1921 г., а уже через три месяца – при том, что едва

Идеологические основы скаутизма.
Издание Союза скаутов Королевства Югославия

изъяснялся по-хорватски – организовал из местных детей скаутскую дружину, которая вскоре стала лучшей в стране и получила признание в том числе и Старшего скаута Югославии доктора Поповича. Вот его отзыв: «Огулин – наша гордость. Благодаря брату... проф. М. Агапову Огулинская дружина преуспевает и работает так, что все скауты могут брать с нее пример...»²

Впоследствии Максим Владимирович занимал в Союзе скаутов Королевства Югославии различные высокие посты и был даже почитаем как «идейный вождь югославского скаутизма»; его супруга сербка Мария Лазаревна (урожденная Ильич) была начальницей югославских девочек-разведчиц. Он искренне помогал югославам и получал в ответ искреннее уважение и любовь.

Для югославской скаутской организации – опять же, всего через три года по прибытии в Югославию – он разработал систему подготовки скаутских руководителей, которую назвал словами из стихотворения К. Бальмонта: «Будем как солнце!». Этот шаг он предпринял после того, как критически проанализировал признававшуюся во всем мире «гилвеллскую» систему, основанную Р. Баден-Пауэллом. М. Агапов считал, что она учит только тому,

как работать с детьми, чем практически с ними заниматься, но не объясняет, зачем это делать, не дает идейных обоснований скаутской работы. Свою систему БКС он основал с идеей, которую пронес через всю свою жизнь и которую воплотил в своих трудах: скаутские руководители должны быть не просто профессиональными туристами, которые умеют жить в природе и обучать детей каким-то практическим навыкам, но настоящими педагогами, глубокими и вдумчивыми людьми, понимающими цель работы. «Я как педагог и психолог знаю, чего не хватает нашим скаутским руководителям: не знания скаутской техники (выучить дюжину узлов и все наши премудрости можно за 3–4 дня), но умения воспользоваться этим материалом. Им известно, что должны знать их скауты, но они не знают, как нужно работать, чтобы был успех. Главное, чтобы понимали, как и почему нужно поступать»³. Для того чтобы готовить таких руководителей, он и создал свои курсы, положив солнце как символ света и тепла в основу скаутской идеологии, которую впоследствии выразил в труде «Идеологические основы скаутизма», написанном по-сербохорватски и никогда еще полностью не опубликованном в России⁴.

Эту систему М.В. Агапов разработал для руководителей Хорватско-Славонского отдела югославской организации, начальником которого он являлся. Югославы ее очень ценили; вот выдержка из письма курсанта 1927 г. Ярослава Конечного:

«Когда я узнал, что меня посылают на курс БКС, мне не верилось, что я лично увижу человека, о котором я так много слышал как о человеке и руководителе. Авторитет брата Максима был в Боснийском отделе, и особенно в нашей дружине, очень высок.

...Под проливным дождем прибыли мы на место лагеря, где нас встретили квартирьеры и брат Максим, который нам представился, обнял каждого и поговорил с каждым из нас любезным, но энер-

М.В. Агапов (в центре) с хорватскими скаутами

гичным голосом... Мы переночевали в школе, на досках, предварительно легко поев и проведя беседу у свечки... На следующий день начался лагерь... Брат Максим вел курс, поддерживая хороший дух между нами... Никакие события, никакая погода не вызывали у него хмурости или недружелюбного слова... В последствии я стал моряком: и за свою службу от кадета до капитана корабля видел много людей и пережил много волнующего, но ничто никогда не могло сравниться с окончанием курса 20 августа 1927 года, когда я от брата Максима получил курсовой платок и лесное имя Белый Волк... Этот платок не покидал меня никогда, и когда мой корабль был взорван подводной лодкой, я его взял с собой в спасательную лодку, и вот сейчас, при всех скаутских торжественных случаях, надеваю его и объясняю американцам, что он означает и что такое БКС.

...Много раз в течение своей жизни я вспоминал слова, которые слышал на курсе от брата Максима, этого идеалиста и великого скаута. Его идеалы всегда перед моими глазами и ведут меня... Брат Максим Владимирович Агапов – настоящий скаут, руководитель и брат, в полном смысле этих слов»⁵.

Еще в 1929 г. на съезде скаутских руководителей Хорватии и Славонии про Агапова было сказано: «Для нас особая честь, что мы имеем в наших рядах такого члена»⁶. А когда ему исполнилось 50-лет, западные отделы югославской скаутской организации праздновали этот юбилей как большое торжество. Вышел отдельный номер журнала «Skavtska rota» («Скаутский путь»), целиком посвященный этому событию.

В то же время он постоянно думал о том, как начать и усовершенствовать работу русской скаутской организации, которая была тогда в Югославии слаба и малочисленна. Вот что он в 1923 г. пишет О.И. Пантюхову: «Я был и остаюсь русским скаутом, несмотря на то, что стою во главе Огулинской дружины югославских скаутов. Я стремлюсь своей работой в братской стране с братьями огулинскими скаутами поддерживать уважение к имени русского вообще и русского скаута в частности»⁷. М.В. Агапов действительно начал деятельность в Национальной организации русских скаутов (НОРС)⁸, и всегда, при всех проблемах и конфликтах, которые возникали в скаутских делах, подчеркивал свою лояльность Организации и Старшему русскому скауту. По назначению О.И. Пантюхова он занимал должность международного представителя русских скаутов, трижды возглавлял Югославский отдел НОРС, до начала Второй мировой войны был заведующим Инструкторской частью (штабом педагогического руководства) русской организации. Он всецело отдавал себя этой работе, хотя сам находился в очень стесненных обстоятельствах.

В конце 1920-х гг. Максим Владимирович получил предложение переехать в Белград и в звании профессора возглавить созданный им же Белград-

03/2010

ский психометрический институт. Он также читал лекции в Белградском криминологическом институте, занимался исследованиями в Центральном гигиеническом институте, сотрудничал по научной части с югославской королевской авиацией, выступал на радио и был в Югославии основателем такого научного направления, как психометрия (сейчас она известна в форме тестов на коэффициент интеллекта).

При этом он жил в чрезвычайно тяжелых условиях. Вот цитата из его письма О.И. Пантюхову от 10 июля 1936 г.: «Вы себе представить не можете, насколько свои личные потребности я свел на минимум... За весь прошлый год был всего на одном фильме. В кофейную и кондитерскую не хожу. Ношу штiblеты по 3–5 лет и т.д. Строжайшая экономия во всем, чтобы быть полезным и маме и НОРС»⁹ (его мама и другие родственники оставались в СССР; брат сидел в тюрьме и был приговорен к расстрелу). В другом месте Максим Владимирович признается: «Больше всего меня мучает мысль, что я не могу оказать помощи своим в Москве»¹⁰, «так как сам бедствую». Он пишет, что у него не хватает денег даже на почтовые расходы, тогда как, будучи руководителем Инструкторской части, он должен рассылать письма, инструкции, чтобы направлять педагогическую деятельность во всей Организации.

И при всем этом он находит время, силы и средства, чтобы оказывать помощь другим: устраивает русских детей на содержание в местные гимназии, собирает деньги в помощь русским беженцам, принимает просителей! «...Ко мне по старой памяти приходит много народу: одни ищут места, другие просят помощи, у третьих дома неладно, и я по слабости характера не умею отказывать, да и нельзя отказывать, так как это или земляки, или скауты, или вообще люди, которым в прошлом уже оказывал услуги... А если бы ты знал и видел, по каким все поводам и причинам приходят, сердце бы заболело, тем более что я близко к сердцу принимаю задачу поддержания русского имени и достоинства на должной высоте»¹¹.

Как основатель курсов БКС, он все эти годы продолжал ими руководить в югославской организации. «Свое решение – использовать отпуск для поправки здоровья – все-таки подверг пересмотру. Часть отпуска проведу на инструкторских курсах... Только вот поправлю ли я свое здоровье? Но *please oblige*, скаутизм еще больше обязывает!»¹²

С началом Второй мировой войны, когда немецкие войска оккупировали Югославию, М.В. Агапов отошел от скаутской работы, поскольку ранее выступал как антифашист и сторонник сближения славянских народов. (В том числе по его инициативе в 1922 г. – через два года после его эвакуации в Югославию! – был основан Всеславянский скаутский союз, где он потом был избран вице-председателем, а в 1931 г. в Праге проведен первый и, к сожалению, последний Славянский скаутский слет.) Он небезосновательно предполагал преследования со стороны

нацистов, которые запрещали скаутизм в подвластных им странах, отрастил себе бороду, чтобы его не узнавали. Во время войны Белград подвергся бомбардировкам, Психометрический институт, где Максим Владимирович работал, был разрушен. Свою должность заведующего Инструкторской частью он передал Борису Мартино, который вместе с Ростиславом Полчаниновым и несколькими другими молодыми руководителями был его сотрудником и помощником. На какое-то время Агапов был арестован нацистами, но впоследствии освобожден. Сам он писал, что «чудом уцелел за время оккупации»¹³.

После войны к скаутской работе он не вернулся, так как Югославия оказалась под властью коммунистов. Правда, в 1950-е гг. они разрешили, параллельно с пионерской организацией, воссоздать некоторое подобие скаутской – «Савез извиджача и планинки» (Союз разведчиков и разведчиц) – но, естественно, под своим контролем и с ограничениями. М.В. Агапову предлагали участвовать в этом деле, но он отказался. После войны Максим Владимирович проживал в Белграде по старому адресу, благодаря чему Б. Мартино и другим его ученикам удалось восстановить с ним связь. Он стал преподавателем в женской гимназии, а в 1949 г. был избран лектором русского языка на природно-математическом факультете Белградского университета, где и работал до выхода на пенсию¹⁴.

Почил брат Максим 19 сентября 1973 г.

Одной из главных идей Максима Владимировича, пронесенной им через всю жизнь, было убеждение, что скаутизм является серьезной педагогической системой, а не просто времяпрепровождением, не просто детским объединением, где дети чем-то заняты, чему-то учатся. Он ставил очень высокие планки и для себя, и для других; к сожалению, при жизни М.В. Агапова его замыслы не всеми были восприняты. В НОРС, в отличие от югославской организации, его идеи не получили должного распространения. Среди русской молодежи его учениками и последователями себя считали только Б. Мартино (1917–1962), впоследствии первый Старший скаутмастер Организации российских юных разведчиков (ОРИЮР), и Р. Полчанинов (род. в 1919 г. в Новочеркасске) – известный скаутмастер, журналист, летописец российского скаутского движения, автор книги воспоминаний «Молодежь Русского Зарубежья. 1941–1951» (М., изд. «Посев», 2009). Они окончили у Агапова в 1934 и 1935 гг. соответственно югославские курсы БКС, а в 1938 г. уже сами по его программам провели первый русский Курс для руководителей. Как отмечает Ю.В. Кудряшов¹⁵, успешность этой курсовой системы доказывается тем, какой кадр руководителей был подготовлен и действовал во время и после Второй мировой войны: в годы войны разведческая работа велась подпольно под руководством Б. Мартино, а после нее Организация с совершенно новым жизненным импульсом восстановила свою деятельность в Европе и распространилась на другие

М.В. Агапов. Фотокарточка в подарок О.И. Пантюхову

континенты. Действительно, период, когда ОРЮР руководил Б. Мартино, можно считать наиболее вдохновенным и ярким в ее истории.

Р.В. Полчанинов в статье «Будем как солнце!»¹⁶ выражает надежду, что благодаря интересу к наследию М. Агапова дух, который царил в Организации в те годы, возможно, сегодня вернется в нее.

Идея радости и солнца – радости в служении Богу и ближним – была другой центральной идеей всей жизни и деятельности Максима Владимировича. Вот что он пишет в «Педагогических основах скаутизма»: «Если скаутизм можно считать христианством в действии, то именно христианством, основанном на исповедании Христа Воскресшего и Воскресением Своим явившего величайшую радость миру, и перед учениками заповедавшего нам: „Всегда радуйтесь” (1 Фес. 5:16)»¹⁷.

Он утверждал радость как часть скаутского метода: «В скаутской системе очень существенным является то, что это единственная система, которая осознала необходимость создания светлого тонуса жизнеощущения... Только на фоне его скаутская система допускает дальнейшую педагогическую работу. Скаутизм имеет полное основание к девизу „Будь готов!” присоединить в качестве лозунга великодушные слова Бальмонта: „Будем как солнце!»¹⁸.

Он ставил радость в основу скаутской идеологии: «Скаутская система ведет нашу молодежь по пути совершенной радости и тем самым умножает количество добра в мире»¹⁹. «В претворении серых

будней в вечный праздник жизни – величайшая заслуга и наибольшее достижение скаутизма»²⁰.

В солнце он видел символ самоотверженной службы скаутского руководителя. Этот образ вошел впоследствии в символику курсов ОРЮР: руководитель, как солнце, не нуждается в топливе, чтобы светить и согревать детей – это человек другого масштаба, он светит сам. Человеком такого масштаба и был Максим Владимирович: оказавшись в незнакомой стране, в нищенских условиях, он организовывал вокруг себя созидательную деятельность и вдохновлял окружающих, не ожидая услуг от других. В свете этого печально видеть современное состояние разведческого движения в России – притом что есть возможности развиваться, но не хватает сил, времени и т.д. Такие же проблемы были в Организации и в то время, но брат Максим, вопреки им, действовал. Он думал о будущем и говорил: советский режим скоро рухнет, и миллионы детей в России окажутся без всякого призора и попечения, предоставленные сами себе и превратностям судьбы – будут ли тогда скаутские руководители готовы охватить их, справятся ли с этой нивой? Так и случилось. Насколько мы готовы?

Агапова иногда называют теоретиком скаутского движения, что вполне справедливо в том отношении, что никто не занимался теорией скаутизма как настоящей педагогики так глубоко, как он; но это совсем не означает, что он не был практиком. Напротив, дай Бог нам всем быть такими практиками, как он. Вспомним, что Максим Владимирович за три месяца после эвакуации в Югославию организовал лучшую дружину в стране и впоследствии занимался и с русскими, и с югославскими разведчиками и «волчатами» (младшими скаутами), которые о нем вспоминали с величайшей теплотой и в зрелом возрасте преданными ему. Он даже начал в зрелом возрасте коллекционировать марки, чтобы быть ближе к интересам ребят.

В этом отношении можно привести две цитаты. Первая принадлежит Д.К. Ушинскому, которого называют основателем русской педагогики: «Одна педагогическая практика без теории – то же, что знахарство в медицине». А вот что говорит М.В. Агапов-Таганский в одном письме О.И. Пантюхову: «Нет практики, которая не была бы основана на теории. Когда говорится, что нужно работать без теории, это значит работать, не отдавая себе отчета в идейном обосновании работы»²¹. А так Агапова характеризовал скаутмастер А. Шатерник, его предшественник в должности заведующего Инструкторской частью: «Это педагог до мозга костей, но педагог – не теоретик, а практик-руководитель»²².

К сожалению, наследие Максима Владимировича в России почти неизвестно, хотя плоды остались (в первую очередь это руководительские курсы ОРЮР, основанные Б. Мартино и Р. Полчаниновым на программах Агапова и впоследствии развитые и дополненные другими замечательными разведческими руководителями). Из его работ, которых по

психологии и педагогике сам М.В. Агапов насчитывал двадцать шесть²³, в России полностью опубликованы были лишь «Педагогические основы скаутизма» и «Максимы брата Максима» (краткие духовные высказывания). В числе других его трудов, пока недоступных российскому читателю – «Русский скаутизм за границей», «Лагерь-мистерия “Град Китеж”», «Идеологические основы скаутизма», «Исследование патологических особенностей характера и темперамента» «Проблемы и задачи криминальной педагогики», «Психометрический осмотр служащих отряда ВВС в Нови-Саде» (последние четыре написаны на сербохорватском языке).

Будем надеяться и приложим силы к тому, чтобы Максим Владимирович Агапов-Таганский, этот подлинный ученый и руководитель молодежи, всю жизнь горевший любовью к Богу, России и детям, всегда был памятен в нашей стране.

«...Стремитесь к высоким целям во имя и в духе Любви к ближним. Это даст вам оправдание и смысл вашей жизни даже и в том случае, если конечное достижение цели оказалось вам не по силам»²⁴.

¹ Полчанинов Р.В. М.В. Агапов-Таганский (к 35-летию со дня смерти) // Страницы истории разведчества-скаутизма, №124, 2008.

² Цитату Поповича приводит по-русски сам М.В. Агапов в письме О.И. Пантюхову, помеченном «14.11. б.г. №144».

³ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 17 октября 1936.

⁴ 2008 г. П.В. Тарутин перевел эту работу на русский язык. Глава из нее – «Наше “я”, его роль и условия его ценности» – была напечатана в газете «Скаутский мир» №45, 2008.

⁵ Журнал «Опыт» №31, 1958. Имя автора письма в журнале указано не было – его приводит в вышеуказанной статье Р.В. Полчанинов.

⁶ Цитируется по названной выше статье Р.В. Полчанинова.

⁷ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову, письмо «№144».

⁸ До революции у русских скаутов единой организации не было: в разных городах действовали самостоятельные отряды и дружины; объединяющим «органом» были только Съезды деятелей по скаутизму. Единая организация во главе с О.И. Пантюховым сформировалась уже в зарубежье и несколько раз меняла свое название: Организация русских скаутов за границей, Национальная организация русских скаутов, Организация разведчиков; в 1945 г. в Европе было принято ее современное название – Организация российских юных разведчиков. «Тогдашнюю» НОРС следует отличать от современной НОРС-Р (Национальной организации российских скаутов-разведчиков).

⁹ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 10 июля 1936 г.

¹⁰ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 7 марта 1923 г.

¹¹ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 17 октября 1936 г.

¹² М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 25 июля 1936 г. “Noblesse oblige” (фр.) – «благородство обязывает».

¹³ М.В. Агапов-Таганский – Р.В. Полчанинову от 8 сентября 1956 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск: Поморский университет, 2005. Стр. 152.

¹⁶ Полчанинов Р.В. Будем как солнце! // Православный вестник, №13, 2008. Стр. 41.

¹⁷ Агапов-Таганский М.В. Педагогические основы скаутизма // Православный вестник, №12, 2006. Стр. 36.

¹⁸ Там же, стр. 35-36.

¹⁹ Там же, стр. 36.

²⁰ Там же, стр. 49.

²¹ М.В. Агапов-Таганский – О.И. Пантюхову от 17 октября 1936 г.

²² А.М. Шатерник – О.И. Пантюхову от 17 сентября 1935 г.

²³ Цитируется по: Кудряшов, указ. соч., стр. 218.

²⁴ Это число он приводит в письме О.И. Пантюхову от 14 ноября 1940 г.

²⁵ Агапов-Таганский М.В. Максимы брата Максима // Православный вестник, №13, 2008. Стр. 49.

Обращение

УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАМЯТИ ПРОФ. М.В. АГАПОВА К ПРАВИТЕЛЬСТВУ МОСКВЫ, ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ, НАУЧНОМУ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМУ СООБЩЕСТВАМ РОССИИ И ШИРОКОЙ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРЕДДВЕРИИ 100-ЛЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ (ОРЮР)

1. Проанализировав современное состояние российской педагогической практики, мы вынуждены признать, что эффективное воспитание детей имеет очаговый и бессистемный характер и основано на таланте и рвении отдельных педагогов, а также что внимание общества сосредоточено на интеллектуальном и физическом развитии ребенка, но не на духовном воспитании.

2. В целях исправления существующего положения признаём острую необходимость объединения усилий исследователей и педагогов-практиков для изучения и развития научного наследия деятелей российского движения юных разведчиков, занимавшихся вопросами воспитания подрастающего поколения и разрабатывавших разведческую педагогическую систему (в их числе проф. М.В. Агапова), а также для обобщения, систематизации и популяризации

опыта Организации российских юных разведчиков.

3. Признаём, что необходимо принять срочные меры для возвращения российского разведчества, стоявшего у истоков всех детских движений России, в сферу отечественной научной мысли.

4. Призываем поддерживать соотечественников, объединённых делом воспитания подрастающего поколения на основе скаутского метода.

5. Для достижения указанных целей считаем необходимым учреждение Центра педагогических исследований имени проф. М.В. Агапова, основной труд по созданию которого принимают на себя члены Организации российских юных разведчиков.

6. Обращаемся к представителям государственной власти, предпринимательского сообщества, педагогических и научных кругов, а также ко всем неравнодушным к будущему России с призывом оказы-

вать этому делу всевозможную (информационную, материальную и прочую) поддержку.

В 2010 г., в честь 120-летия М.В. Агапова, ОРИОР готовится выпустить сборник «Скаутизм и идеал педагогики», основанный на материалах Конференции его памяти, а также 1-й том собрания трудов Максима Владимировича. Кроме того, на октябрь 2010 г. назначены Курсы начальников отрядов ОРИОР им. Максима Агапова-Таганского в г. Анапа.

Произведения М.В. Агапова-Таганского, которые можно Прочитать в Интернете:

Педагогические основы скаутизма // Православный вестник. – №12. – 2006. (http://www.scouts.ru/uploads/smartsection/473_PV-12.pdf);

Наше «я», его роль и условия его ценности (глава из книги «Идеологические основы скаутизма») // Скаутский мир. – №45. – 2008. (<http://prav-vest.ru/images/down/sm45.pdf>);

Максим брат Максима // Православный вестник. – № 13. – 2008. (<http://prav-vest.ru/images/down/pv13.pdf>).

АРХИВ

Журнал «Часовой» 70 лет назад

До II мировой войны существовала традиция – юным, тогда ещё солидаристам для их текстов предоставляли свои страницы солидные русские зарубежные периодические издания. Долг платежом красен...

Письмо из Прибалтики

В нашем приморском городе волнение и ожидание. Прибыла советская эскадра. Издали впечатление очень неплохое. «Но как люди?», – задумываются все.

Первый официальный визит командного состава. Установленный салют. Советский адмирал и его свита внешне производят впечатление боцманов любого иностранного флота, наших старых российских кондукторов флота.

Наконец, съезжают на берег опущенные матросы. Удивительно однообразные лица – робкие, пугливо озирающиеся ребята. Держат себя очень прилично, но ни шуток, ни смеха, столь свойственных съезжающим на берег морякам.

Первым делом матросы устремляются к витринам магазинов и, разинув рты, смотрят на выставленные товары. Они не верят тому, что вот так просто можно войти в лавку и купить сапоги, бельё, хлеб, сыр, мясо. Они убеждены, и ничто не может разубедить их, что это всё не сделано нарочно для их распропагандирования. Но, так или иначе, пользоваться надо. И вот они заходят в магазины и начинают покупать. Покупают всё, что ни попало, но с опаской и недоверием. Некоторые предусмотрительно захватили с собой старые сапоги и удостоверения о том, что других у данного лица нет. Торговцы тщетно пытаются убедить «творцов новой счастливой жизни», что они могут купить всё им нужное без всяких специальных разрешений. Покупают, но продолжают не верить.

Пытаемся разговаривать с матросами. На все вопросы о том, что делается в СССР, нехотя отвечают: «У нас всё хорошо и наша страна самая свободная в мире». Держатся всё больше группами по 3–4 человека. Очень интересуются «рабочими кварталами» и почему на улицах не видно рабочих. Объяс-

няют им, что никаких особых рабочих кварталов нет, а рабочие одеваются в свободное время «побуржуйски». Не верят сначала, потом удивляются и смущённо переглядываются, ничего не говоря.

Но матросы во всех отношениях лучше и представительнее красноармейцев, которые начинают прибывать в нашу страну. Это бедно и жалко обмундированные, не по времени года, заморенные люди, всё больше не русского типа. Попадают и хорошие русские парни, но больше в формах специальных частей, большинство же инородцы. Их сразу же заключают в особые лагеря, откуда сообщение с внешним миром крайне ограничено. Эти почти недоступны для разговоров. Офицеры, среди которых много русских, – производят такое же жалкое впечатление. Может быть, в обстановке похода впечатление это было бы другим, но здесь, на улицах европейского города, в стране, где маленькая армия прилично экипирована, а офицеры хорошо одеты, появление этих мешковатых людей, в жалких бумажных гимнастёрках, со смешными потугами «на элегантность» (корявые «галифе» и лихо смятые фуражки) производит какое-то дикое впечатление, и местные жители, помнящие старую русскую армию, трудно осваиваются с мыслью о том, что это «тоже русские».

Энтузиазма среди красных войск никакого. Какая-то заученная политграмота и робкое оглядывание на начальство и политкомов. Инициативы никакой, наоборот, боязнь её. Боязнь также как-нибудь разоткровенничаться с окружающим населением. Люди ушли в себя и думают какую-то очень и очень невесёлую думу. Но проклятый советский режим заставил их и думы спрятать под личиной тупого равнодушия.

Вот «творцы самой счастливой жизни» перед нами, и ужас и горе закрадываются в души тех, кто ещё любит Россию и надеется на возрождение её народа.

* Публикация Антона Васильева.

03/2010

Второе письмо из Прибалтики

18–19 октября, по договору, красноармейские части перешли в районе Х. границу, и двинулись походом порядком, а частью поездами для занятия обустроенных пунктов на островах и в Н. порту. При переходе состоялась официальная встреча, игрались взаимно Интернационал и местный гимн и произносились дружественные речи. Путь следования был ограждён полицией, частями гражданской самозащиты, и население не подпускалось ближе известной дистанции для предупреждения провокаций. Магазины и частные дома на пути следования советских войск были закрыты, и всё прошло в порядке.

Местных коммунистов, пробывавших кое-где поднимать голову, заблаговременно выслали с мест на пути следования красных войск или арестовали. Какая-то группа местных коммунистов явилась в полпредство с изъявлением своих чувств и предложением услуг. Их любезно приняли, записали фамилии и сообщили о том местной политической полиции, которая немедленно арестовала делегатов. Подобное происходило и при других попытках местных коммунистов входить в контакт с частями красной армии. Указанные факты, как будто, несомненны и произвели здесь большое впечатление.

От половины октября участились визиты в Н. гавань советских миноносцев, команды которых спускаются на берег, разгуливают по городу, привлекая к себе общее внимание.

Бросаются в глаза: малый рост, истощённость, робость до пугливости, неразговорчивость, подчёркнутая, иногда, неумело смешная вежливость, трудность различить по лицу матроса от офицера, слабая добротность обмундирования и стремление, по-видимому, по приказу, ходить не в одиночку, а группами по 3–4 человека. У всех почти есть деньги, с которыми они бросаются на закупки, главным образом, ботинок, белья, часов, портсигаров, ювелирных безделушек и пр.

Деньги у них есть вот почему: советские червонцы, как известно, не котируются на международной бирже, но по советской официальной расценке, стоит около 16 крон. Фактическая же цена его на чёрной бирже равна 2 кронам, т. е. эквиваленту того, что у нас можно купить за 2 кроны, а в советской России за червонец. Советские матросы, находясь в заграничном плавании, при спуске на берег в иностранных портах получают свои деньги в соответствующей валюте, согласно не чёрно-биржевому, а официальному курсу. И, следовательно, могут купить на эти деньги в 8 раз больше, чем дома в СССР. В результате получается очень интересное и поучительное явление для советских людей: магазины в «голодающей и изнывающей от капиталистического гнёта» за границе ломаются от разнообразных товаров, продаваемых без очередей, карточек, талонов и пр., по ценам, более дешёвым во много раз, нежели дома...

Отмечу ряд характерных сцен:

1) Матрос или офицер приходит в магазин и спрашивает ботинки, вынимает 80 крон (5 чер-

вонцев) и страшно удивлён и обрадован, когда получает 68 крон сдачи – прямо не верит своему счастью. С опаской спрашивает, нельзя ли купить ещё одну пару для себя и, может быть, в виде одолжения, ещё пару дамских ботинок. «Да покупайте хоть 10 пар, мне же лучше», – говорит хозяин. Обалдение полное.

2) Матрос приводит в магазин приятеля или старшего, который может удостоверить, что у него лишь одна пара совершенно изношенных ботинок и он нуждается в новой. «Берите, сколько хотите, без всяких удостоверений». Опять обалдение.

3) Матрос покупает ботинки или рубашку и старается вручить в кассе старые: «сдаёт поношенное обратно» и удивляется, что не принимают.

4) Приходит в кафе и, пугливо озираясь, съедает наспех пирожное, уходит, через три минуты возвращается, съедает ещё одно, опять уходит и опять спрашивает, пока ему со смехом не говорят, что он может свободно сесть за столик и съесть любое количество.

Подобных случаев не перечисть.

Публика вступает с ними в разговоры, естественно, вокруг этой же темы о товарах, ценах и пр. Разговаривают неохотно и пугливо. О том, что и как в СССР, – почти не отвечают или, видимо, заученными фразами говорят, что там очень хорошо и что СССР очень сильная страна. Подлинная реакция матросов на всё виденное трудноуловима: слишком они скрытны. Между прочим, некоторые, видимо со слов политруков, высказывают убеждение, что свободная торговля и низкие цены – только декорация, предназначенная для их разлужения. На это публика смеётся им в глаза, что на них сильно действует. Особенно поражает их «декорация» рынка, который изобилует количеством.

5) Заходит группа матросов на окраину города и спрашивает двоих жителей: «Мы хотим посмотреть, как живут рабочие». «У нас такого специального квартала нет, рабочие живут, где хотят». «А почему же их нигде не видно?» «Как не видно, да мы сами рабочие». «Какие вы рабочие, вы одеты, как буржуи, в вольную одежду». «Наша рабочая одежда на месте работы, а в городе и дома мы переодеваемся». Опять недоверие и удивление.

Весьма можно предположить, что сравнение с виденным за границей действует на советских людей разлагающе, и не только в Прибалтике, где они не хозяйничали, но и в оккупированных частях Польши, где они хотя и несут разорение, но вступают в совершенно новый мир экономических и бытовых условий жизни. Подобное разложение может принести ряд крупных сюрпризов советской власти, которая, кажется, совершает неосторожность, нарушая прежнюю изоляцию своего населения от иноземных впечатлений. Недавно, по просьбе полпредства, наше правительство издало распоряжение, чтобы население не обращалось с разговорами и расспросами к чинам красной армии и флота, но это, конечно, вряд ли изменит дело.

Состояние сухопутных частей красной армии, которые, минуя столицу, следовали к своим базам на островах и в порт – самое плачевное: народ – карлики и даже какого-то не русского типа – не то мордва, не то черемисы. Пугливость и забитость намного превосходит матросскую. Сапог почти нет – ботинки и обмотки. Обмундирование и снаряжение отвратительны. Техническая часть ниже всякой критики. Вот факт: огромная авто-танковая колонна, перейдя границу в назначенное время, должна была в известный час проходить попутный город

в расстоянии около 130 вёрст по прекрасно оборудованному шоссе. Колонна не только опоздала на 8 часов, но и оставила позади себя множество «заболевших» машин, для починки которых были привлечены кузнецы и техники из ближайших пунктов. Что бы делали эти машины на грунте? И машины, и танки выглядят крайне неряшливо и идут в беспорядке, вызывая глумление. Импонирует, конечно, количество (кажется, около 200 танков малого типа).

Старожилы наши удостоверяют, что ничего подобного в смысле убожества, неряшливости и внешнего вида они не встречали среди царских солдат и матросов. – «То были богатыри, щёголи, красавцы, а это нищий сброд перед ними».

Рассказывают о таких сценах:

а) советский легковой автомобиль останавливается у полпредства. Выходит красный офицер и, торопясь, направляется к двери, дверца же автомобиля остаётся распахнутой. – «Товарищ майор, – говорит шофёр, – дверцу надо закрывать» – офицер возвращается и закрывает дверцу.

б) красноармейские части расположены постоем на дачах в окрестностях порта. На одной из дач живёт присматривающая за ней старушка. Красноармеец приносит ей кусок хлеба: «На, бабушка, подкрепись». «Не надо, голубчик, спасибо, с меня хватает, тебе, видно, нужнее». Через некоторый срок приносит кусок масла: «Вот тебе, бабушка, полакомиться». «Спасибо на том, голубчик, у меня у самой целая кадушка стоит нетронутая». Красноармеец стоит в изумлении, вздыхает и говорит: «Господи, кому же верить».

Комментарии, как говорится, излишни.

Февраль 1940 г.

КНИГИ И ЛЮДИ

Борис Соколов

Мемуары проигравшего

Мемуары генералиссимуса Чан Кайши, посвященные гражданской войны в Китае, – это мемуары полководца и главы государства, который проиграл главное сражение своей жизни – битву за Китай с китайскими коммунистами, пользовавшимися всесторонней поддержкой со стороны Советской России. Стоит заметить, что настоящее имя генералиссимуса было Цзян Чжунчжэн, а Чан Кайши – это всего лишь искаженная транскрипция его имени, тем не менее, принятая в России и других европейских странах.

* Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. Пер. с кит. Научн. редакция перевода и вступит. статья А.В. Панцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Посев, 2009. 440 с., ил.

Нельзя сказать, что в истории Чан Кайши остался только как безнадежный неудачник. Ведь Чан Кайши удалось сотворить экономическое чудо на Тайване и обеспечить его фактическую независимость.

Главной причиной своего поражения Чан считает советское вмешательство, выразившееся не только в прямой поддержке армии Мао Цзэдуна, но и в широкой пропагандистской кампании, устроенной коммунистическими партиями и сочувствовавшими им левыми деятелями в США и Западной Европе против национального правительства Китая. В результате правительство США фактически прекратило поддержку правительства Чан Кайши в последние полтора года граждан-

03/2010

ской войны, завершившейся полной победой коммунистов.

К числу причин своего поражения автор мемуаров относит и то обстоятельство, что он и его соратники недооценили склонность коммунистов к насилию и обману, и слишком надеялись на преданность сторонников коммунистических идей китайскому национальному делу. При этом, как и подавляющее большинство всех мемуаристов всех времен и народов, Чан Кайши обходит вопрос собственной вины в том, почему его правительству так и не удалось победить совершенно чудовищную коррупцию в собственных рядах, а также неспособность выработать такую социально-экономическую политику, которая привлекла бы на его сторону симпатии большинства китайцев. Программную установку Сунь Ятсена: каждому пахарю свое поле, Чан Кайши смог осуществить только после отступления на Тайвань.

Следует также отметить, что конечный отказ США от поддержки Чан Кайши в борьбе за континентальный Китай был обусловлен не столько воздействием американского общественного мнения, на которое, в свою очередь, воздействовала коммунистическая пропаганда, сколько двумя достаточно существенными геополитическими обстоятельствами. Во-первых, в Вашингтоне убедились в нежизнеспособности правительства националистов. Чтобы сделать его жизнеспособным, требовались такие вливания финансовых средств, которые Америка, в тот момент занятая поддержкой Западной Европы в рамках плана Маршалла, в отношении Китая позволить себе не могла. Да и не было никаких гарантий, что деньги, предназначенные для Чан Кайши, пойдут по назначению, а не осядут в карманах многочисленных китайских чиновников и генералов. Во-вторых, что было еще важнее, американские геополитические интересы тогда заключались в том, чтобы способствовать созданию соперничавшего с Москвой альтернативного коммунистического центра, а таковым в тех условиях мог стать только Китай. Кроме того, в случае победы коммунистов в Китае, Москве пришлось бы субсидировать экономическое развитие Китая, что уменьшило бы ее возможности для экспансии в Европе. Как отмечает в предисловии научный редактор издания, профессор Александр Панцов, проделавший большую работу по выявлению подлинных русскоязычных цитат в мемуарах, «как каждый проигравший, Чан Кайши в чем-то пытается обелить себя, представив Мао и СССР исчадием ада... И все же, невзирая на присущие любым мемуарам недостатки, книга Чана – ценнейший источник. В ней изложена правдивая история китайского национально-освободительного движения, развивавшегося в борьбе на три фронта: против пытавшегося поработить Китай западного и японского империализма, против разрывавших страну милитаристских клик и против оказавшего особенно агрессивным советского экспансионизма.

И если на первых двух фронтах Чан Кайши удалось одержать победу, то на третьем он как раз и потерпел поражение».

Подчеркивает научный редактор книги и ее актуальность для российских читателей. Первое издание русского перевода мемуаров Чан Кайши было выпущено издательством «Посев» во Франкфурте-на-Майне в 1961 году. Тогда в СССР попали считанные экземпляры. Только сейчас она стала по-настоящему доступной для русского читателя. В связи с этим Панцов подчеркивает, что «так же, как китайские патриоты, только гораздо раньше, мы потеряли свое Отечество в результате не менее кровавой коммунистической революции и последовавшей за ней Гражданской войны... Все, о чем он пишет, напрямую связано с историей нашей страны, причем с наиболее драматическим периодом ее развития, когда стоявший во главе России большевистский режим проявлял свою агрессивность в отношении не только других стран и народов, но и собственных граждан».

Чан Кайши, когда писал предисловие к русскому переводу, выражал надежду, что «русские революционеры-антикоммунисты вместе с нами, на общей с нами платформе, поведут борьбу против нашего общего и единственного врага – международного коммунизма и установленного им режима порабощения». Сам он рассматривал свою книгу не просто в качестве мемуаров, а также и как некий международный антикоммунистический манифест, призванный открыть народам свободного мира и их лидерам глаза на сущность советской экспансии и на национальные компартии как на советских агентов, в задачу которых входит дестабилизация внутреннего положения с целью последующего прихода к власти при советской поддержке. Результатом должен был стать переход данной страны в советскую сферу влияния. Недаром вторая часть книги так и названа – «Успехи и неудачи Всемирной борьбы против коммунизма». Чан утверждал, что наибольшая угроза миру исходит со стороны материкового Китая. Здесь, как показал опыт истории, он серьезно ошибался. Книга писалась в 1956 году, когда еще не проявились противоречия между советскими и китайскими коммунистами, к середине 60-х годов прошлого века превратившиеся в один из главных геополитических факторов в мире. Чан Кайши, вольно или невольно, преувеличивал угрозу со стороны коммунистического Китая, поскольку рассчитывал на помощь США и их союзников в возвращении на континент. В действительности, в 60-е и 70-е годы XX века Китай уже не рассматривался в США в качестве серьезного противника. В советско-китайском пограничном конфликте американская администрация была скорее на китайской стороне и, во всяком случае, воевать с коммунистическим Китаем не собиралась, рассматривая его в качестве важного противовеса Советскому Сою-

зу в Азии. В 80-е же годы китайские коммунисты удивили весь мир, наглядно продемонстрировав, что коммунистическая система может вписаться в мировую рыночную экономику, по крайней мере, по части экспорта китайской продукции в развитые страны. Разумеется, всего этого Чан Кайши предвидеть не мог.

В мемуарах генералиссимуса упор сделан на причины успеха коммунистов в Китае. Чан Кайши перечисляет причины, по которым Мао Цзэдун одержал победу. Он утверждает: «Обычно коммунисты, готовя армию к наступлению, затевают в то же время политические маневры, разлагающие противника. Один из таких маневров – распространение пораженческих настроений с помощью антивоенной пропаганды». Пока китайские коммунисты вели с Гоминьданом переговоры о мире, их войска атаковали национальную армию. При этом коммунисты, «паразитируя на усталости народа от войны и распространяя пораженческие настроения в подвластных правительствах районах, внедряли в сознание людей, в том числе правительственных чиновников, мысль о том, что вооруженные действия против коммунистов обречены на неудачу и что единственный выход для нас – переговоры о мире». По утверждению Чан Кайши, как коммунисты, так и их союзники из Демократической лиги после окончания II мировой войны действовали для маскировки в качестве общественных движений, но все-таки вынуждены были декларировать свои политические позиции. Зато их дочерние организации, прикрываясь мнимым нейтралитетом в гражданской войне, проникали даже в правительственные организации и органы, а также в религиозные общины и даже в антикоммунистические организации. При этом «коммунисты использовали также некоторых военных, ранее сражавшихся против коммунистов, и политических маклеров, наживавших капитал на отношениях между Гоминьданом и КПК. Проникая в эти общества и одурманявая их членов, они использовали эти организации для того, чтобы прямо или косвенно пособничать коммунистам».

Еще после своего посещения Советского Союза в 1923 году и бесед с Троцким и Зиновьевым, Чан Кайши пришел к справедливому выводу о том, что советские коммунисты собираются превратить китайских коммунистов в свой послушный инструмент, а коммунизм в СССР представляет угрозу всему человечеству. Поэтому «сегодняшний друг», т. е. Советская Россия, является «будущим величайшим врагом» Китая.

Вместе с тем, мемуары Чан Кайши отнюдь не сводятся к воспоминаниям о гражданской войне в Китае. Они включают в себя элементы политологического трактата и трактата о военном искусстве. Генералиссимус обратился к военной теории в главе «Основные теоретические вопросы войны свободного мира против коммунизма». Он

полагал, что между нацистами и коммунистами различия не в стратегии, направленной на достижение мирового господства, а только в тактике. Нацисты делали упор на национальную борьбу, а коммунисты – на вооруженную борьбу классов. Нацизм провозглашал превосходство «господствующей расы», а большевизм, который, по мнению Чан Кайши, также опирался на идеологию панславизма, провозглашал «диктатуру пролетариата», суть которой заключалась в мобилизации коммунистов разных стран «на содействие установления деспотической власти большевиков над всем миром». Если нацисты открыто провозглашали своей целью борьбу против демократии и ее институтов, то коммунисты используют демократические лозунги для извращения сути демократии, введения в заблуждения населения и парализации действий правительств демократических стран. Также Чан Кайши отметил, что в отличие от вождей нацистской Германии, посылавших свои войска для завоевания чужих территорий, советские коммунисты предпочитали действовать прежде всего с помощью коммунистов других стран, которые разжигали классовую борьбу и натравливали народы Востока на колониальные державы Запада. При этом выдвигаются требования вывода иностранных войск из стран, которые СССР собирается превратить в сферу своего влияния.

Сам Чан Кайши отнюдь не считал свой образ правления в континентальном Китае демократическим, но, как он всячески подчеркивает в мемуарах, ограничения демократии необходимы были только на период войны, тогда как после ее окончания генералиссимус предполагал учредить в Китае демократический образ правления, да местные коммунисты и Советский Союз помешали. Неслучайно в своем политическом завещании, обнародованном после его смерти в 1975 году, Чан Кайши призывал народ Китая продолжать осуществлять три народных принципа Сунь Ятсена: сплочение народа, власть народа, благосостояние народа. В тех конкретных условиях это означало, по мнению генералиссимуса, добиваться оздоровления и возвращения к жизни континентальной части Китая, возрождать национальную культуру и решительно защищать демократию.

Чан Кайши был убежден в том, что вплоть до конца 40-х годов стратегия советских коммунистов была построена на абсолютизации войны, а лозунг «мирного сосуществования» был лишь прикрытием экспансии. Между тем, во второй половине 50-х годов Советский Союз уже главным образом полагался на ядерное сдерживание и на привлечение на свою сторону ряда стран, освободившихся от колониальной зависимости. В этой связи Чан Кайши указывал на переход руководства СССР к ведению преимущественно политической войны против Запада, причем, как предпола-

03/2010

гал генералиссимус, Никита Хрущев и его соратники в этой борьбе главное значение придавали Азии, «и это не только потому, что советской мишенью в холодной войне являются некоммунистические страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, но и потому, что от ориентации народов Азии существенно зависит соотношение сил между СССР и западными державами». Генералиссимус полагал, что «для большевиков кратчайший путь из Москвы в Вашингтон лежит через Пекин, Юго-Восточную Азию, Тихий Океан и Центральную и Южную Америку». Как видно, Латинскую Америку он ставил тогда на последнее место в ряду советских геополитических приоритетов. Тут Чан Кайши ошибался. Уже в начале 60-х годов, по мере развития конфликта с китайскими коммунистами, Кремль все больше обращал свой взор к Латинской Америке, особенно к региону Карибского моря, где планировал создать базы, призванные непосредственно угрожать США. Как известно, попытка создать советские ракетные базы на Кубе привела к Карибскому кризису 1962 года, самому серьезному военному противостоянию после Второй мировой войны, поставившему мир на грань термоядерной войны. Также была сделана ставка на поддержку прокоммунистических режимов и повстанцев в Никарагуа, Сальвадоре и на Гренаде. А после того, как советское влияние на Ближнем Востоке в середине 70-х годов резко упало в результате перехода Египта в американский лагерь, а в Португалии была свергнута диктатура Салазара и развалилась португальская колониальная империя, в число советских стратегических приоритетов вошла Южная Африка с ее огромными запасами золота, алмазов и урана. Переход же в 1975 году под советский контроль Юго-Восточной Азии, как оказалось, никакого серьезного геополитического значения не имел.

Интересно, как Чан Кайши представлял себе перспективы сотрудничества между советскими и китайскими коммунистами в самый канун начала советско-китайского конфликта: «Во-первых – создание баз в сердце Азии. Не только СССР прилагает максимум усилий в деле развития Сибири; китайские коммунисты тоже увеличивают свое индустриальное производство в Северо-Восточных провинциях, используя их промышленный потенциал для развития северо-западных и юго-западных областей материкового Китая. Кроме того, китайские коммунисты переносят заводы и фабрики из приморской юго-восточной полосы на северо-запад, где новые промышленные районы создаются исключительно в стратегических целях. (Никакие экономические соображения не оправдывают передвижения промышленности в этом направлении)...

Во-вторых, подчеркнуто военизированный характер советской промышленности. К 1960 г. СССР планирует произвести до двух третей объема стали, выплавленного в США в 1955 г. и обогнать непрерывно растущее производство электроэнергии

США... Географически большинство новых советских предприятий тяжелой промышленности, электростанций и железных дорог размещено в Сибири...

В-третьих, лихорадочное строительство новых железнодорожных линий и автострад для стратегических перевозок (экономические соображения не оправдывают первоочередности этихстроек, спешки, с какой они осуществляются, и человеческих жертв). Чтобы связать свои военно-экономические базы в Сибири с базами в Северном и Северо-Западном Китае, большевики заставили китайских коммунистов ускорить строительство железнодорожных линий Алма-Ата – Дихуа – Ланьчжоу и Улан-Удэ – Улан-Батор Цзинин...

Опираясь на эту сеть автомобильных и железных дорог, большевики надеются осуществлять строгий контроль над Азиатским континентом, распространив свое влияние от Алма-Аты через Синьцзян и весь материк до портов Циндао, Хайчжоу и Шанхай на западном побережье Тихого океана. Они рассчитывают также протянуть свои щупальца от Байкала через Улан-Батор и материковый Китай к портам Сямэнь, Кантон и Циньчжоу на Южно-Китайском море. Советские агрессоры полагают, что, завершив свои военные приготовления на Евразийском континенте в 1958-1960 гг., они будут в состоянии победить в мировой войне самого широкого размаха. К тому времени они планируют осуществить свою мечту о мировой революции».

Чан Кайши рисует впечатляющую картину развития советского и китайского военно-промышленного комплекса в Азии в рамках подготовки к третьей мировой войне. В этом контексте можно рассматривать начавшийся вскоре в СССР и Китае бросок к коммунизму в рамках хрущевской семилетки и маоистского «Большого скачка». В полном соответствии с марксистской теорией, говорящей о невозможности построения коммунизма в одной отдельно взятой стране, руководители СССР и Китая в конце 50-х годов XX века рассчитывали в самом скором времени достичь мирового господства. Провал этих экономических авантюр во многом способствовал обострению советско-китайских противоречий. И надо отдать должное Чан Кайши, который предвидел крах этих двух гигантских попыток коммунистических держав в рекордный срок нарастить свой военно-экономический потенциал и «догнать и перегнать Америку». Он подчеркнул, что осуществление столь амбициозных планов потребует сверх-эксплуатации как советского и китайского народов, так и стран-сателлитов, установления коммунистического контроля над бывшими колониями, а также интенсивного торгового обмена со свободным миром, поскольку только оттуда коммунисты могли получить необходимые технологии и стратегические материалы. Поскольку одновременное совпадение всех этих четырех условий было крайне маловероятно,

то провал планов построения коммунизма и в СССР, и в Китае был практически неизбежен. Население не выдержало усиленной эксплуатации, и ускоренные коммунистические эксперименты пришлось свернуть из-за опасений социального взрыва. Кроме того, западное эмбарго против СССР и Китая, которое как раз и призывал ужесточить Чан Кайши, не позволило коммунистам получать передовые технологии и оборудование и обречь их на экономическую отсталость.

Неудачи национального правительства Чан Кайши объясняет тем, что «наша национальная революция не была завершена, и наше государственное строительство было лишено твердого фундамента; вследствие этого мы были слишком слабы, чтобы отстаивать свою землю и свою независимость от аг-

рессии грабительских держав». Он также винит себя в том, что был недостаточно предусмотрителен и не умел убеждать других в опасности коммунизма. А надежду на грядущую победу Чан Кайши связывал с тем, что китайский народ «сохранит свою национальную гордость и традиционное чувство справедливости» и будет «беречь и чтить свою величественную национальную культуру и славную многовековую историю». Он призывал «помнить о прошлых страданиях, даже когда они нас больше не терзают», увеличивать силы нации и устранять причины национального унижения. Проиграв в материковом Китае, он победил на Тайване, где ему в конце концов удалось создать процветающую рыночную экономику и демократический режим.

Марина Тёмкина

«Они сражались за родину»

Название книги, это калька с фильма семидесятых годов о женщинах в советской армии во время войны 1939–1945 гг. «Они сражались за родину». Это название может дезориентировать тех, кто помнит фильм. Оно ассоциируется с поздним соцреализмом, с его ветшавшим идеологическим каноном, и одновременно с расширением его границ, дозволенных тогдашним официозом. Похоже, что историк-славист Лори С. Стофф заимствовала это название сознательно, ибо тот фильм признал участие и роль женщин не только в тылу, но и в военных действиях. Переместив «Они сражались за родину» в другую эпоху и предыдущую войну, её книга исследует малоизвестный и по сей день находящийся в забвении факт российской истории, а именно, участие женщин в русской армии во время Первой мировой войны и сразу после падения Временного правительства.

Интересно, что фильм «Они сражались за родину» тоже пытался высветить непроявленную часть военной истории. Динамика была такая: первоначальный героический «мужской» эпос сталинского периода сменился более лиричным языком персонажей оттепели. После чего, для дальнейшей гуманизации «социализма с человеческим лицом», понадобились женщины и меньшинства. Книги Юрия Казакевича или фильмы «Летят журавли» и «До свидания, мальчики» переориентировали восприятие читателей и зрителей на более эмоционально-сложный подход. Война – это не о патриотизме и не о том, какое из двух зол выбирать. Война – это о страхе, о боли, о потерях и лишениях, и об остающихся на

долгое время, часто навсегда, травмах. Надо сказать, что личностная и коллективная дегуманизация военного времени очеловечивалась в песнях и стихах, адресатом и центром внимания которых чаще всего была женщина.

Книга Лори С. Стофф, это первое подробное, базирующееся на архивных материалах, исследование о шести тысячах женщин, ответивших на призыв правительства и вступивших в армию во время Первой мировой войны. Книга начинается с обзора истории женского вопроса в России накануне войны, с давней традиции постройки школ, больниц и библиотек на средства женщин, и нередко действовавших под их началом. В это время существовало несколько женских журналов социально-политического содержания, а прогрессивное законодательство о наследовании и институты образования для женщин создали беспрецедентные для Европы условия эмансипации. В книге Стофф также рассматривается культурная парадигма «сильной» женщины, начиная от героинь русских былин до участниц войны с Наполеоном, от жен декабристов до политических террористок. В силу всех этих обстоятельств Россия оказалась первой страной, где в описываемый период прием женщин в армию стал мыслимым, более того, он был государственной политикой.

Февральская революция, поменявшая структуру власти, произвела волну хаоса и дезорганизации в русской армии, способствовала её распаду, неподчинению и дезертирству. Армия стала пространством, где велась пропаганда разного толка революционных радикальных партий. И, как водится, комментирует Стофф, когда мужчины не справляются, они зовут на помощь женщин. В книге проводится список имен этих женщин, их военные чины, их профессии, их ранения.

* Laurie S. Stoff, *They Fought for the Motherland: Russian Woman Soldiers in World War I and the revolution*. University Press of Kansas: Lawrence, Kansas, USA, 2006.

Можно задаться вопросом: какие семейные или социальные обстоятельства заставили этих Нюсь, Марусь и Гликерий принять решение пойти в армию добровольцами. Росли ли они в военных семьях, находились ли их отцы, братья и женихи на фронте? Вникните в эти словосочетания: «Первый женский батальон смерти»; «Второй Московский женский батальон смерти»; «Третий Кубанский женский ударный батальон»; «Первый женский морской отряд»; «Первый Петроградский женский батальон» (защищавший Зимний).

Благодаря исследованию Стофф, мы узнаем индивидуальные истории некоторых из этих женщин, женщин-пилотов, женщин-солдат, раненых в боях, кавалерш Георгиевских крестов, женщин-командиров, как Мария Бочкарева.

Ей посвящали первые страницы международных газет, ее принимали президенты других стран, например, американский президент Вильсон. Но не наши власти.

Бочкарева отказалась сотрудничать с советской властью и была расстреляна в 1920 году из-за ее

поддержки Колчаку. В ходе гражданской войны эти женщины, как и вся страна, оказались по обе стороны баррикад. Их воспоминания, написанные в эмиграции, попали в эту книгу, также как и истории тех, кто попал в ГУЛАГ. Недавно я интервьюировала эмигранта-пensionера перестроечной волны, живущего в Бостоне, он оказался племянником сестры милосердия, кавалерши Георгиевского креста еврейского происхождения.

Президент Медведев, судя по публикации в «Аргументах и фактах», не возражает против службы женщин в армии, добавив, «если им этого хочется». Эта обмолвка настораживает в контексте современного патриотического движения и войн на границах России. Книга Лори С. Стофф вводит гендерную перспективу в социальную атмосферу времени Первой мировой войны, меняя тем самым представление о ходе военных действий. Женщины, о которых она пишет, помогают понять историю России, и это меняет наше гражданское сознание.

Перевод этой уникально-интересной книги и её публикация на русском языке совершенно необходимы.

Иван Савушкин

Ялта-45

В 2010 году исполняется 65 лет с момента окончания Второй Мировой войны, и эта тема вновь выходит на первые полосы российских и зарубежных периодических изданий.

Одним из наиболее значительных по своим последствиям событиям дипломатической истории Второй Мировой, стала состоявшаяся в феврале 1945 года Крымская конференция лидеров Великобритании, Советского Союза и Соединённых Штатов Америки.

Крымская конференция союзников проходила на фоне триумфальных успехов (если не говорить о «цене» этих достижений) Красной армии. С июня 1944 года в Европе действовал второй фронт, открытый США и Великобританией. Хотя в декабре 1944-го – январе 1945-го войска союзников в Арденнах и попали под жёсткий прессинг частей западной группировки германских войск, но советское командование, начав наступление в неблагоприятных для Красной армии условиях, приостановило переброску германских войск с Восточного фронта в Арденны. В целом, к февралю 1945 года исход войны был ясен: немецкая армия понесла уже невосполнимые потери.

На Ялтинской конференции «большой тройкой» – Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем были заложены основы послевоенного устройства мира и решены вопросы, связанные с созданием Организации Объединённых Наций. В основу архитектуры будущих международных отношений (а она просуществовала более полувека) была положена идея баланса влияния ведущих мировых держав.

19 февраля 2010 года в Москве, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) состоялась презентация книги: Ялта-45. Начертания нового мира. (Документы и фотографии из личного архива Сталина) / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., Изд. Вече. 2010. – 288 с.; илл.

На ней присутствовали создатели книги – президент Фонда исторической перспективы Н.А. Нарочницкая, директор РГАСПИ О.В. Наумов, главный редактор издательства «Вече» С.Н. Дмитриев, множество известных российских историков и политологов, главные редакторы ряда ведущих научных журналов, а также представители прессы.

Помимо создателей труда, на презентации выступили политолог и историк В.А. Никонов (он же – внук участника Ялтинской конференции В.М. Молотова: 1-го заместителя председателя Совнаркома, министра иностранных дел СССР), руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, директор историко-документального департамента МИД РФ К.К. Провалов.

Книга «Ялта-45...» – первая факсимильная публикация уникальных документов (сопровождённых комментариями публикаторов), а также фотографий из личного альбома Сталина, хранящихся в РГАСПИ в двух делах фонда Сталина. Издание снабжено двумя статьями, в которых Крымская конференция представлена с точки зрения современной геополитики. Первая из них, называемая «Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика», принадлежит Н.А. Нарочницкой. Вторая – «Ялта-1945: “большая тройка” на пути к Победе» написана А.О. Наумовым.

Основная научная новизна книги, по сравнению с аналогичными изданиями прежних лет, заключается в публикации документов с архивными легендами (т. е. с указанием шифров хранения). Вместе с тем от составителей сборника

прозвучало, что приблизительно 3–5% из материалов фонда Сталина не вошли в книгу, поскольку по разным причинам с них не снят гриф секретности. Не вошли в сборник и «ялтинские» документы других фондов РГАСПИ: например, Молотова.

На фоне этих сообщений в реплике одного из присутствующих на презентации отечественного исследователя прозвучала lamentация, что российские архивы до сих пор хранят с грифом секретности значительные массивы тех документов о внешней политики СССР, которые за рубежом давно уже опубликованы.

В целом, представленная книга «Ялта-45. Начертания нового мира» представит интерес широкому кругу как отечественных, так и зарубежных историков и политологов.

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Григорий Амнуэль

Весна идёт...

Несмотря на все заверения СМИ и учёных мужей о всемирном потеплении, как и предрекали настоящие специалисты – академики, потепление обязательно повлечёт за собой глобальное похолодание. Кажется, нынешней зимой и по уровню мороза, и по уровню снега в этом должны были убедиться все, по крайней мере, в Европе.

Разумеется, дорогой читатель, рассуждать на столь популярные, но глубоко научные темы я не буду, я лучше поговорю о своём. О весеннем настроении. Как Вы всё ещё помните, февраль – месяц короткий, но ёмкий в Российской истории. Тут и 1917 с «буржуазной революцией» и 1990 с первым полумиллионным митингом на Манежной площади против 6-й статьи Великой Конституции СССР. Впрочем, это, как и многое другое, тоже в прошлом. Оставим историю специалистам. Только, если можно, не одним лишь тем, кто входит в совет по противодействию фальсификациям.

А поговорим лучше о нас. Оно и интересней, и «безопасней»... Что-то никак не складывается в нашем доме. С тем, что кризиса нет, мы уже все согласились, и что он, хотя его «почти» нет, с минуты на минуту окончится – тоже согласны почти все поголовно. Уже и отпустили Старчака (зам. министра финансов Кудрина). И подняли не мы, – мировые процессы – стоимость барреля за 70 долларов. Украина теперь исправно платит за газ. Беларусь слегка помуржили, попробибали, да и сами прогнулись, но подписали. Палестинцев приняли, иранцев поддержали, ан нет, что-то не выходит. Создали 8-й Федеральный Северо-Кавказский Округ во главе с успешным менеджером А. Хлопониним. Ну, не сростается! Зашли с другой стороны, отметили год

патриаршества Патриарха Кирилла, кому положено – поздравили, кому положено – взяли, в смысле – интервью. Да, 150-летие Антон Павловича – отметили. Представьте, на столе, оказывается, случайно у многих всегда был Чехов. И с рассказами, и с повестями, и с пьесами, ну и, разумеется, с «маленьким человеком» и его проблемами. Увы, как был, так и остался. Рубят Вишнёвый сад – да и только! Хотя, нет, извиняюсь, теперь «рубят» не сад, теперь усадьбу, т.е. дома в «Речнике». И хоть бессильно заламывают руки дамочки, хоть тихо плачет на стуле старик, хоть трещит по швам «уважаемый шкаф», всё бессильно. Новый Лопухин (Митволь) реализует смелый проект, призванный осчастливить человечество. Увы, оно, глупое, как тогда не понимало и не хотело, так и теперь. Правда, тогда вроде как речь шла о пользе людей, а теперь о пользе высоких чиновников и членов их семей – да что это я, разве чиновники, тем более, великие – не люди?!

Есть, конечно, извечные проблемы – пьянство, но теперь-то, когда водка минимум 90 рублей – всё, лёд тронется, народ либо пить бросит, либо умирать от суррогата начнёт.

Правда, память настойчиво возвращает к давнишним стихам:

*Водка стала – 7 и 8,
Всё равно мы пить не бросим!
Передайте Ильичу,
Нам и 10 по плечу.*

Так что теперь я спокоен, если уж не вековую проблему, то экономическую точно решим. А что ещё надо власти?

03/2010

Есть желание сделать платными дороги, а ещё лучше – направления, – оно россиянам доступней. Есть желание переселять из депрессивных регионов в прогрессивные. Это куда? Всех, как у Чехова: «В Москву, в Москву!» Не выдержит, точно не выдержит, да и Питер не поможет. Есть предложение: заменять старые автомобили на новые по сертификату, но только на отечественные. Иномарки в этот момент дорожают и дорожают. Процент ввозимых авто падает, несмотря на протесты Приморья и Калининграда. А отечественные, как не едут, так и не едут, в том числе и к покупателю. Или это он к ним не едет? Разумеется, не у всех, у некоторых «джигитов» едут, но часто разваливаются. Есть ещё экземпляр – «Нива с мотором Опель», но это не для всех, только для Берлускони с друзьями. Количество жертв на наших дорогах уменьшается, но мы устойчиво находимся на первом месте среди цивилизованного человечества. Хотя может, тут ошибка, может, мы не в той лиге выступаем? Да, Бог с ним, с отечественным автопромом, ему сам Путин помогает, чего уж нам забобиться?

Перейду к главному. В России что-то происходит! Самый опытный и старый аксакал Шаймиев – взял и повторил «кульбит Ельцина» – тихо, с почётом, досрочно ушёл с поста Президента Татарстана. Но не зря он у Бориса Николаевича учился, преемника не на Лубянке нашёл, и даже не в МВД (Нургалеев долго пытался считаться преемником), а в собственном Совмине. Представьте, что преемником Бориса Николаевича стал бы Виктор Степанович. Была бы совсем другая ситуация. Ну, время покажет. При виде такого пассажира, резко поднялась температура у Юрия Михайловича, мало того, что несогласных в Москве разгоняют каждое 31-е, мало того, что нет Черкизона (хотя как утверждают москвичи, проблемы остались) и успешно идёт снос-расчистка плацдармов под новые грандиозные проекты, его ещё на писательство потянуло. Ну, ладно бы о реках там, или о мёде, так нет. Замахнулись на большее, о Гаидаре и об экономических и социальных реформах решил порассуждать. Но на Руси «О покойниках или хорошо, или никак», во всяком случае, до 40-го дня.

В Калининграде сам Боос, именно босс – губернатор, кстати, тоже из окружения Ю.М., допустил митинг то ли в 10, то ли в 12, а может быть и в 15 тысяч человек! И все, и «Солидарность», и «Справедливая», и даже КПРФ с ЛДПР выступили вместе. Не было ничего подобного со времён «разгула демократии». Понятно, Западный регион, «работа спецслужб», влияние «заклятых» Польши, Германии, Литвы, не всегда дружественной Беларуси. Но это уж слишком. Да ещё с лозунгами, ладно бы только, «Долой налоги», «Дайте выбрать», но ещё и «В отставку «Единую Россию», «В отставку Бооса», «В отставку (пронеси Господь – Г.А.) Путина и Правительство» (Ей Богу, цитирую).

Да-с, времена! Как любит говорить Познер. Кстати, о нём, точнее, о его передаче. Пригласил к себе Миронова, нет не артиста, а спикера Совета Федерации, лидера «Справедливой России», питерского, между прочим. А тот возьми, да скажи: «Определённые законы, вносимые Правительством и В.В. Путиным, я и моя партия, не поддерживаем и выступаем, голосуем против них». Миронов, третий человек в стране по статусу, и вдруг – против. А тут ещё Жириновский заявил, тоже, мол, не во всём согласен, да кандидатов его в Рязани бьют единороссы. Так что, может, стоит вернуться к нормальным выборам, причём даже одномандатным. На Маяковку, извините, это я по старинке, на Триумфальную площадь 31.01. пожаловало человек 500 – больше, чем обычно, и это в мороз. Веллер – есть такой писатель в России, правда, с эстонским паспортом, объявляет, что время Путина катится к закату. Юргенс и Гонтмахер (опять не русские, но по паспорту и по душе настоящие россияне) в докладе для Президента намекают, предлагают, что, возможно, пора бы вернуть выборность и выборы, упразднить ФСБ и МВД, и вообще, что без возврата демократии, либерализма, модернизации страны не произвести. Анатолий Чубайс предлагает переименовать Ленинский проспект и поставить памятник Егору Гаидару (неужели вместо Ленина)?!

Конечно, я мог бы ещё рассуждать об ОМОНе, о реформе МВД, о регулярно теперь появляющихся в Интернете обращениях к Президенту от милиционеров, прокуроров и прочих силовиков. Что Хиддинк – нос воротит. И ещё много о чём, происходящем на бескрайних просторах России.

Но обратимся за океан. Благословлённая самим Патриархом Кириллом в Храме Христа Спасителя на битву за честь и славу России, с самими «Чебурашками» в руках, российская олимпийская сборная успешно добрались до Ванкувера и начала выступать. И тут, на свет полезли все те проблемы, о которых предупреждали специалисты ещё после Турина.

Высшие чиновники страны, во время президентства Путина, разобравшие с успехом под свою опеку все возможные спортивные федерации + многочисленные олимпийские чемпионы-депутаты Государственной Думы от «Единой России» + сочинские победители главного бренда страны + подтянутые за руки олигархи = все вместе то ли, дающие на спорт, то ли, берущие от спорта – доигрались. Такого провала сборная страны, НИКОГДА, не имела! Увы, видимо окрик, требование Президента Медведева вернуть спорт спортсменам последовал слишком поздно. «Спортивный Майбах Власти» было уже не остановить. Головокружения от выбора Сочи и победы при этом Путина начало оборачиваться кошмаром, и уже не только для жителей Сочи, а для спортсменов, тренеров, людей непосредственно связавших свою судьбу со спортом. Закидательный ура-патриотизм закончился крахом. В фигурном ка-

тании не одного золота! В хоккее почётное 6 место, в лыжах, биатлоне, коньках – везде плохо. При этом в биатлоне Анастасия Кузьмина – прекрасно выступила за Словакию, Елена Хрусталёва – за Казахстан, Дарья Домречева – за Беларусь, Татьяна Бородулина в шорт-треке за Австралию, Юрий Подладчиков в сноуборде – за Швейцарию и т.д., и т.п. Можно долго перечислять чемпионов и призёров в фигурном катании от Алёны Савченко, до японок, тренируемых Морозовым и Тарасовой, не россиянки выводили Жулин, Зуева, Шпильбанд, и список можно продолжать, да и хоккеисты в основном отлично играют в НХЛ – где от них ждут игры, а не битвы под правильным идеологическим лозунгом. А в России – ледовые шоу с оценками 6-0, и впечатляющие спортивные достижения парламентариев ведомых самим Грызловым! Может пора либо заканчивать Шоу со спортом, либо срочно предложить провести в Сочи парламентскую Олимпиаду – вот тогда мы точно выиграем битву, но не будет ли это «Пиррова победа»? Может позволить спортсменам в порядке эксперимента заниматься спортом, а не политикой? Т.е. профессионалам быть профессионалами, а дилетантам держаться подальше от важных государственных дел, во благо России!

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

По следам «Северо-западников»

Начиная с 1975 г. я почти каждое лето гостил у своих родственников – петербуржцев. Но только в последние годы я стал открывать для себя Северо-запад России и его историю, в том числе периода Гражданской войны.

Началось это в марте 2005 г., когда я был откомандирован издательством «Посев» и редакцией альманаха «Белая Гвардия» на Вторую научно-историческую конференцию «Гражданская война на Северо-западе России и судьбы её участников» во Псков. Она проводилась по инициативе и при деятельном участии псковского писателя, историка и краеведа О.А. Калкина (+ 2007 г.)

Спустя несколько месяцев после конференции мне впервые удалось проездом из Петербурга посетить старинный русский город Ямбург, некогда пограничный город на границе северо-западных Русских земель и владений Ливонского ордена. Ямбург до сих пор носит имя видного деятеля большевистской партии, российского революционера, эстонца по национальности В. Кингисеппа (1888–1922). Он сыграл яркую роль в революционных событиях 1917 г. Он был одним из руководителей Эстляндской трудовой коммуны, которая просуществовала весьма короткий срок. В советской России Кингисепп стал одним из главных создателей карательной машины, которая со временем стала пожирать своих собственных создателей. Расстрельный при-

говор эстонских властей в 1922 г. избавил Кингисеппа от подобной участи.

Что я могу ещё добавить. Напомнить о катастрофическом падении ВВП, и о том, что мы проигрываем всем нашим основным партнёрам-соперникам: Китаю, Индии, Бразилии. Что даже сравнение с Казахстаном не всегда в нашу пользу. Но, видимо, у них там «климат» лучше. Так что будем, дорогой читатель, уповать на то, что Весна идёт..., а там, может и оттепель будет; смотришь, не за горами и полевая.

Р.С.: Вдова академика Андрея Сахарова Елена Боннэр заявила, что «меньше всего к Сахарову и к его памяти можно подпускать Академию наук». Так Боннэр прокомментировала предложение ряда членов РАН установить в Москве памятник академику. Боннэр отметила, что в Академии «есть очень порядочные люди», но «государственное учреждение не годится» в качестве инициатора проекта по установке памятника. «Я принципиально против того, чтобы какое бы то ни было государство имело отношение к памятнику Сахарову. Государство любит приватизировать ушедших, если это добавляет ему славы. Так вот, приватизировать Сахарова я не дам». Елена Боннэр добавила, что инициатива членов РАН «безразлична».

говор эстонских властей в 1922 г. избавил Кингисеппа от подобной участи.

Следует отметить, что в 1918 г., будучи председателем Ревтрибунала Советской республики, В. Кингисепп внёс свою лепту в «дело» бывшего наморси (начальник морских сил) Балтийского моря капранга А.С. Щастного, которого матросская молва, вопреки декрету ленинского СНК об отмене всех старорежимных чинов, орденов, титулов и званий, произвела в адмиральский чин.

В марте 1918 г., в невероятно сложных условиях, корабли Балтийского флота под командованием А.С. Щастного совершили беспримерный переход из столицы Финляндии Гельсингфорса (Хельсинки) в Кронштадт. Тем самым ядро Балтийского флота было спасено от захвата германцами. Ибо в соответствии с условиями позорной капитуляции, подписанной посланцами Ленина в Брест-Литовске, Германия оккупировала Финляндию, а корабли русского Балтийского флота, в случае невозможности их ухода из финской столицы, становились бы законным трофеем германских Рейхсвера и Кригсмарине.

Вызванный в Москву для доклада председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому, адмирал Щастный был арестован и отдан под суд Ревтрибунала. Ревтрибунал под председательством В. Кингисеппа вынес расстрельный приговор. Он был неза-

03/2010

медлительно приведён в исполнение на территории бывшего Александровского военного училища.

Осенью 1918 г. В. Кингисепп провёл около двух суток в Ямбурге, готовясь к нелегальному переходу эстонской границы. Благополучно перейдя её, он возглавил коммунистическое подполье. В 1922 г. его арестовала полиция. Суд приговорил Кингисеппа к расстрелу за коммунистическую подрывную антигосударственную деятельность, ибо подготовка коммунистической революции с целью свержения существующего в Эстонии правительства и дальнейшего присоединения Эстонии к РСФСР считались в Эстонии тяжёлым государственным преступлением.

Когда о казни эстонского коммуниста стало известно в советской России, то ямбургские коммунисты на собрании приняли решение о переименовании своего города в Кингисепп. Вышестоящие советские инстанции одобрили инициативу ямбургских большевиков, и с тех пор Ямбург называется Кингисеппом.

В самой Эстонии имя Виктора Кингисеппа исчезло с карты ещё в начале 1990-х гг., когда она не только восстановила свою государственную независимость от СССР, но и преемственность с Первой Эстонской республикой. А именно против Первой республики боролся коммунист-подпольщик В. Кингисепп. Такова вкратце история о том, как Ямбург превратился в Кингисепп.

Из Петербурга в Ямбург я приехал рейсовым автобусом на городской автовокзал. У автовокзала я встретился с исследователем С.Г. Зириным. От автовокзала он начал моё знакомство с Ямбургом и его достопримечательностями.

По главной городской улице, носящей имя Карла Маркса, мы направились в сторону соборной площади. Поскольку именно на этой улице по большей части сосредоточены главные исторические памятники, будь то бывшие казармы 146-го пехотного Царицынского полка, или памятник В. Кингисеппу.

По пути от автовокзала к соборной площади встречаются исторические памятники, имеющие отношение к истории Гражданской войны на Северо-западе России. В небольшом сквере по левой стороне высится на постаменте голова В. Кингисеппа, дважды переночевавшего в Ямбурге. Говорят, что у его головы до сих пор собираются местные коммунисты на свои сходки.

Далее, по правой стороне, можно увидеть целый мемориал. Согласно официальной советской версии, здесь в братской могиле были погребены несколько красноармейцев и крестьян, погибших в мае 1919 г. во время весеннего похода Северо-западной армии на красный Петроград.

Постамент памятника утопал в цветах и венках, возложенных к нему местными властями. Раздвинув венки можно было прочесть надпись следующего содержания: «Слава героям. Воинам Красной

Армии и местным крестьянам, погибшим от рук белогвардейских банд». Даты их гибели, равно как и установки памятника, указано не было.

Однако существует и другая версия, которую исследователь С.Г. Зирин изложил в альманахе «Михайлов День».

Городским советским властям Ямбурга очень хотелось, чтобы в городе появился свой мемориал павшим борцам за дело революции, наподобие того, что появился на Марсовом поле в Петрограде в марте 1917 г. На плацу лейб-гвардии Павловского полка были погребены люди, ставшие жертвами вооружённых столкновений на улицах российской столицы в дни «бескровной» демократической Февральской революции.

Однако в Ямбурге установление власти сначала Временного правительства, а затем большевиков прошло без особых эксцессов. Но чтобы в Ямбурге появился мемориал, аналогичный мемориалу на Марсовом поле, должны быть жертвы. И таковые появились. В деревне, в нескольких верстах от Ямбурга, произошла пьяная стычка между дезертирами и местными крестьянами. Дело дошло до применения оружия. Погибли шесть человек. Их большевики решили объявить жертвами белогвардейцев и торжественно похоронить на площади, перед бывшими казармами 146-го пехотного Царицынского полка, который в мирное время был расквартирован в Ямбурге.

В разгар торжественных похорон к площади подъехала подвода, которую сопровождала группа крестьян. Они приехали забрать тело своего родственника, которого местные большевики выдавали собравшимся на траурную церемонию ямбуржцам за жертву белогвардейцев. Словесная перепалка едва не переросла в потасовку между крестьянами и сторонниками советской власти. Особенно крестьян возмутил тот факт, что их родственника местные советчики собирались похоронить без священника, а следовательно без соответствующего обязательного для православного христианина обряда отпевания по церковным канонам. В результате торжественная церемония обернулась в известной степени фарсом.

Однако мало кто из ныне живущих ямбургцев, или кингисеппцев знает об этой истории.

Вот так мы вышли на соборную площадь. Её главным украшением и архитектурной доминантой является пятиглавый белокаменный собор постройки второй половины XVIII в. Он воздвигнут в честь ордена Св. Екатерины. Напомню, что в исторической России было всего два довольно редких женских ордена. Это орден в честь Св. равноапостольной Княгини Ольги и в честь Св. великомученицы Екатерины.

Соборная площадь украшена тремя мемориальными досками в память о событиях Гражданской войны. Во-первых, мемориальная доска на фасаде старого здания, выкрашенного в жёлтый цвет, с надписью:

«В память бойцов 3-й Петроградско-Гатчинской, 6-й Орловско-Хинганской стрелковой дивизии, павших под Ямбургом в 1918–1919 гг.

Люди! Живите долго и счастливо!»

Мемориальная доска в память местного большевика Жукова находится на фасаде дома через дорогу.

На некогда располагавшейся здесь Базарной площади был повешен красный комбриг Николаев. Теперь она носит его имя.

В то же время ни единым словом не напоминают местным жителям и путешественникам о том, что в 1919 г. собор Св. Екатерины посетили генералы Юденич и Родзянко. Был отслужен благодарственный молебен по случаю освобождения Ямбурга от советской власти.

Перейдя по мосту реку Лугу, на правой стороне можно увидеть на постаменте гаубицу времён Гражданской войны. Однако она является памятником другой войны – между СССР и Германией. Советские артиллеристы утопили пушку в реке в 1941 г. при отступлении. В 2005 г. она стояла на правом берегу реки, но позднее её перенесли на левый.

Интересно отметить, что уроженцем Гдовского уезда С.-Петербургской губернии был подполковник 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка Владимир Иванович Гранитов (1883–1968) – отец поручика Владимира Владимировича Гранитова (1915–1999), многолетнего председателя Союза чинов Русского корпуса – СЧРК и начальника Русского Обще-Воинского Союза – РОВС.

На левом берегу некогда располагались владения генерала К.И. Бистрома, начальника Гвардейского корпуса, героя Отечественной войны 1812 г. До наших дней сохранился памятник на могиле генерала – фигура льва на высоком постаменте, а напротив – здание бывшего инвалидного дома. Его генерал построил на свои средства для старых и увечных нижних чинов Гвардейского корпуса.

С владениями генерала Бистрома соседствовали владения известной германо-балтийской фамилии баронов фон Роткирхов, в родстве с которыми состоял А.С. Пушкин. К сожалению, здание усадьбы баронов фон Роткирхов до сих пор недоступно путешественникам. Долгие годы в нём располагалось учреждение военно-морского флота. В 1990-е гг. военные моряки его покинули, но оно до сих пор остаётся закрытым объектом. Неподалёку от ворот в бывшую усадьбу баронов Роткирхов на пригорке стоит очередной памятник красноармейцам, погибшим от рук белогвардейцев в 1919–1921 гг. Белый обелиск украшает надпись: «Воинам-освободителям, павшим в боях Гражданской войны 1919–1921 гг. Построен жителями посёлка Новопятницкое».

На этом моё знакомство с достопримечательностями Ямбурга в июле 2005 г. завершилось. Зато на следующий день, ближе к полудню началось путешествие в старинный русский город-крепость

Ивангород. До Ивангорода мы с Сергеем Геннадиевичем добрались на городском автобусе. В Ивангороде нас ждал исследователь Ю.А. Мазанов из Нарвы, с которым я познакомился в марте 2005 г. на конференции во Пскове.

Но прежде чем мы с ним встретились, осмотрели местное кладбище. Ужасно запущенное и заброшенное, оно производило угнетающее впечатление. В особенности полуразрушенная, запущенная и загаженная кладбищенская церковь.

На одном из участков, обнесённом ржавой металлической оградой, с трудом раздвинув ветви деревьев, мы еле-еле смогли прочитать на поперечной перекладине покосившегося металлического креста имя полковника К.А. Графтио – «северо-западника». Увы. Фото креста не получилось, потому что было здесь очень сумрачно. На этом же кладбище уцелел едва ли не единственный памятник умершим белогвардейцам и русским гражданским беженцам, простоявший десятки лет на территории СССР.

Нарва и Ивангород, составлявшие в Российской империи один город, зимой 1919/1920 гг. стали Голгофой для многих тысяч чинов Северо-западной армии и отступавших вместе с ними беженцев. По мирному договору российских большевиков с эстонским правительством, Нарва и Ивангород отходили к Эстонии. Сюда, к эстонской границе, отступали русские. Но эстонцы, опасаясь распространения эпидемии тифа, охватившей русских изгнанников, не пустили их дальше Ивангорода и Нарвы, и не стали им оказывать медицинской помощи. Живые и мёртвые, военные и штатские, женщины и мужчины, старики и дети лежали вповалку, в пустых не отапливаемых помещениях, а иногда под открытым небом.

По словам Сергея Геннадиевича, футбольное поле рядом с кладбищем, на котором гоняют мяч местные футболисты, оно тоже было когда-то братским кладбищем, где хоронили умерших от тифа, холода и разных болезней русских людей в 1920 г.

Уже втроём мы посетили крепость Ивангород. Она впечатляет своей фортификацией. Её стены невольно воскрешали в памяти страницы из романа советского писателя А.Н. Толстого «Пётр Первый». С высоких крепостных стен был хорошо виден эстонский берег – жилые дома советской постройки и православный собор из тёмно-красного, как мне показалось, кирпича. По мосту через Нарову сновали автомобили в обе стороны – в сторону РФ и Эстонии. К эстонскому берегу спешили по большей части большегрузные трейлеры. К русскому берегу – легковушки и междугородние автобусы. Рядом с мостом на высоких флагштоках налетавший время от времени ветер развеивал трёхцветный эстонский флаг и флаг ЕЭС.

Совсем близко возвышались стены и башни Нарвского замка. Можно было спуститься к самой кромке воды и постоять на берегу пограничной реки Наровы, отделяющей русский берег от берега эстонского.

03/2010

На этом моё путешествие по Северо-западу России в 2005 г. закончилось.

В июле 2007 г. я вновь посетил Псков, где принял участие в Калкинских чтениях – III конференции, посвящённой Гражданской войне на Северо-западе России и судьбам её участников. Об этом я рассказал на страницах «Посева» в 2008 г.

Продолжение последовало в конце июля 2009 г.

На сей раз приехав в Ямбург на четыре дня, мне удалось побывать в Гдове. Остановившись в местной гостинице, сделав краткую обзорную экскурсию по Ямбургу, мы с С.Г. Зириным договорились на завтра относительно путешествия в Гдов.

Путешествие мы совершили на автомобиле, которым управлял Андрей Дмитриевич Лукошков, исследователь и краевед, знакомый С.Г. Зирин. Первая остановка была сделана в деревне Попкова гора, в которой в 1919 г. был разгромлен штаб красного комбрига Николаева – бывшего генерал-лейтенанта Русской армии и георгиевского кавалера.

Штаб красных разместился в здании сельской школы, которую на свои средства в начале XX в. построил разбогатевший местный крестьянин.

Когда ночью красных внезапно атаковали белогвардейцы, в суматохе бывшему генералу Николаеву удалось покинуть здание своего штаба, но где-то на окраине деревни он был пленён белыми. К белым перейти он отказался, поэтому был отдан под суд и приговорён к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнении на базарной площади Ямбурга. Позднее, когда город вновь захватили красные, останки Николаева были перевезены в Петроград и преданы земле на кладбище Александро-Невской лавры.

По нашим сведениям где-то рядом с этой деревней находилась братская могила красноармейцев – подчинённых комбрига Николаева, которых белые казнили здесь же на окраине Попковой горы. Мы попробовали дойти до их могилы, но у нас из этой затеи ничего не получилось – пройдя по луку, мы углубились в лес, но вскоре были вынуждены повернуть обратно, так как обувь у нас была не подходящей для экспедиции по заболоченному лесу.

Вернувшись в автомобиль, мы продолжили наше путешествие.

Следующую остановку мы сделали на берегу реки Плюсы. По словам моих спутников, рядом с современным автомобильным мостом стоял старый мост, по которому реку Плюсу форсировал отряд полковника графа А.П. фон дер Палена. В авангарде шёл отряд поручика А.Д. Данилова, переодетый в красноармейскую форму. Они отбирали оружие у встреченных ими красноармейцев и отпускали их на все четыре стороны. Эта маскировка во многом предопределила успех ночного взятия деревни Попкова гора.

В самом Гдове запарковав автомобиль, мы первым делом отправились осматривать остатки древней крепости Гдова на высоком холме. Гдов очень сильно пострадал во время II мировой вой-

ны. При отступлении немцев, их союзники – подразделения сапёров из Эстонской дивизии Ваффен-СС в три часа планомерно уничтожали город. Гдов был застроен преимущественно деревянными домами. Их сжигали. Каменные здания уничтожали с помощью взрывчатки. Эстонскими сапёрами были взорваны остатки крепостных стен и церковь внутри крепости. Хорошо, что после войны, восстанавливая Гдов, его облик во многом сохранили прежним.

Неподалёку от остатков крепости есть два памятника. Один установлен в память Фабрициуса – красного полковника, воевавшего во время Гражданской войны именно здесь – на Северо-западе России.

Другой представляет собой нечто среднее между кладбищем и парком. Помимо четырёхгранной пирамиды, сложенной из камней, там есть ещё несколько памятников погибшим военнослужащим Красной армии и пограничникам.

В самом Гдове сохранилось, пожалуй, не более десяти зданий дореволюционной постройки, видевших батьку Булака-Булаховича и его подчинённых. Некоторые из них мы сфотографировали.

Из местных достопримечательностей запомнились советский танк Т-34 образца 1944 г. на постаменте. А другой памятник, это старинный колесный трактор на постаменте перед сельскохозяйственным техникумом. Трактор, судя по всему, был изготовлен в начале 1930-х гг. На месте был ручной стартер, а под приподнятой крышкой оказался двигатель. Причём, двигатель был цел.

На обратном пути из Гдова в Ямбург мы ещё успели посетить храм графов Коновницыных, расположенный вблизи села Кярово. Молодой батюшка, живущий со своим семейством в доме рядом с церковью, обрадовался нежданым гостям. К тому же, хорошо знакомым с этими краями. Он показал храм, который до Гражданской войны был домовым храмом графов Коновницыных, потом провёл нас на колокольню и дал возможность попробовать себя в ипостаси звонаря. Попрощавшись с батюшкой, мы продолжили свой путь.

На следующий день мне довелось осмотреть экспозицию краеведческого музея города Ямбурга. Пожалуй, больше всего мне запомнился макет крепости Ямбурга, какой она была 400–500 лет тому назад.

История Гражданской войны на Северо-западе России, включая Петроградскую губернию и Ямбургский уезд на данном этапе не отражена в залах музея. Но, как заверили меня сотрудницы музея, в будущем, по мере приведения в порядок музейных площадей, таковая будет непременно открыта.

А пока «Братство Св. Архистратига Божия Михаила», чьим вице-председателем является С.Г. Зирин, продолжает сбор сведений о воинах СЗДА и устанавливает памятные знаки на местах былых боёв Гражданской войны.

Ямбург – Москва, 2009 г.